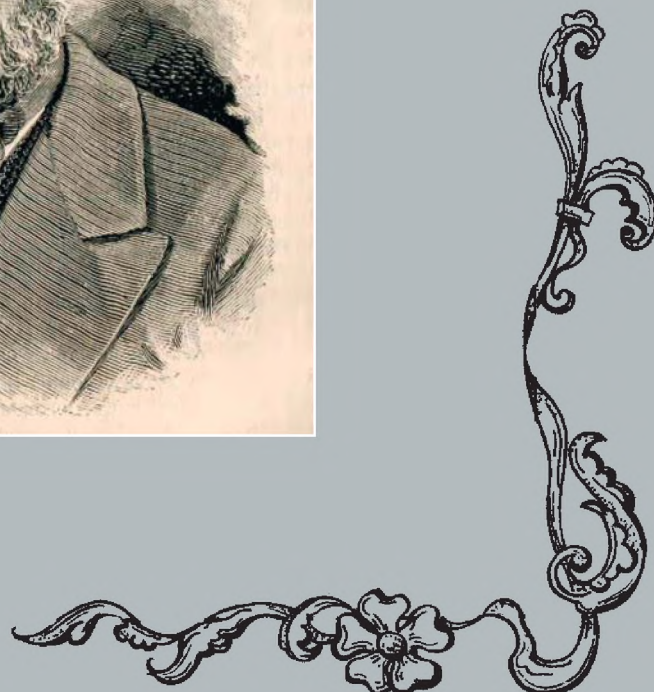
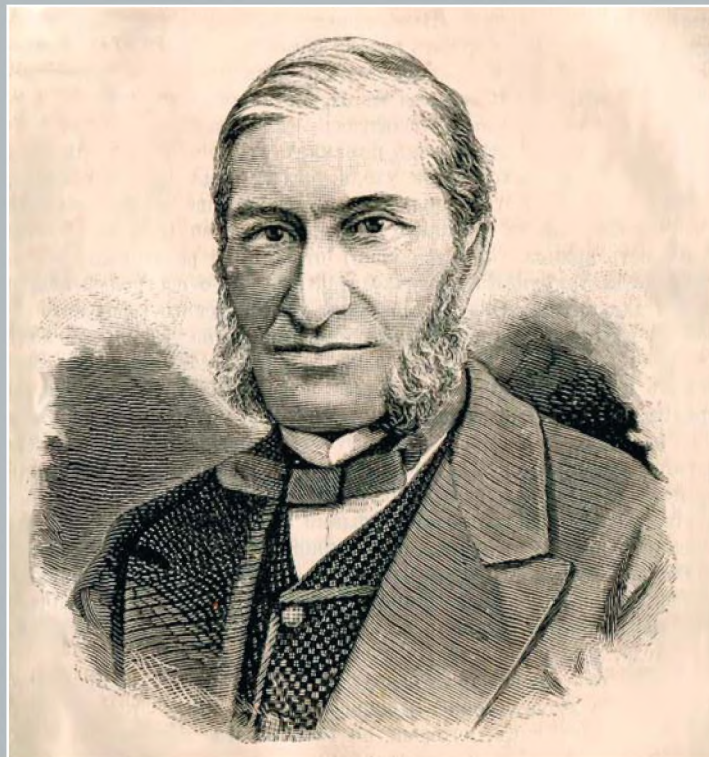

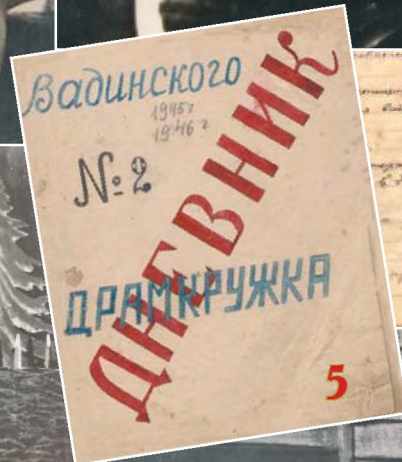
34 (35-36)
2020

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Н.В. Калачов –
незаслуженно забытый учёный
- Последний владелец
Поимской вотчины
- Пенза на картах вермахта

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор

Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор школьного отдела

Кашаев Павел Вячеславович,
*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*

Лебедева Лариса Витальевна,
*редактор отдела «Личность
в пензенском краеведении»*

Горланов Геннадий Елизарович,
*редактор отдела
«Пенза – моя вдохновительница»*

Мурашов Дмитрий Юрьевич,
*редактор отдела
«Культурное наследие»*

Кайманова Татьяна Александровна,
*редактор отдела
«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»*

Самсонов Владислав Юрьевич,
*редактор отдела
«Тайны, находки, открытия»*

Сиротин Олег Владимирович,
технический редактор

Мясоедов Евгений Сергеевич,
ответственный секретарь

Ягов Олег Васильевич,
заместитель председателя

Правительства Пензенской области

№3-4 (35-36)
2020

Выходит 4 раза в год

Издаётся при финансовой поддержке
Министерства культуры и туризма
Пензенской области

Учредители:

Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области
Пензенский государственный университет

© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, к. 238;
e-mail: kraeved-pnz@mail.ru

На первой странице обложки:

Портрет Н.В. Калачова.

На второй странице обложки:

Картины Ф.В. Сычкова: 1. Автопортрет. 1899 г.; 2. Мокша разлилась. 1930 г.; 3. На базаре. 1932 г.; 4. Катание с гор. 1937 г.; 5. Школьница-отличница. 1934 г.; 6. Встреча героя (Возвращение с фронта). 1949 г.; 7. В фонд обороны. 1942 г.; 8. На посиделки. 1925 г.

На третьей странице обложки:

1. Театральный коллектив г. Керенска, 1927 г.; 2. Коллектив под руководством П.Ф. Рассказовой, 1949 г.; 3. Н.Е. Рассказов; 4. Н.С. Барабанов в роли Лопухина в пьесе «Вишневый сад»; 5. Обложка и страницы дневников Вадинского драмкружка (1940-е гг.); 6-10. Сцены из спектаклей драмкружка: «Женили Швейка» (1936 г.), «Ульяна» (1938 г.), «Сказка о правде» (1944 г.), «Егор Булычёв и другие» (1930-е гг.), «Старые друзья» (1957 г.).

Содержание

Личность в пензенском краеведении

В.И. Первушкин

Н.В. КАЛАЧОВ – НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ УЧЁНЫЙ 3

Наука

С.Н. Кузичкин

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 12

И.Ф. Шувалов

РУССКИЕ МИКРОТОПОНИМЫ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ОПЫТА ОПИСАНИЯ) 15

А.С. Лузгин

МАСТЕРОВЫЕ СЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ 22

Культурное наследие

А.Г. Сохряков

К 100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ В НАРОВЧАТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ
И 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.В. СЫЧКОВА 28

Г.Н. Бураева, М.А. Михеева

ИСТОРИЯ ВАДИНСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА 32

Т.В. Найденова

ПОСЛЕДНИЙ ВЛАДЕЛЕЦ ПОИМСКОЙ ВОТЧИНЫ 36

Т.В. Устимкина

В БЛАГОСЛОВЕННОЙ ЗУБРИЛОВКЕ 42

Тайны, находки, открытия

А.Н. Соболев

ПЕНЗА НА КАРТАХ ВЕРМАХТА 43

Н.И. Забродина

СУДЬБА РАЗВЕДЧИКА 47

В.Г. Гришаков

ИВАН НАУМКИН: ГЕРОЙ БЕЗ ПОДВИГА ИЛИ ПОДВИГ БЕЗ ГЕРОЯ 50

Ю.С. Лубошников

МОЯ БАБУШКА – ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА 53

О.С. Грязнов

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ МАЙОРОВ 54

А.В. Сокова

МОЙ ПРАДЕД – АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ СОКОВ 56

Е.Ю. Ягодина

МЫ ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ ХРАНИМ О ВАС 57

Д.Ю. Мурашов

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПОМЕЩИК 59

Школьные страницы

Е.С. Денисова

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА КАК ЦЕННЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК 62

Т.И. Балябина

И РОДОМ ОН ИЗ СТАРОЙ КАМЕНКИ 65

Д.А. Денешева

ДОЧЬ МАТЕРИ РОССИЙСКОЙ 69

А.В. Новикова, О.Н. Потапова

ВАСИЛИЙ НИКИТОВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ 73

Советуем почитать

М.Л. Савина

КНИГА О СОЛДАТАХ-ПЕНЗЕНЦАХ 74

А.В. Гришакова

ЦЕНА ПОБЕДЫ. КАМЕНКА И КАМЕНЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941–1945 ГГ. 74

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Г.Е. Авдонина

ЖИВАЯ ВОДА С ИСТОРИЕЙ (проектирование экскурсионного маршрута Пенза–Кувака) ... 76

Сведения об авторах 80

**ЛИЧНОСТЬ
В ПЕНЗЕНСКОМ
КРАЕВЕДЕНИИ**

В.И. Первушкин

Н.В. КАЛАЧОВ – НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ УЧЁНЫЙ

Николай Васильевич Калачов (1819–1885), государственный деятель XIX в., академик Петербургской Академии наук известен среди сообщества историков, архивистов, археографов и юристов. Но подавляющее большинство специалистов даже и не подозревают, что он похоронен в Пензенской области. Хотя доподлинно известно, где было его имение и церковь, в которой он захоронен, что стало с усадьбой в советское время, кто его наследники. В Государственном архиве Саратовской области имеется архив личного происхождения Н.В. Калачова, включающий свыше 1000 дел¹.

Но цель нашей статьи не удивлять специалистов, а познакомить с учёным более широкий круг читателей и прежде всего молодёжь. Николай Васильевич родился 26 мая (7 июня) 1819 г.² в родовом имении Вески, недалеко от с. Алексина Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии (ныне Кольчугинский район Владимирской области). Происходил из семьи дворян, родоначальником которых был дьяк Михаил Постник, пожалованный вотчиною в 1618 г. Отец Н.В. Калачова, Василий Андреевич, отставной штабс-капитан артиллерии, помещик Владимирской губернии, предводитель дворянства Юрьев-Польского уезда. Мать – Варвара Петровна, урождённая Малова. В семье Калачовых было семеро детей: Екатерина, Елизавета и Анна и четыре сына – Николай, Владимир, Алексей и Виктор³.

Начальное образование Николай Васильевич получил под руководством гувернёров-иностранцев, среди которых был немецкий доктор философии Гегерман. Обучив своего даровитого подопечного латинскому и немецкому языкам, он смог пробудить в способном мальчике глубокий интерес к историческим знаниям. Это оказалось тем зовом судьбы, который и определил весь ход жизни Николая Калачова⁴.

Молодой человек довольно быстро сделал карьеру – сразу после обучения в пансионе К. Чермака он поступил в Московский дворянский институт (1836), позже закончил юридический факультет Московского университета (1840). После его окончания, по рекомендации профессора М.П. Погодина, определён на службу в департамент Министерства народного просвещения, откуда был откомандирован для работы в Археографическую комиссию, но вскоре вышел в отставку, чтобы заняться хозяйством в своих родовых имениях. В 1846 г. возвратился на государственную службу, получил должность библиотекаря в архиве Министерства иностранных дел. В 1848 г. стал адъюнктом по кафедре истории Российского законодательства, а с 1850 г. экстраординарным профессором Московского университета. В 1852 и 1853 гг. Н.В. Калачов совершил два археографических путешествия по России для сбора исторических материалов. Он посетил Ор-

ловскую, Владимирскую, Саратовскую, Тамбовскую, Рязанскую и Пензенскую губернии. В Пензе он ознакомился с библиотекой чиновника губернского правления Г.И. Мешкова. В 1857 г. редактировал третье издание гражданских законов Российской империи. С 1858 г. начал издавать журнал «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России». В 1859 г. стал членом Русского географического общества. В 1860 г. основал журнал «Юридический вестник», который редактировал в 1860–1864 гг. и в 1867–1870 гг. Был членом-редактором комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 г. В 1864 г. стал доктором права Петербургского университета. В 1865 г. был назначен сенатором и управляющим Московского архива Министерства юстиции (ныне Российский государственный архив древних актов). В 1869 г. принял участие в Первом археологическом съезде в Москве.

Проект архивной реформы в России был выдвинут Н.В. Калачовым в 1872 г. на Втором археологическом съезде в Петербурге. В нём чётко проводилась мысль о централизации архивного дела, что выразилось в предложении об учреждении Главной архивной комиссии и центральных исторических архивов. На Комиссию в числе прочих обязанностей возлагалось рассмотрение предназначенных к уничтожению документов. Однако в связи с тем, что выполнение подобных функций вряд ли было под силу центральному органу, возникла идея переложить их на особые губернские общества по разбору местных документов. С целью доработки реформы на съезде было решено создать особую Комиссию, которая открылась в 1873 г.,

под председательством Н.В. Калачова. Работая в ней, он пришёл к мысли о необходимости создания в России Археологического института, где бы выпускники университетов пополняли свои знания в

Н.В. Калачов

истории, палеографии и т.д., с тем, чтобы впоследствии они могли возглавить провинциальные архивы. Всё это нашло отражение в докладе Н.В. Калачова на Третьем археологическом съезде, состоявшемся в 1874 г. в Киеве. Основной вопрос, поднятый им на съезде, был сформулирован в названии доклада: «В каких городах могли бы быть учреждены центральные архивы, и каким образом могли

бы быть учреждены при них местные исторические общества». Эту идею он вновь озвучил в 1877 г. на Четвертом археологическом съезде в Казани. Указав на тенденцию роста интереса к исследованию национальных основ и истории отдельных регионов, он выступил с предложением расширить круг деятельности комиссий за счёт изучения народного быта, местных обычаев и традиций. Однако значение будущих обществ не исчерпывалось одной лишь научно-исследовательской деятельностью. В представлении Н.В. Калачова они должны были играть ведущую роль в распространении знаний, воспитании патриотизма, а также способствовать своей просветительской деятельностью исправлению нравов местного населения. Первым шагом на пути реализации этого проекта было открытие в 1877 г. Археологического института в Санкт-Петербурге, который он и возглавил.

Археологический институт стал связующим звеном между Академией наук и Министерством внутренних дел. Это

помогло Н.В. Калачову в 1882 г. заручиться поддержкой министра внутренних дел Д.А. Толстого, одновременно возглавлявшего Академию наук. Он направил в адрес Историко-филологического отделения Академии записку с предложением о создании губернских архивных комиссий⁵. Его активная деятельность была отмечена по достоинству в 1883 г. Николаем Васильевичем стал академиком Петербургской Академии наук. Одобренный Академией проект 3 апреля 1884 г. был заслушан на заседании Комитета министров, признавшего инициативу Н.В. Калачова заслуживающей распространения в стране. 13 апреля 1884 г. «Положение о губернских исторических архивах и губернских учёных архивных комиссиях» было утверждено императором. Основной целью создаваемых научных обществ провозглашалось собирание и приведение в порядок, не требующихся для текущего делопроизводства, документов и создания на их основе губернских исторических архивов. Кроме того, предполагалось включить в круг занятий комиссий «... разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины»⁶. Практическая работа по созданию губернских учёных архивных комиссий началась в мае 1884 г. с учреждения в виде опыта учёных архивных комиссий и исторических архивов в Тверской, Тамбовской, Рязанской, Орловской и Костромской губерниях.

В начале октября 1885 г. Н.В. Калачов был направлен в Саратов с целью открытия учёной архивной комиссии. Однако, этому не суждено было сбыться, по дороге в Саратов он тяжело заболел. Добравшись до железнодорожной станции Ртищево, он направился в своё имение Волхонщина Сердобского уезда (ныне с. Салтыково Сердобского района Пензенской области), где 25 октября 1885 г. скончался.

В 16 лет Николай Васильевич начал литературную деятельность, которая продолжалась до конца жизни. Она наиболее

рельефно отражает многогранный талант учёного.

Хронологический список трудов Н.В. Калачова мы приводим по статье А.А. Востокова «Литературная деятельность Калачова», опубликованной в 1887 г. в историко-литературном журнале «Исторический вестник»:

1. *О судебнике царя Иоанна Васильевича // Юридические записки. 1841. Т. 1. С. 47–160.*

2. *Об уголовном праве по судебнику Иоанна Васильевича // Юридические записки. 1842. Т. 2. С. 306–418.*

3. *Дневник камер-юнкера Берхгольца 1721 года // Отечественные записки. 1843. Т. XXVI, II. С. 1–30.*

4. *Текст «Русской Правды» на основании четырёх списков разных редакций. М., 1846. (Второе изд. 1847).*

5. *О значении Кормчей в системе древнего русского права // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1847. Кн. 3. С. 1–128.*

6. *Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 году // Москвитянин. 1848. №2. С. 165–178.*

7. *Рецензия историко-юридического сочинения Дедна: «О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича» // Москвитянин. 1850. №2. С. 37–56; №3. С. 69–84.*

8. *«Мерило праведное» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1850. Кн. 1. Отд. III. С. 28–40.*

9. *О значении изгоев и состоянии изгойства в древней Руси // Архив историко-юридических сведений. 1850. Кн. 1. Отд. I. С. 55–72.*

10. *Рецензия сочинение: «О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии» // Московские ведомости. 1851. №68.*

11. *Исторические заметки, собранные в Орле и Мценске » // Московские ведомости. 1852. №№30–32.*

12. Рецензия I т. «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва // Московские ведомости. 1852. №35.

13. Жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича Мартыну Филимонову 1621 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. 1854. Т. 20. С. 16–20.

14. Названия лихорадок в заговорах // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1854. Кн. 2. Отд. VI.

15. Предисловие и примечания к переводу Шестакова: «О нравах татар, литовцев и москвитян», соч. Михалона Литвина // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1854. Отд. V. С. 1–8 и 78.

16. Отрывки из сборника XVII ст.: а) о съезде русских и шведских послов в Нейгаузен в 1678 году; б) о приходе турок под Чигирин и о войне с ними; в) о флоте в России морском // Временник Императорского общества истории и древностей российских. 1854. Т. 20. С. 1–16.

17. Предисловие к дополнительным статьям к Судебнику, издаваемым в первый раз по списку эрмитажной библиотеки // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. II. С. 73–78.

18. Предисловие к списку бояр, окольных и других чинов с 1538 года до царствования Фёдора Алексеевича // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. II. С. 123–128.

19. Замечание о слове: «Дума // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. III. С. 154–155.

20. Предисловие к сообщению Н. Закревского: «Грамота новгородского правительствa к рижскому, начала XV века» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. II. С. 5–6.

21. Предисловие к сообщению Лакьера: «Акты, записанные в крепостной книге XVI века» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. II. С. 5–6.

22. Статистические и археологические заметки об Инсаре и его уезде // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. I. С. 35–96.

23. О научной пользе рецензий на первую книгу «Архива историко-юридических сведений» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1855. Кн. 2. Отд. II.

24. Разбор сочинения Б.Н. Чичерина: «Областные учреждения России в XVII веке» // Отчёт о 26 присуждении Демидовских наград. С. 55–115; Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1859. Кн. III.

25. Очерк царствования Фёдора Алексеевича по актам, собранным археографической комиссией // Повременное издание Министерства народного просвещения. 1859. Ч. CV. II. Читано в публичном собрании Археографической комиссии.

26. Договоры вольных людей конца XVII и начала XVIII века о поступлении в крестьяне и дворовые на срочное время // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1859. Кн. 1. С. 83–90.

27. Орловская старина // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1859. Кн. 1. С. 74–76.

28. Предисловие и примечания к «Книге, глаголемой Травник» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1859. Кн. 1. С. 76–83.

29. Судное дело 1500 года // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1859. Кн. 1. С. 59–64.

30. Обзорение новых законов // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. 1859. Кн. 1. С. 47–82.

31. Описание летописных сборников с картинками, находящимися в археографиче-

ческой комиссии // *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*. 1859. Кн. 2.

31. *Юридические обычаи крестьян в некоторых местностях // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*. 1859. Кн. 2.

32. *Разъяснение недоумения В.К. Ржевского (по поводу статьи «О поправах» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*. 1859. Кн. 5. С. 65–74.

33. *Разбор сочинения О.М. Дмитриева: «История судебных инстанций и гражданской апелляции, существовавших от Уложения до учреждения о губерниях» // Отчёт о 29 присуждении демидовских наград*. 1860. С. 53–114.

34. *Ответ С.Н. Орнатскому на вопрос: «Может ли мировое прошение о прекращении тяжбы, поданное в надлежащий суд обоими тяжущимися вместе, за их подписями, служить достаточным основанием к прекращению производства дела означенным судом по этой тяжбе?» // Юридический Вестник*. 1860. Вып. 1. С. 47–49.

35. *Ответ г. Г. на вопрос: «Не должны ли единокровные братья владельца, умершего бездетным и без завещания, наследовать ему в имуществе благоприобретенном вместе с родными его братьями и исключать братьев единокровных?» // Юридический Вестник*. 1860. Вып. 2. С. 55–62.

36. *Разъяснение примечания к ст. 72-й, т. X, ч. II-я. // Юридический Вестник*. 1860. Вып. 7. С. 68–70.

37. *Ответ Д. Ч-ву на вопрос: «Может ли иметь силу распоряжение завещателя об оставлении им благоприобретенного имущества в пользу известного лица, с тем, что если это лицо умрёт, не завещав означенного имущества никому от себя, оно должно принадлежать после него такому-то другому лицу?» // Юридический Вестник*. 1860. Вып. 7. С. 73–76.

38. *Предисловие к «Правилам», составленным на собор 1551 года 23-го февраля» // Архив исторических и практических сведений*. 1860. Кн. 5. С. 65.

39. *Гражданское право по началам российского законодательства. Лекции Морошкина. Сообщены Н. Калачовым // Юридический Вестник*. 1860. Вып. 15–17. С. 1–23, 1–30, 1–25.

40. *Азбуки-прописи. Выписки из рукописных азбук и прописей конца XVII и начала XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*. 1861. Кн. 3. Отд. III. С. 3–18.

41. *Дополнение к рассуждению Денпа: «О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*. 1861. Кн. 3. Отд. IV. С. 3–35.

42. *Старинные формулярники. Образцы вступлений в письма из сборников XVII и XVIII веков // Летопись занятий археографической комиссии*. Вып. 1. С. 40–49.

43. *Ответ Г. Б. на вопрос: «Как должно признавать в отношении к детям указную часть их матери, следовавшую ей после их отца, а её мужа, если она до своей смерти не просила о выделе этой части: наследством ли после неё, или наследством от отца?» // Юридический Вестник*. 1861. Вып. 8. С. 72.

44. *Ответ М.О. Лукашевичу относительно применения ст. 1138, т. X, ч. 1-й // Юридический Вестник*. 1861. Вып. 8. С. 78–80.

45. *Опровержения и защита мнения редактора по статье 1140 зак. гражд. // Юридический Вестник*. 1861. Вып. 9. С. 14–15 и 34–37.

46. *Ответ на вопрос о наложении запрещения на имущество жены за долги мужа по ст. 2269 и 2270, т. X, ч. 2. // Юридический Вестник*. 1861. Вып. 10. С. 64–66.

47. *Ответ М. И. П-ву относительно статьи 778 и 984, т. X, 1 ч. // Юридический Вестник*. 1862. Вып. 19. С. 64.

48. Граф Сперанский // *Русский инвалид*. 186. №№229 и 230.

49. Ответ Н.В. Львову на вопрос: «Имеет ли право лицо, в пользу которого по решению судебного места взыскивается известная сумма, получить с присуждённого к уплате этой суммы также причитающиеся на неё указные проценты?» // *Юридический Вестник*. 1862. Вып. 29. С. 78–80.

50. Разбор сочинения Чебышева-Дмитриева: «О преступном действии по русскому допетровскому праву» // *Отчёт о присуждении Демидовских наград*. 1863.

51. Ответ Ив. Лаврову на вопрос «по засвидетельствованию духовных завещаний» // *Юридический Вестник*. 1863. Вып. 31. С. 104–106.

52. Ответ А. К. Кр—ну на вопрос о значении слова: «вечисто». // *Юридический Вестник*. 1863. Вып. 35. С. 103–104.

53. Ответ А.Н. Т—ву по вопросу: «Может ли договор, совершённый или засвидетельствованный установленным порядком, быть прекращён или в чём-либо изменён домашним договором?» // *Юридический Вестник*. 1863. Вып. 37. С. 79–80.

54. Заметка о законных вознаграждениях за находки // *Юридический Вестник*. 1863. Вып. 40. С. 75–80.

55. Очерки юридического быта великорусских крестьян в XVII ст. // *Летопись занятий археографической комиссии*. 1864. Вып. 3. С. 1–23.

56. Артели в древней и нынешней России // *Этнографический сборник императорского русского географического общества*. СПб., 1864. Вып. VI. С. 1–93.

57. Рецензия сочинения А. Романовича-Славатинского: «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права» // *Юридический Вестник*. 1864. Вып. 48. С. 18–50.

58. Заметка по поводу предпринимаемого описания Московского архива Министерства юстиции // *Журнал Минис-*

терства юстиции. 1866. Т. XXVIII. Ч. II. Ч. II. №4. С. 1–10.

59. Донесение её величеству генерал-прокурора об удобнейшем и выгоднейшем для казны способе печатания Алкорана // *Русский архив*. 1866. №5. С. 655–686.

60. О Степане Ивановиче Шешковском. Сообщение // *Русский архив*. 1866. №2. С. 263–264.

61. Мнение генерал-прокурора графа Самойлова относительно уплаты процентов и долгов, сделанных вне государства, 1794 г. // *Русский архив*. 1866. №6. С. 628–640.

62. О значении Карамзина в истории русского законодательства // *Московские университетские известия*. 1866–1867. №3. С. 205–227; *Чтения в Обществе любителей российской словесности*. 1867. Вып. 1. С. 1–23.

63. Разбор сочинения И.Е. Андреевского: «О наместниках, воеводах и губернаторах», составленный по поручению Императорской Академии наук, с приложением дополнительного исследования автора и обозрения проектов и бумаг комитета 6-го декабря 1826 года, относящихся к губернским учреждениям // *Отчёт о 34 присуждениях Демидовских премий; отд. брошюра*: СПб., 1867.

64. Рядные в смысле свадебных сговоров. Материалы для археологического словаря. // *Труды Московского археологического общества*. 1867. Вып. 2.

65. Сыскное дело о дороге в Хиву 1697 г. // *Русский архив*. 1867. №3. С. 395–402.

66. Программа разработки начал русского гражданского права по своду законов с его источниками и по судебным решениям // *Юридический Вестник*. 1868. Кн. 4. С. 3–47.

67. О давности по русскому гражданскому праву // *Юридический Вестник*. 1868. Кн. 1. С. 1.

68. Возражение на заметку Лешкова: «О значении опекунов и душеприказчи-

ков» // *Юридический Вестник*. 1868. Кн. 2. С. 71.

69. *Статья по поводу «Сборника документов, уясняющих отношения латино-польской народности к русской вере и народности»* // *Юридический Вестник*. 1868. Кн. 8. С. 45–61.

70. *Архивы, их государственное значение, состав и устройство* // *Труды 1-го археологического съезда в Москве*. 1869. Т. I. С. 207–218.

71. *О русских юридических древностях* // *Труды 1-го археологического съезда в Москве*. 1869. Т. I. С. 197–202.

72. *Засеки в древней России* // *Труды 1-го археологического съезда в Москве*. 1869. Т. I. С. 203–206.

73. *Дела сыскного приказа о разбойниках* // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских*. 1870. Т. 2. Смесь. С. 13–64.

74. *Архивы* // *Русский Мир*. 1871. №№94–96.

75. *Высочайше учрежденная комиссия об устройстве архивов. Протоколы первого и второго заседаний* // *Русская старина*. 1873. Т. VII. С. 861–868.

76. *Разбор сочинения Д.В. Поленова: «Исторические сведения об Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения»* // *Отчёт о 15 присуждении Уваровских наград*. 1874.

77. *Об отношении обычного права к законодательству* // *Труды 1-го съезда русских юристов в Москве*. 1875.

78. *Три царские грамоты о варении селитры Петру Алябьеву, 1633—1635 гг.* // *Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией*. 1875. Т. 2. С. 534–536.

79. *Архивы в России* // *Голос*. 1875. №114.

80. *Вступительное слово, произнесённое при открытии Санкт-Петербургского археологического института* // *Сборник Археологического института*. 1878. Кн. 1. Отд. I. С. 1–11.

81. *О снимках и описании псковских древностей* // *Сборник Археологического института*. 1878. Кн. 1. Отд. I. С. 86–92.

82. *Рецензия сочинения С.А. Петровского: «О сенате в царствование Петра Великого»* // *Отчёт о 19 присуждении Уваровских наград. Отд. брошюра: СПб.*, 1877.

83. *Десятни. Один из материалов разрядного приказа* // *Труды 2-го археологического съезда в СПб.* 1876. Вып. I.

84. *Рецензия на книгу г. Якушина: «Обычное право. Вып. I. Материалы для библиографии обычного права»* // *Известия Императорского русского географического общества*. 1876. №3. С. 275–281.

85. *Выписка из дела правительствующего сената за 1762–1774 гг. о сооружении памятника Петру I Фальконе-том (из моск. арх. Мин. юст.) и записка, представленная Бецким сенату о том же в 1764 г.* // *Сборник Императорского русского исторического общества*. 1876. Т. XVII. С. 303–331, 361–366.

86. *Об отношении юридических обычаев к законодательству*. СПб., 1877.

87. *Приложение к книге г. Шпилевского: «Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии»*. Извлечение из документов московского архива министерства юстиции // *Сборник Археологического института*. 1879. Кн. 2. Отд. I. С. 85–105.

88. *О первых занятиях и их направлении в Санкт-Петербургском Археологическом институте* // *Сборник Археологического института*. 1879. Кн. 2. Отд. I. С. 1–18.

89. *О работах слушателей института в архивах и осмотре ими памятников древности в 1879 г.* // *Сборник Археологического института*. 1880. Кн. 3. Отд. I. С. 42–53.

90. *Учёные занятия и их направление в Археологическом институте в 1879 г.* // *Сборник Археологического института*. 1880. Кн. 4. С. 3–12.

91. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России // Сборник государственных знаний. 1880. Т. VIII. С. 128–148.

92. Отчёт об осмотре летом и осенью 1880 г. членами и слушателями Археологического института памятников древности и их работы в архивах // Сборник Археологического института. 1881. Кн. 5. Отд. I. С. 1–30.

93. Рецензия рукописи г. Майнова: «Очерк юридического быта мордвы» // Известия императорского русского географического общества за 1882 г. С. 450–459.

94. Некоторые данные о разработке материалов в наших архивах и об изучении нашего народного быта // Труды 4-го археологического съезда. 1884. Т. I. С. 19–28.

95. Помянник усопших членов археологического института // Вестник археологии и истории. 1885. Вып. I. С. 114–116.

96. Отзыв об издании г. Забелина: «Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы». Ч. I. // Вестник археологии и истории. 1885. Вып. III. С. 86–101.

97. Материалы для истории русского дворянства. 1886. Вып. III. С. 7–25⁷.

Ознакомившись только с частью творческого наследия Н.В. Калачова, у моего читателя может возникнуть вполне закономерный вопрос. Почему же человек такого уровня в нашей области практически неизвестен? На наш взгляд, этому способствовали следующие обстоятельства:

1. В результате многочисленных пожаров д. Волхонщина перестала существовать, слившись с более крупным с. Салтыково. По данным на 1911 г. в списках населённых мест Саратовской губернии фигурирует уже не д. Волхонщина, а второе Салтыковское общество.

2. Николай Васильевич был похоронен 28 октября 1885 г. в Никольской церкви Волхонщины, построенной на его средства. В 1933 г. церковь закрыли, а в 1937 г.

Никольская церковь
с. Волхонщино. Фото из книги
Г.Г. Дыбова «Ессе Номо!». 1910 г.

Усыпальница семьи Калачовых
в Никольской церкви. Фото из книги
Г.Г. Дыбова «Ессе Номо!». 1910 г.

стали разбирать на кирпич. Время стёрло следы его могилы.

3. После смерти Н.В. Калачова имение опустело. Оно принадлежало его дочери, баронессе Лидии Николаевне Черкасовой, муж которой барон П.Г. Черкасов служил в Санкт-Петербурге. По большей части Черкасовы жили в другом своём имении, находившемся в Мышкинском уезде Ярославской губернии. В семье Черкасовых проживала и вдова Л.А. Калачова. В годы советской власти барский дом в Сердобском уезде разобрали на кирпич, а многочисленные хозяйственные постройки использовались местным колхозом для животноводческих целей. В 1920 г. там была организована молочная ферма. Сейчас только несколько старых лип, оставшихся от аллеи в имении Н.В.

Калачова, да заброшенные пруды среди густого леса напоминают об исчезнувшей навсегда усадьбе.

4. Архив учёного был обнаружен только через 25 лет после его кончины. В 1910 и 1911 гг. сотрудник Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК) Г.Г. Дыбов трижды приезжал в Волхонщину, чтобы с разрешения родных покойного сенатора привезти в Саратов личный архив Николая Васильевича и сохранить его бесценное документальное наследие в фондах учёной архивной комиссии. В результате цель была достигнута, он был доставлен в Саратов. Появился отчёт по поводу этих плодотворных поездок – эмоциональный, но строго документальный очерк «Ессе Ното!», посвященный Н.В. Калачову и опубликованный в 1911 г. в Трудах СУАК⁸. Однако первоначально архив не получил должного описания, в 1911 г. на 39 страницах А.А. Гераклитовым была составлена лишь краткая опись «Калачовского» фонда исторического архива СУАК.

5. В СУАК существовал «Уголок Н.В. Калачова». Даже сохранилось его описание: «Комната эта довольно большая: в ней 43 кв. аршина (около 22 кв. м.). Здесь помещена часть библиотеки, составленной из книг, пожертвованных вдовой Л.А. Калачовой и её дочерью О.А. Азаревич на память об их муже и отце. Здесь же находится его портрет в сенаторском красном мундире, его сенаторская шпага, его стол и шкаф для книг». В первые годы советской власти музей был закрыт, а все экспонаты утеряны.

6. В 1939 г. Сердобский район был включён в состав Пензенской области, что также не способствовало возрождению памяти о Н.В. Калачове, т.к. архив и место захоронения учёного оказались в разных субъектах Российской Федерации.

Прошлый год – год 200-летия Николая Васильевича Калачова, предоставил пензенским и саратовским краеведам хороший повод подумать о возрождении

памяти о нём. По инициативе Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, Пензенского государственного университета, Региональной общественной организации краеведов Пензенской области в апреле 2020 г. в Пензе было намечено проведение круглого стола «Николай Васильевич Калачов: история и современность». Организаторы этого мероприятия Д.Ю. Мурашов и В.И. Первушкин выезжали в Сердобский район, также были намечены поездки в Саратов. Однако пандемия коронавируса отодвинула это событие. Мы искреннее верим, что память о Николае Васильевиче нам удастся сохранить.

Примечания

1. *Шапкина М.Н.* Эгодокументы из личного фонда историка-архивиста Н.В. Калачова // История и архивы. 2019. №4. С. 145.

2. В «Пензенской энциклопедии» (2019. Т. 1) в статье о Н.В. Калачове допущена ошибка, датой рождения указано 2 мая.

3. *Третьякова Т.А.* Калачовы и Ярославский край // Отечественные архивы. 1999. №3. С. 70–73.

4. *Шапкина М.Н.* Указ. соч. С. 146.

5. *Первушкин В.И.* Роль Н.В. Калачова в становлении провинциального краеведения (на примере Тамбовской, Саратовской и Пензенской губерний) // Исторические записки. Пенза, 2006. №10. С. 9.

6. Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916. Т. 1. С. 602.

7. *Востоков А.А.* Литературная деятельность Калачова // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1887. Т. 28. С. 401–414.

8. Ещё до Первой мировой войны Г.Г. Дыбов выступил с инициативой установки памятника Н.В. Калачову в Москве. Однако после революционных событий 1917 г. о ней забыли.

НАУКА

С.Н. Кузичкин

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. поставила перед здравоохранением Пензенской области сложные задачи: организацию лечения раненых воинов Красной армии и охрану здоровья населения в условиях военного времени.

С первого дня войны Пензенский областной отдел здравоохранения приступил к формированию эвакогоспиталей. Для этой цели приспособлялись не только больницы, но и здания техникумов, школ и общежитий. За первый год войны в Пензенской области было развернуто в эвакогоспиталях 10290, в 1942 г. – 3232, в 1943 г. – 7800 коек. К концу 1943 г. в области насчитывалось 38 госпиталей системы Наркомата здравоохранения на 19992 коек, 2 госпиталя системы Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) на 730 коек. По данным государственного архива Пензенской области (ГАПО) здесь в годы войны дислоцировалось около 90 эвакогоспиталей. В их числе, кроме хирургических, было 13 госпиталей, в которых имелись палаты для больных терапевтических, глазных, ушных; один туберкулёзный госпиталь и один для инфекционных больных¹.

В сентябре 1941 г. решением Государственного Комитета Оборона (ГКО) эвакогоспитали тыла были переданы в ведение Наркомата здравоохранения СССР. Поэтому при облздравотделе для руководства их работой был создан отдел

эвакогоспиталей и госпитальный совет в составе врачей: А.И. Левкова, А.С. Протопопова, Г.К. Люстровой, И.В. Алипова, У.М. Милушева, К.И. Коробкова. На совете заслушивались доклады о применении новых методов лечения, рассматривались вопросы по улучшению оказания помощи раненым бойцам и командирам².

За годы войны от общего числа раненых, лечившихся в госпиталях области, в среднем было выписано в воинские части 66,7%, отправлено в отпуск на долечивание около 13%, уволено в запас 20,2%. Смертность, среди поступивших на лечение в госпитали, в среднем составила 0,7% от всех лечившихся.

К факторам, отрицательно сказавшимся на работе госпиталей, следует отнести дефицит медицинских кадров, особенно врачебных. Если в 1942 г. штатных должностей было 311, то фактически работали 236, в 1943 г. – 388, работали только – 201, в 1944 г. требовалось – 388, фактически работали – 257, в 1945 г. – 297, фактическое наличие – 207 врачей³.

Кроме того, нормальное функционирование эвакогоспиталей затрудняла плохая работа некоторых городских (районных) органов власти и шефских организаций.

В документах Пензенского обкома партии за 1944 г. говорится: «Бюро обкома ВКП(б) и облисполком отмечают, что подготовка госпиталей к зиме проходит неудовлетворительно. Топлива госпита-

лям заготовлено всего лишь 73%, завезено 43%, а госпитали Сердобского, Н.-Ломовского, Пачелмского, Заметчинского, Бессоновского районов и города Кузнецка заготовили топлива только 25%. Во многих госпиталях не закончен ремонт зданий (остекление). Заготовка и вывозка овощей госпиталям организована плохо»⁴.

Имели место случаи невнимательного отношения местных руководителей к медицинским работникам. В ГАПО имеются документы, свидетельствующие об этом. Так, врачи и медсёстры Чаадаевской больницы до 19 марта 1944 г. не получали хлеба потому, что райторготдел своевременно не выдал хлебные талоны.

В условиях военного времени в Пензенских госпиталях проводилась работа по переквалификации медицинских кадров. Было подготовлено большое количество хирургов, травматологов, рентгенологов, терапевтов. Так, врачи-гинекологи С.А. Ган и М.Д. Артёмов стали нейрохирургами, врач-педиатр Н.Ф. Вильясова стала хирургом, терапевт А.Д. Смирнова – хирургом-урологом, а амбулаторный врач-хирург С.М. Канонникова – нейрохирургом. Всего за годы войны было переподготовлено 782 врача, более 2000 медсестёр. Врачи и медицинские сёстры осваивали смежные специальности, что в условиях дефицита кадров давало возможность использовать их в зависимости от обстановки.

Особенно следует отметить работу хирургов. Ведущими хирургами госпиталей являлись такие опытные врачи, как А.С. Протопопов, А.И. Левков, А.Ф. Сойнов, С.М. Канонникова, А.В. Козлова, М.Г. Попов и многие другие. Главным хирургом области был А.И. Левков. Главными терапевтами – И.Г. Кирпичников, профессор М.М. Невадомский, И.В. Алипов.

В годы войны были сделаны десятки тысяч операций с охватом 25,8% лечившихся. В 1941 г. было оперировано 12% раненых, в 1943 г. – 27%, в 1944 г. – 59%,

в 1945 г. – 39,7%. Общехирургические операции составляли 84% оперативных вмешательств из них: нейрохирургические – 5,4%; челюстно-лицевые – 4,6%; глазные – 3,3%; отоларингологические – 1,8%. В результате самоотверженной работы хирургов из госпиталей Пензенской области в ряды Красной армии были возвращены 71,2% раненых⁵.

В 1941–1945 гг. всенародным движением стало донорство. Если в мирное время в Пензенской области насчитывалось всего лишь 44 донора, то на пятый день войны их стало 150, к началу 1942 г. – 1200, к концу 1943 г. – 7000 человек. Всего за годы войны пензенскими донорами было сдано более 15 тонн крови. Причем из 10 доноров 9 были женщины.

В условиях военного времени не хватало продуктов, электроэнергии, медицинского оборудования, физиотерапевтической аппаратуры, рентгенодиагностических аппаратов, но недостатка в донорской крови не было. В те дни от женщин, как служащих, так и работниц, поступала масса заявлений о сдаче крови. «Хотим своей кровью, – писали они, – помочь Красной армии громить ненавистного врага». Больше всех крови сдали женщины-доноры: Н.Д. Данилова, М.И. Сониная, А.Б. Заболотская. Донорам полагалась денежная компенсация. Но все выплаты доноры сдавали в фонд обороны. Так на средства доноров города Пензы был построен танк⁶.

В период войны в Пензе был создан областной комитет помощи раненым бойцам и командирам. В 1945 г. его членами являлись: заместитель председателя облисполкома В.В. Старцев, заведующий облздравотделом К.И. Коробков, зав. военным отделом обкома партии В.С. Тихонов, секретарь городского комитета ВКП(б) Н.П. Богомазов, зав. облсобесом Котиков, председатель завкома завода №50 Седов, облвоенком Щерба. Председателем комитета был секретарь обкома партии Я.И. Абрамов⁷.

Комитет вместе с общественностью проявлял заботу о лечении и питании раненых. 435 предприятий и учреждений области шефствовали над госпиталями. Шефы оказывали помощь в ремонте помещений, в снабжении продуктами, мебелью, бельём, в культурно-массовом обслуживании. Учащиеся школ выступали перед ранеными с концертами художественной самодеятельности.

В сборнике документов «Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», изданном в 1964 г., говорится, что за годы войны госпитали, расположенные в Пензенской области, от шефствующих организаций и предприятий получили 14408 ед. различной мебели, 19910 комплектов постельных принадлежностей, 12225 пар белья, 13664 пары обуви, 1875 ед. культинвентаря, 7 тонн мяса и масла, 2 тонны мёда, почти 7 тонн кондитерских изделий, 34500 штук яиц и другие продукты.

В годы войны проявилось единство гражданской и военной медицины, что обеспечивало необходимую помощь не только раненым воинам, но и трудящимся области, которые самоотверженно трудились на предприятиях и колхозных полях.

Несмотря на трудности, количество больниц в годы войны в области увеличилось с 97 до 115, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов – с 351 до 493.

По состоянию на 22 июня 1941 г. в Пензенской области врачей было 411, среднего медперсонала – 2586. А по штату было положено 748 и 2790. На 1 января 1943 г. в гражданских лечебных учреждениях уже имелось 480 врачей (по штату – 827) и среднего медперсонала – 1675 человек (по штату – 2864).

Лучшими больницами области были признаны: Урлейская, Сосновоборская, Каменская, Чаадаевская, Кузнецкая и Сердобская городские больницы. А Урлейская больница Кондольского района (главный врач Ф.Д. Гетманец) была при-

знана лучшей в РСФСР. Коллектив этой больницы перечислил в фонд обороны 313000 руб.⁸.

Война была большим испытанием для санитарно-эпидемиологической службы области. Огромное количество эвакуированного из западных областей населения создало в городах и райцентрах нашего края значительную перенаселённость. Санитарно-гигиенические условия резко ухудшились. Всё это не могло не привести к росту инфекционных заболеваний. Уже в конце 1941 г. начался рост заболеваемости сыпным тифом, который особенно усилился во второй половине 1942 г. Особенно высокая была заболеваемость брюшным тифом среди населения города Пензы, где основной причиной было плохое качество воды.

В Пензе, Нижнеомовском, Пачелмском, Даниловском, Лунинском районах были случаи, когда из-за отсутствия топлива бани и прачечные работали с перебоями. За срыв мероприятий по борьбе с эпидемическими заболеваниями зав. облздравотделом был снят с работы, а начальнику противоэпидемического управления был объявлен выговор.

Принятыми мерами (улучшение водоснабжения, вакцинация населения, улучшение лабораторий диагностики, ранняя госпитализация) удалось снизить заболеваемость. Для профилактики инфекционных болезней было иммунизировано в 1944 г. против брюшного тифа 49231 человек в г. Пензе и 158985 человек по всей области; дизентерии – 12610 человек в г. Пензе и 44509 – по всей области; против дифтерии – 1001 человек в г. Пензе и 59167 – по всей области.

Проводилась работа и по профилактике социальных болезней – малярии, туберкулёза. В годы войны в области действовало 19 малярийных станций и два малярийных пункта.

Расширялась сеть учреждений борьбы с туберкулёзом. Кроме областного туберкулёзного диспансера в Пензе фун-

кционировали два туберкулезных пункта и четыре пункта в районах. В 1944 г. на базе детских яслей №6 был открыт санаторий на 100 коек для детей, больных туберкулёзом. До 120 мест в 1943 г. расширен Кичкилейский детский санаторий. Во время войны в Золотарёвке открылся туберкулёзный санаторий на 40 коек. При Пензенском велозаводе был открыт туберкулёзный санаторий на 30 коек, при больнице им. Н.А. Семашко находилось отделение для детей, больных активными формами туберкулёза.

Несмотря на колоссальные затраты, связанные с ведением тяжелейшей войны, финансирование областного здравоохранения увеличивалось. Если в 1943 г. на охрану здоровья населения области было выделено 45725800 руб., то в 1945 г. эта сумма возросла до 61100700 руб.⁹

В период Великой Отечественной войны не прекращалась и научная деятельность. Продолжали работать научные конференции в институте эпидемиологии и лечебных учреждениях Пензы и городов области.

Примечания:

1. *Забезинский Л.М.* Здравоохранение Пензенской области за 50 лет Советской власти, Саратов-Пенза, 1968. С. 74–76; Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 401. Л. 11; Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 157. Д. 273. Л. 375; Д. 909. Л. 15–17; Оп. 1а. Д. 85. Л. 348.
2. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 891. Л. 16–17.
3. *Забезинский Л.М.* Здравоохранение Пензенской области... С. 67.
4. ГАПО Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1069. Л. 73.
5. Там же. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–76.
6. Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1985. С. 64–65.
7. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1253. Л. 109об.
8. Там же. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 871. Л. 3.
9. *Забезинский Л.М.* Здравоохранение Пензенской области... С. 82–86.

И.Ф. Шувалов

РУССКИЕ МИКРОТОПОНИМЫ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ОПЫТА ОПИСАНИЯ)

Топонимия – это совокупность собственных названий географических объектов¹, в данном случае Неверкинского района Пензенской области. Она включает в себя названия, известные как на широкой территории (в районе, области, стране), так и на небольшом участке (в поселении или его части, а также в нескольких населённых пунктах, расположенных близко друг к другу). Последние относятся к области микротопонимов². Сюда входят наименования поселений, названия частей (концов) этих поселений, их улиц и переулков, других микрообъектов, в том числе наименование речек, ручьёв, родников, ключей, болот,

озёр, прудов, низин, ложбин, оврагов, лугов, возвышенностей, пригорков, полей, лесов, полян, дорог, тропинок, хозяйственных угодий, земельных участков, колодцев, мостов, будок, вышек, кордонов, отдельных построек и т.п.³

В Неверкинском районе к середине XX в. с довольно значительным числом жителей⁴ имелось 12 русских поселений: Ахматовка, Дмитриевка, Елшанка, Залапино, Камышлейка, Марьевка, Новая Александровка, Новое Чирково, План, Ступишино, Теряевка, Тростянка⁵. Кроме того, в трёх населённых пунктах было и остаётся смешанное население: Неверкино (татары, русские и чувашаи), Старая

Пензенское краеведение №7-4 (55-56) 2020

Андреевка (русские и чувашаи), Кунчерово (татары и русские). В 2019 г. в силу разных обстоятельств в районе остались только шесть русских поселений. Прекратили своё существование Ахматовка, Залапино, Камышлейка, Марьевка, Тростянка. В трёх поселениях (Новая Александровка, Ступишино, Теряевка) числится по 2–3 человека. В Дмитриевке и в Елшанке проживает фактически не больше 50 человек в каждой. И только в Плани и Новом Чиркове имеется население численностью более 100 человек⁶. К поселениям последнего типа относятся и Старая Андреевка, где русские преобладают над чувашами. Основная же масса русского населения сосредоточена в районном центре Неверкино, в который во второй половине XX в. переселилась значительная часть жителей русских сёл и деревень района⁷.

Тенденция обезлюдения и, как следствие, исчезновения населённых пунктов, в том числе Неверкинского района, приводит к тому, что вместе с этим явлением «исчезают памятники материальной и духовной культуры, те особенности быта, окружающей обстановки, народной культуры и, наконец, языка, которые отличают один населённый пункт от другого, одну округу от другой. И если от материальной культуры что-то ещё остаётся, что-то можно восполнить, воссоздать, то от духовной культуры (в частности, от языковых особенностей) практически ничего не остаётся»⁸. Исчезает населённый пункт, и уходят в небытие особенности его говора, забываются местные названия и многое другое, что связано с устной речью и особенностями общения жителей этого поселения с окружающим миром, природой, производством. Вот почему хотя бы самое краткое описание микротопонимических особенностей как отдельного населённого пункта⁹, так и какого-либо региона (района, его части)¹⁰ является актуальной задачей. Это послужит определённой вехой в создании исто-

рии этого региона, в описании его языковых особенностей. «Такая необходимость обусловлена тем, что исследователи понимают даже не столько географическую, языковую, социальную, сколько историческую сущность топонимов. То есть они понимают главное: без географического обозначения исследуемого места история его будет не просто неполной, а даже ущербной», – справедливо отмечает пензенский краевед В.Е. Малязёв¹¹.

Материал для написания данной статьи был получен от жителей названных населённых пунктов, проживающих или живших в них и переселившихся в своё время в районный центр. Возраст их свыше 70–80 лет, в основном это женщины. Первые четверть или треть своей жизни они проживали (или живут постоянно) в родных поселениях, ещё знают и помнят ландшафтные и другие особенности своих деревень и сёл. Жители же более молодого возраста из «исчезнувших» населённых пунктов многого не знают или забыли из-за нечастого употребления в речи, да и местные названия у них не всегда в чести.

Система микротопонимов любого региона, в том числе и Неверкинского района, зависит от различных явлений в жизни носителей языка: природных условий, появления или исчезновения разных реалий (объектов), внешних связей и этнического окружения, исторического развития региона и многих других особенностей.

Русские поселения описываемого региона расположены в основном в южной, степной части Неверкинского района, вдали от больших дорог, рек и городов (до ближайшего города Кузнецка – 40–50 км). Местность слегка холмистая, безлесная, пересечённая оврагами. В лесной северо-восточной части района находится только один русский населённый пункт – Новое Чирково, а в пойме реки Кадада, рядом с большим массивом леса с северной стороны, располагается селение Теряевка. Эти особенности ландшафта определи-

ли основные занятия русского населения района. Оно издавна занималось главным образом хлебопашеством и животноводством. Всё это сказалось и на микротопономии района.

Населённые пункты. Названия большинства из них образованы от имён собственных. Так *Марьевка* и *Дмитриевка* произошли от имён детей помещика Хардина. Эти деревни предназначались в качестве приданого и наследства. *Ступишино*, *Теряевка* и *Чирково* образованы от фамилий соответствующих помещиков (Ступишин, Теряев, Чирков). Отыменного образования поселения *Ахматовка*, *Старая Андреевка* и *Новая Александровка*. Название *Елшанка* восходит не к слову «ель» – дереву, которых в округе радиусом 50 и более километров никогда не было, а к слову «ольха» – дереву-кустарнику, растущему обычно по берегам речек и оврагов (ольшаник-ольшанка-Елшанка). *Залапино* – название-ориентир по местности за большой округлой долиной, именуемой *Лапой* (лапа – за лапой – Залапино). Похожего образования и *Камышлейка* (камыш + лей), «лей» по-мордовски – «река, ручей» (камышовая речка, ручей). В названии *План* «отражён технический термин, чертёж, по которому помещику межевали землю или проводилось строительство помещичьей экономии по плану (чертежу)»¹². Первичные и другие названия этих поселений с указанием числа жителей и их социального положения приведены в авторском портале пензенского краеведа М.С. Полубоярова «Суслоны...»¹³.

Обычно все населённые пункты располагались вдоль течения рек: небольшие – одной улицей с двухсторонним порядком домов на одном берегу (Залапино, Марьевка), большие имели несколько улиц по обеим берегам (План, Елшанка, Камышлейка). В некоторых деревнях пристраивались однопорядковые улицы, которые назывались *Новые линии* (Елшанка, План). Улицы, как правило, не имели

официальных названий и номеров домов. Ориентиром служили неофициальные названия концов улиц различного происхождения. Так, в Елшанке есть четыре конца: *Марьевка*, *Остафьевка*, *Голяковка* и *Вольсков конец*. Они произошли от фамилий первопоселенцев: жители с такими фамилиями (Марьин, А(О)стафьев, Голяков, Вольсков) до сих пор имеются в деревне. В Плате, самом большом русском селе района, расположенном на обоих берегах реки Елань-Кадада на несколько километров растянулись две улицы. Кроме них, есть *Новая линия*; *Селушка* – небольшая часть отделённого от основной улицы поселения. За оврагом, на крутом правом берегу, группа домов называется *Горка*. Есть *Кузнечный переулочок* (*проулочок*), где когда-то была частная кузница. У основных улиц выделяются два конца – *Тришин* и *Пятавин* (по фамилиям коренных жителей). Отдельные части длинных улиц называются *Толокновка*, *Зеленовка*, *Центр* (здесь когда-то был базар), *Короньковка* (от «к(х)оронить»). Последняя улица располагается напротив кладбища.

В Неверкине различались следующие части-концы: *Погановка*, *Зелёный шум* (было много садов), *Чувацкий конец* и *Центр*. К селу примыкала чувашская деревня *Илюшкино* (сейчас часть села). До начала XX в. были только две длинные улицы на левом берегу реки Илимки и два-три небольших переулочка. В настоящее время село разрослось и имеет несколько десятков улиц. Названия их соответствуют духу второй половины XX в. Нетрадиционными являются, пожалуй, такие, как *Солнечная*, *Полевая*, *Школьная*. В обиходе среди коренных жителей сохранились и старые названия.

В других поселениях района народные названия частей улиц, концов деревень и сёл тоже чётко прослеживаются. В Старой Андреевке – это *Соловьёвка*, *Барановка*, *Лягушовка*, *Бутырки*; в Камышлейке – *Молчановка* (где говорили на *a*), *Серёдка* и *Комсины* (здесь говорили на *o*); в Но-

вом Чиркове – *Верхний конец, Бутырки* и *Скотиха* (недалеко от скотного двора); в Залапине – *Заовражная* и *Новая улицы*; в Марьевке – *Гришинский* и *Митрофановский концы*; в Дмитриевке есть *Яшин конец*: у старых жителей этой деревни сохранились в произношении твёрдые [ч] и [ш]. Происхождение названий большинства этих микропонимов понятно (хотя бы на интуитивном уровне), кроме слов *Комсины* и *Бутырки*. Первое, возможно, восходит к слову «комсать» (кромсать, крошить, резать, кроить кое-как)¹⁴; а второе означает «...булдырь, изба, жилище, селитьба, отдельная от общего посёлка, дом на отшибе, особняком»¹⁵.

Другие, «малые» части поселений – переулки (проулки) называются по именам или фамилиям тех жителей, около которых они расположены. Например, в Елшанке – *Лушахин проулок* (около дома Лушахи – Лукеры); *Гаранин* (около дома Гараниных).

Водные источники. По Неверкинскому району с юго-востока на запад протекает одна большая река *Елань-Кадада*, в которую около Старой Андреевки впадает *Каслей-Кадада* (обычное название – *Кадада*). Обе эти реки берут своё начало в Ульяновской области. Наиболее значимой для района является Елань-Кадада, на берегах которой расположены русские селения Марьевка, План, Теряевка, Старая Андреевка. В верховьях реки, на левом притоке *Сухой Карабулак* находится деревня Елшанка. Правым притоком Елань-Кадады является небольшая речка *Илим (Илимка)*, на которой при впадении в неё речушки *Чертанка* стоит Неверкино. Выше по течению *Илима*, между поселениями Бикмурзино и Алексеево, находится деревня Новая Александровка. Недалеко от Старой Андреевки в *Елань-Кададу*, слева по течению, впадает мелководная речка *Чирчим*, на берегах которой расположена деревня Тростянка, а на пересыхающем притоке *Чирчима*, речке *Камышлейка*, находятся одноимённое

село и деревня Ступишино. Значительным левым притоком *Елань-Кадады* в её верховьях является речка *Сормино (Чернобулак)*, берущая начало и протекающая в основной своей части по Саратовской области, но впадающая в *Елань-Кададу* около татарской деревни Мансуровка Неверкинского района. Село Теряевка располагается на речушке *Ерыклей*, а деревня Залапино – на ручье *Кармалака*.

Других, сколько-нибудь значительных речек на территории района нет. Правый, полноводный приток *Каслей-Кадада*, находится в лесной части района и большого хозяйственного значения не имеет. Все эти гидронимы тюркского или финно-угорского происхождения.

В южных, степных поселениях района много прудов, сооружённых в оврагах и на пересыхающих речках. В некоторых деревнях их несколько, например, в Елшанке. Именуются они, как правило, по названию населённых пунктов. Наиболее известные из них: *Планский, Залапинский, Елшанский*, а на границе с Саратовской областью – *Козловский и Журавлинский*.

Обширных болот, кроме небольших заливаемых в пойме реки *Кадады* участков или в других низменных местах, в районе нет. Правда, восточнее деревни Залапино, в полутора километрах от неё, было небольшое, площадью около трёх гектаров, болотце, обросшее невысоким кустарником. Оно и называлось *Ракитов куст*. Весной в нём отдыхали пролётные утки и гуси. В настоящее время оно почти высохло. В *Кунчеровской степи* имеется небольшое осоковое болото¹⁶; пересыхающие болотные места (без названия) есть на территории с. План. Между поселениями Новое Чирково и Бигеево находится *Татарское болото*.

Нет в районе и больших озёр наподобие *Белого озера* в соседнем Николаевском районе Ульяновской области. Однако в литературе упоминается небольшое незамерзающее озеро *Юмарки* (тюрк. «яйцо»), которое находилось недалеко от

села Теряевка в имении Иконниковых¹⁷. До настоящего времени не сохранилось.

Много в районе родников. Обычно они находятся в оврагах, в низменных местах, на склонах возвышенностей. В них была чистая ключевая вода, и располагались они не только в черте населённых пунктов, но и вне их – в полях, в перелесках, на дальних лесных и сельскохозяйственных угодьях. Значение их, особенно в летние жаркие дни, трудно переоценить, поэтому их благоустроивали. Родники, как правило, имели значимые имена.

Названия многих родников связаны с именами и фамилиями тех людей, которые имеют к ним какое-либо отношение: строили, ухаживали, находились вблизи и т.д. Это родники: *Иванушкин*, *Тоцов* (Елшанка), *Дунюшкин*, *Пятавин* (План), *Гришин*, *Миндяков* (Марьевка), *Гучев* (Камышлейка), *Аганинский* (Дмитриевка), *Русякин* (Неверкино). Большинство названий отражают в той или иной степени месторасположение источника (по направлению, расстоянию, нахождению вблизи или среди чего-либо и т.д.). Это родники: *Чертанский* (Н.)¹⁸ – в овраге, в котором протекает небольшая речка (ручей) Чертанка; *Татарский* (П.) – в направлении татарской деревни Мансуровка; *Цыганский* (З.) – рядом с местом, где останавливался цыганский табор; *Часовня* (П., Е., Д.) – место в окрестностях селений, где когда-то находились часовни (маленькие строения для молений с иконами, но без алтаря); *Попов* (З.), *Барский* (П., Н.) – около домов (усадеб) бывших попа или барина; *Верхний* и *Нижний* (Ч.) – по расположению на улице поселения; *Зелёный* (З.) – в глубокой долине, берега которой окружены лесом, а около родника растёт густая трава.

Семилотошный родник в Елшанке так назван потому, что состоит из семи струй, бьющих из склона горы и направленных в лотки (колоды). В Марьевке были *Общий родник*, из которого брали воду для хозяйственных нужд, и *Родничок* – только

для питья. В Камышлейке родники назывались *Каменный* и *Коренной*.

Местность и её элементы. В эту группу входят микропонимы, представляющие собой оронимы (названия элементов рельефа) и агронимы (названия земельных участков).

Оронимы. Прежде всего, обратим внимание на названия оврагов: их в Неверкинском районе много – больших и малых, имеющих имена и безымянных. Их названия нередко совпадают с названиями родников. Некоторые овраги названы фамилиями жителей близлежащих населённых пунктов: *Тоцов* (Е.), *Гучев* (К.), *Гришин*, *Миндяков* (М.), *Гогин дол* (П.). Другие происходят от названий поселений, около которых они находятся: *Бигеевский*, *Татарский* (близ татарской деревни), *Планский*, *Залапинский*. Третьи – от названий диких и домашних животных, обитавших или часто находившихся в них: *Лисий дол* (П., М.), *Волчий враг* (Е., М.), *Козий* (М.). Четвертые – от наличия или отсутствия водных источников: *Сухой дол* (Д.), *Сухой овраг* (П.). Пятые – от названия породы, из которой состоит русло и берега оврагов: *Каменный* (П., К.). Шестые – по значимости среди других: *Коренной* (К.). В Дмитриевке и Марьевке есть овраги, название которых представляет собой не имя прилагательное (как обычно, см. выше), а существительное – *Елшанка* (от «ольха»). Аналогичные названия имеются в Камышлейке – *Бабище* и в Новом Чиркове – *Заповить* (происхождение не ясно). Других сколько-нибудь значимых элементов рельефа в районе нет.

Агронимы – названия земельных участков – очень разнообразны. В основу их номинаций легли разные признаки:

1) особенности поверхности земли, почвы: *Солонцы* (Д., Е., П.), *Сырт*, *Пласты*, *Кочки*, *Пески* (Е.), *Грязца* (Н.), *Лысуха* (П.);

2) особенности рельефа: *Ущелье*, *Шишка* (Н.), *Бугор* (Н., П.), *Лапа* – низина (З., Е., К.), *Ендова* – чашеобразное низкое место (К.);

3) фамилии и имена: *Грунова лужина* (Е.), *Верушина круча* (П.), *Мартышкино поле* (Д.), *Волкова гора* – возвышенное место (З.), *Аксёново поле* (Ч.), *Батыгина мельница* – место, где она когда-то стояла (Ч.);

4) размер, форма, счёт: *Мары* (Е.), *Сапог* (З.), *Лучка* (П.), *Богатырский сад* (Ч.), *Средняя роща* (Д.);

5) назначение: *Прогон* (Е.), *Руководящий бугор* (Н.), *Часовня* (Е., П.), *Истоки* (А.);

6) участки деревьев, кустарников: *Роща* (Н., П.), *Чемеришник* (Н.), *Посадки* (Е.). Большие же участки земли (поля, леса, луга и п.) называются именами тех населённых пунктов, кому они принадлежат или около которых находятся: *Планское поле* (поля), *Камышлейские луга*, *Залапинский лес*, *Кунчеровская степь* и т.д.

У многих объектов этой группы признак, лёгший в основу названия, непонятен, и чтобы найти его, требуются специальные изыскания. Это микротопонимы: *Лазлейки*, *Налипки* (Ч.), *Шулюга* (А.), *Оржавец*, *Шмынка* (К.), *Ухоло*, *Сытники* (П.), *Купта* (Н.).

Такова значительная часть микротопонимов русских поселений Неверкинского района. Названы не все, только наиболее употребительные, однако и они показывают, насколько разнообразна в языковом отношении география русской части района, а ведь помимо русской есть татарская, чувашская и мордовская топонимия.

Микротопонимическая система каждого населённого пункта обычно состоит из нескольких групп слов, разных по степени распространённости (известности). Первую, сравнительно небольшую, составляют топонимы, известные на сравнительно большой территории (в районе, области – в регионе). Это названия близлежащих крупных населённых пунктов, рек, озёр, заметных природных и рукотворных объектов. Для жителей Неверкинского района это город *Кузнецк*, районные центры *Ни-*

колаевка (Ульяновская область), *Балтай* (Саратовская область), река *Кадада*, *Белое озеро*, гора *Шихан* (около села Озерки Саратовской области), *Камешкир*, *Кунчеровская степь* и др.

Вторую группу представляют микротопонимы, известные только жителям близлежащих селений. Например, *Каменный шум* – небольшой водопад недалеко от впадения реки Сухой Карабулак в Елань-Кададу, его знают только жители Плана, Елшанки и Мансуровки, а болото *Ракитов куст* – жители Елшанки, Журавлихи и Залапина. Как правило, это названия небольших объектов (прудов, ручьёв, родников и т.п.), находящихся на сопредельных территориях и не попадающих в поле зрения (деятельности) жителей других, отдалённых территорий.

Третью группу образуют микротопонимы, известные только жителям данного населённого пункта. Например: Елшанские – *Грунова лужина*, *Пласты*, *Кочки*; Планские – *Ухоло*, *Сытники*; Камышлейские – *Шмынка*, *Ендова*; Чирковские – *Лазлейки*, *Налипки*. Это не только слова, этимология которых затемнена и не всегда понятна даже старожилам. Это и общеупотребительные слова, ставшие микротопонимами в результате переименования (метонимии), в процессе которого происходит перенос названия места на то, что на нём (в нём) производилось, происходило, было. Например, у жителей Елшанки слова *кочки*, *пласты*, *бахчи*, *пески*, *мары*, *стойло* и др. употребляются не только в их прямом значении, но имеют и переносное, являясь микротопонимами. *Кочки* – это исток речки, протекающей через деревню. *Пласты* – участок земли, на котором когда-то пытались развести сад; *Бахчи* – место, где в 1940–50 гг. сажали арбузы и дыни; *Пески (старые)* – скотомогильник; *Мары* – место, где когда-то возвышались несколько холмов (маров); *Стойло* – место дневного отдыха и дойки коров. В настоящее время нет коровьего стада, но место продолжает именоваться

как *Стойло*. Нет часовен, но места, где они находились (План, Елшанка и др.), сохранили эти названия, и таких микро-топонимов десятки, если не больше, в каждом населённом пункте.

Кроме постоянных, исторически закреплённых топонимов, в практике речевого общения любого региона есть условно называемые «переменные» микро-топонимы. Это названия некоторых сопредельных между селениями объектов, например, границ, межей или дорог, проходящих через эти населённые пункты. Так, граница между полями Плана и Елшанки со стороны Плана называется *Елшанской*, а со стороны Елшанки – *Планской*. Или дорогу между Камышлейкой и Залапином жители Камышлейки называют *Залапинской*, а жители Залапина – *Камышлейской*.

По строению микро-топонимы района – одно- или двухсловные. Причём, первые – только имена существительные, а вторые – словосочетания типа «прилагательное + существительное». Большая часть их является «ориентированными», т.е. указывают на принадлежность, отношение к чему/кому-либо, местоположение и на другие яркие выделительные признаки. Обычно от «главного» топонима образуется целое гнездо двухсловных микро-топонимов. Например, с прилагательным «планский» бытуют микро-топонимы со словами пруд, речка, поле, граница, роща, дорога и др.

Все эти особенности говорят о том, что топонимы даже одного населённого пункта, не говоря уже о целом районе, – сложное и многообразное явление. Это устойчивая система, которая меняется очень медленно. Она забывается только тогда, когда исчезают те или иные географические объекты, например, некоторые населённые пункты, что происходит в настоящее время и в Неверкинском районе. Поэтому, пока живы последние жители этих деревень и сёл, необходимо собрать и описать их особенности, в том числе и

в топонимии. Эту работу могут сделать любители-краеведы, учащиеся старших классов под руководством учителя, энтузиасты изучения своей малой Родины и другие любители истории. Материалы можно сдавать в школьные музеи, в районные архивы, в краеведческие музеи райцентров, присылать в Пензенский государственный краеведческий музей. К чему автор этой статьи и призывает¹⁹.

Важность этой работы не надо доказывать: ведь топонимия – это язык Земли. Нельзя этот язык – в том числе и нашей малой Родины – терять и забывать.

Примечания

1. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 151.
2. Там же. С. 86.
3. *Кузнецова Н.А.* Словарь микро-топонимов Пензенской области. Пенза, 2003. С. 4–5.
4. *Шувалов И.Ф.* Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписи населения (в период XVIII–XXI веков) // Социосфера. 2014. №23. С. 135–141.
5. Пензенская область. Топографическая карта. М., 1997.
6. *Шувалов И.Ф.* Русские поселения Неверкинского района Пензенской области в XVIII–начале XXI вв. (демографический аспект) // Социосфера. 2016. №3. С. 45–54.
7. *Шувалов И.Ф.* Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области...
8. *Шувалов И.Ф.* Село Елшанка. Языковой феномен (Неверкинский район Пензенской области). Пенза, 2012. С. 3.
9. *Шувалов И.Ф.* Русская деревня на рубеже XIX–XX вв. (с. Елшанка Неверкинского района Пензенской области) // Пензенское краеведение. 2014. №1. С. 45–48.

10. Кузнецова Н.А. Указ соч.; Малязёв В.Е. Словарь микротопонимов Пензенской области. Пенза, 2017.
11. Малязёв В.Е. Словарь микротопонимов Пензенской области. Пенза, 2017. С. 6.
12. Авторский портал Михаила Полубаярова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm>
13. Там же.
14. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. В 2-х тт. М., 2000. Т. 2. С. 149.
15. Там же. С. 146.
16. Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 284–285.

17. Володина О.А. Иконниковы и Иконниковы-Галицкие в Кузнецком уезде Саратовской губернии // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Моя малая Родина». Степановка-Пенза, 2011. С. 53.
18. Первые буквы названий русских поселений (Н. – Неверкино), (А. – Ст. Андreeвка) и т.п.
19. Шувалов И.Ф. Микротопонимия русских исчезающих поселений Неверкинского района Пензенской области: проблемы изучения // VII Буслаевские чтения. Сб. науч. статей по материалам VII научно-практической конференции с международным участием. Пенза, 2019. С. 18–25.

А.С. Лузгин

МАСТЕРОВЫЕ СЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ

Население Поволжья наряду с земледелием традиционно занималось различными кустарными промыслами и ремёслами. Они являлись составной частью экономики и культуры многонационального крестьянства России рубежа XIX–XX вв. Предпринимательская жилка крестьян привлекает к себе внимание учёных особым положением в хозяйственно-бытовой жизни. Сам уклад крестьянской жизни, с определённой цикличностью занятий земледелием подталкивал предприимчивого человека к необходимости использовать межсезонья для изготовления необходимых в жизни крестьянской семьи предметов и вещей. В основном они выполняли утилитарные функции, но эта работа позволяла крестьянину раскрыть и свой трудовой потенциал. Так, в ряде губерний Европейской России в конце XIX в. доход от промыслов составлял 22–32% бюджетов крестьянских семей¹. Промысловой деятельностью были охвачены целые уезды и конкретные селения. Вообще, промыслы и ремёсла давали возможность мастерам крестьянам

самовыразиться в предпринимательской деятельности. Это касалось качества производимой продукции и изучения конъюнктуры рынка, получение лицензии на предпринимательскую деятельность. Приходилось заключать договоры и знакомиться с условиями кредитования.

Изучение крестьянских промыслов даёт возможность более полно воссоздать организацию жизни и быта российского крестьянства. В то же время необходимо учитывать, что в различных частях такой огромной страны, как Россия, кустарные промыслы имели свою специфику.

В Среднем Поволжье Алатырский уезд был одним из развитых в промысловом отношении территорий страны. Наибольшее развитие здесь получила обработка дерева. Так, в начале XX в. в Симбирской губернии 17927 чел. занималось деревообработкой. Это составляло 37,8% от всех занятых кустарными промыслами². В уезде целые селения занимались промыслами и ремёслами.

Одним из таких известных в Поволжье селений было мордовское с. Кабаево

Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Дубёнский район Республика Мордовия). Документы более чем вековой давности сохранили сведения о братьях Никифоре и Ферапонте Арискиных и основанном ими необычном промысле гнутой мебели: стулья, кресла, диваны, качалки. В 1913 г. в селе насчитывалось 464 двора, где проживало 1515 чел. мужского и 1462 женского пола³. А начиналось это так. В 1873 г. они впервые изготовили партию так называемых венских стульев по заказу местного лесничего. В 1873 г. в Алатырский уезд был назначен лесничим Александр Станиславович Тимофеев. Для обустройства квартиры на новом месте ему понадобилась мебель. Привыкший к европейскому стилю (венской мебели), он не захотел менять свои привычки.

Дело в том, что венские гнутые стулья являются изобретением венского предпринимателя и дизайнера Михаэля Тонета. С 1859 г. венский стул начал массовое шествие по Европе. Важным преимуществом венского стула было то, что винтовые соединения давали возможность сделать мебель разборной. Компания «Братья Тонет» основала в России две фабрики – в Новорадомске⁴ и Ревеле⁵, а также имела свои склады и магазины, в том числе и на Нижегородской ярмарке.

В 1860–70-е гг. в России венские стулья и другая гнутая мебель для зажиточных людей стала непременной деталью домашнего интерьера.

Лесничий Тимофеев передал кабаевским мастерам эскизы и технологические особенности изготовления гнутой мебели. Суть в том, что венские стулья начали свою историю с появлением технологии обработки дерева, так называемым гнутьём: вымоченную в кипятке или распаренную водяным паром древесину выгибали в различных направлениях, таким образом, придавая ей всевозможные формы.

В парильне братья изготовили из дуба гнутые спинки – ножки и полуспинки, а

для сидений – цельные изогнутые круги. Болтики и винтики для крепления сделал местный кузнец А. Седойкин. Собранные стулья были покрыты лаком и очень понравились заказчику. Похвалился он своим заказом перед друзьями, и пошла слава о мастерах-стульниках по округе, посыпались заказы.

В 1873 г. цена на гнутую мебель кабаевских мастеровых составляла 18–22 руб. за дюжину, что было довольно дорого (чтобы купить сапоги с калошами или пальто нужно было заплатить 15–18 руб.)

Эту мебель могли заказать, как правило, состоятельные люди, о чём свидетельствует дневниковая запись зачинателя промысла Ферапонта Степановича Арискина:

«Продано старшему лесничему 13 стульев по 18 руб. за дюжину на 19 руб. 50 коп. (лес готовый);

Продано окружному Григорию 9 стульев по 18 руб. за дюжину на 3 руб. 50 коп. (лес готовый);

Продано протоиерею Николаю 6 стульев по 20 руб. за дюжину на 10 руб. (лес готовый);

Продано Жилину 96 стульев по 18 руб. за дюжину на 144 руб. (лес свой);

Продано доктору Преображенскому 12 стульев по 22 руб. за дюжину на 22 руб. (лес свой);

Продано ему же табуретки 6 по 18 руб. за дюжину на 9 руб. тоже;

Продано Энгальчеву правителю (т.е. управляющему Энгальчевским имением) 6 стульев по 22 руб. за дюжину на 11 руб. тоже»⁶.

В связи с дневниковой записью Ферапонта Арискина отмечу одну редкую фотографию шотландского и российского художника и фотографа Вильяма (Василия) Каррика «Перевоз через Суру», датированную 1875 г. На снимке – переправа на пароме. Любопытно то, что на пароме стоят с десяток венских стульев. С большой долей вероятности – это кабаевские изделия, и перевозились они на правый

берег Суры, возможно, как раз кому-то из вышеназванных покупателей.

С приобретением опыта менялась технология изготовления стульев. Из-за отсутствия готовых фанерных сидений некоторые кабаевские мастера, перенявшие это мастерство от Арискиных, стали заменять их переплетённой сетчаткой из липовых лычек, а позже – из привозного камыша, отчего стулья получались изящнее, легче, прочнее. Кабаевские стульники стали мастерить также гнутые кресла и диваны⁷.

Десятки кабаевских мебельщиков стали работать на рынок по заказам специализированных магазинов Пензы, Самары, Симбирска, Казани. В 1901 г. в книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» подчеркивалось, что в Кабаеве «выделяются главным образом стулья, которых ежегодно вывозится около 1100 дюжин»⁸.

В становлении промысла по изготовлению венских стульев в Кабаеве помощь оказывал Карл Иванович Юргенс, имевший мебельный магазин в губернском Симбирске. Он субсидировал кустарей деньгами, необходимыми для изготовления мебели, а затем приобретал их изделия, что свидетельствовало о конкурентной способности изделий кабаевских мастеровых. Эти отношения продолжались более пяти лет,

Выдача лицензий на право выпуска кустарной продукции и участие в ярмарках. С. Кабаево. 1912 г.

а затем кабаевцы нашли более выгодных заказчиков⁹.

В начале 1890-х гг. в школьном музее с. Кабаева были материалы о сельских мастеровых-мебельщиках, где указывалось, что венские стулья кроме Симбирска поставлялись на Нижегородскую ярмарку, а также Саранскую и Краснослободскую ярмарки Пензенской губернии. Подчеркивалось и то, что мебель «возилась в мебельный магазин города Пензы». Возможно, что это упоминаемый пензенским краеведом А.В. Тюстиным, фирменный магазин паровой фабрики гнутой венской мебели «Бук»¹⁰.

Венский стул – продукция мастеровых с. Кабаева

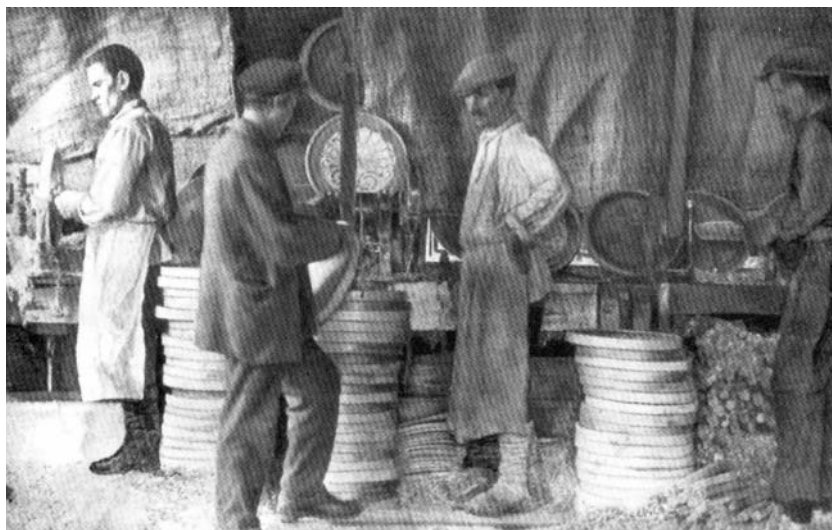
Процесс изготовления гнутой мебели был достаточно сложным и требовал от промысловика мастерства, сноровки, соответствующего оборудования и приспособлений. Обычно все деревянные части и ручки к инструментам делали сами столяры, покупными являлись некоторые металлические части.

Дизайн и технология изготовления венских стульев, как и вообще гнутой

мебели, предъявляли определённые требования к сортности древесины и её качеству. Если оригинальные изготавливались из бука, то кабаевские мастера использовали в этих целях ясень и дуб. Причём лес на заготовки должен быть сырым, непременно ровным, с правильным наслоением и без сучков.

Заготовленный лес после предварительной обработки раскалывался на части и обтёсывался до нужной толщины, в соответствии от того, для какой части мебели деталь предназначалась. Каждый мастер обычно имел особую парильню, или, как тогда говорили, парню, без которой нельзя было изготовить ни одной гнутой деревянной детали.

Первоначально парильни имели самую простую конструкцию. Деревянный ящик, дно которого сбивалось листовым железом, ставился прямо на печь. Затем

*Мастерская по изготовлению гнутой мебели.
С. Кабаево. Конец 1920-х–нач. 1930-х гг.*

парня была значительно усовершенствована: вместо ящика использовался особый чугунный котел. Однако такие парильни могли иметь далеко не все кустари.

Далее заготовки распаривались и гнулись на моделях до полной просушки в соответствии с выработанной технологией. Для сгибания кругов сидений был необходим специальный станок – круг, а для изготовления других частей мебели

– формы, или модели¹¹. Количество моделей находилось в прямой зависимости от фасонов мебели и состоятельности кустара. Зажиточные имели их пять-шесть, середняки две-три, а бедные – одну. Первоначально употреблялись только деревянные модели, выделяемые самими кустарями из плохого старого лесного материала. Затем наиболее зажиточные стали применять чугунные модели, которые покупались на ярмарках или в литейных мастерских. Для обтачивания передних ножек и кругов сидений использовался несложный токарный станок, который чаще всего приобретался готовым. Стоимость его зависела не только от материала колеса (деревянный или чугунный), но и от того, какие работы можно было на нём производить: только обтачивать ножки или дополнительно и круги сидений. Как правило, это был ножной станок. Отдельные мастера приводили станок в движение при помощи конного привода.

Для отделки частей стула употреблялись специальные тиски, первоначально деревянные, а затем железные. С целью более точного сверления отверстий в кругах сидений вместо буров применялись специальные сверлильные станки, а для отделки поверхности

деталей использовался простейший, в основном самодельный, токарный станок, а чаще обтачивались рашпилем.

Подготовленные таким образом составные части гнутой мебели собирались и закреплялись кузнечными гвоздями, впоследствии же – шурупами, болтами и винтами, выписываемыми с завода или приобретенными на ярмарках или базарах.

Завершающая отделка гнутой мебели состояла в наведении на них лоска. Если мебель требовалась жёлтого цвета, то она покрывалась белым лаком. При заказе на изготовление стульев, кресел или качалок дерево подвергалось обработке особым составом, который действовал на дерево, и оно чернело, а затем покрывалось желтоватой жидкостью (смесь экстракта с голландской сажой и лаком).

Технические усовершенствования, как и качественные улучшения столярных изделий, касались далеко не всех кустарей, а имевших соответствующие условия и полный набор орудий труда.

Кабаевские крестьяне-мастеровые выделялись в Поволжье своим мастерством освоения технологических новинок, направленных на выпуск качественной продукции в условиях сельской хозяйственно-бытовой реальности. По замечанию одного из исследователей деревообрабатывающих промыслов Н.А. Филиппова, промысел гнутой мебели в с. Кабаеве «весьма интересен по своей истории и как свидетельство недюжинных технических способностей у его пионеров, самостоятельно разработавших детали производства, дотоле им совершенно незнакомо, и остроумно приспособивших сложную обстановку фабричной работы к скромным условиям деревни»¹².

На сохранившейся старой фотографии, сделанной в с. Кабаеве в 1912 г., за длинным столом сидят гости в городских костюмах в окружении кабаевских мастеровых-промысловиков, тоже солидных, знающих себе цену. Зафиксирован момент выдачи лицензий – документов, позволяющих вести свой промысел¹³.

Вообще по данным подворной переписи 1911 г., в Кабаеве числилось 134 столяра, из них 125 – мебельщиков¹⁴. Лучшие кабаевские мастера экспонировали свои изделия на уездных, губернских и всероссийских кустарно-промышленных выставках. Так, на одной из крупных в Поволжье Симбирской и широко извест-

ной в Присурье Промзинской ярмарочных выставках 1889 и 1910 гг. изделия кабаевцев были отмечены серебряными и бронзовыми медалями. Ф.С. Арискин и М.Г. Федосеев были награждены серебряными медалями. Похвальные грамоты получили О.Н. Арискин и О.А. Исайкин.

В отчёте О.А. Арсентьева о кустарном отделе Казанской научно-промышленной выставки указывалось, что гнутая мебель по образцу венской была представлена наиболее интересными экспонатами, она «очень красивая и стоящая вдвое дешевле последней».

На II Всероссийской кустарной выставке (10 марта – 5 апреля 1913 г.) в Петербурге кабаевские мебельщики получили четыре серебряные медали. Всего же они имели в своём активе не менее 15 медалей, среди которых были и золотые¹⁵.

Имея большой опыт, кабаевские мастера освоили производство стульев-кресел, кресел-качалок и диванов¹⁶.

Производством гнутой мебели на продажу занимались также в соседних мордовских селениях – Турдакове, Сайнине, Сыресе и Чиндянове того же Алатырского уезда. В целом же по России этот промысел существовал только в Красноуфимском и Бирском уездах Пермской губернии¹⁷.

Мастерство кабаевцев не ограничивалось изготовлением мебели. В отчётах по выставкам, кроме мебельщиков, указаны также кабаевцы Пётр Иванович Дешкин, представивший двухлемешный плуг собственного изготовления (эксперты отмечали легкость установки, техническую грамотность сборки и возможность ремонта на дому), В.М. Арискин, выставивший хорошо сделанную гармонь и др.¹⁸.

В целом в Кабаеве было до двадцати видов кустарных промыслов: гнутая мебель, триеры¹⁹, шерстобитные струны, фисгармонии²⁰. По данным переписи 1910 г., в Кабаеве было 193 чел. мастеровых, «ежегодно искавших заработную плату», в том числе и на стороне – в отходе. Специальных мастеровских у кабаевских мебельщиков было

мало. Земский обследователь по этому поводу отмечал, что в с. Кабаево имеются только два-три владельца крупных по меркам села мебельных мастерских, которые земледелием «не занимаются и промысел для них является главным занятием», потому что они сумели «поставить промысел на прочных основаниях по цене, давшей возможность с избытком вернуть не только стоимость издержек, но и получить не менее, чем от земледелия, заработка»²¹.

Основная же масса кабаевских мастеровых довольствовалась обустроенным «углом» в одном из хозяйственных помещений, а также в холодной части избы-пятистенки.

Мордовское с. Кабаево – одно из многих мастеровых сёл Поволжья, где на рубеже XIX–XX вв. сформировался класс мастеровых-предпринимателей, заметно укреплявших экономический и этнокультурный потенциал нашей многонациональной страны. И их лица бережно сохраняются в нашей истории.

Примечания

1. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеб // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897. Т. II. С. 54–55.

2. Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 2004. С. 20.

3. Список населённых мест Симбирской губернии. Симбирск, 1913. С. 54.

4. Новорадомск – уездный город Петроковской губернии, ныне г. Радомско Польша.

5. Город Ревель ныне Таллин – столица Эстонии.

6. Кустарные промыслы Симбирской губернии. Промыслы: мебельный, верёвочно-канатный, рогожный и сапожный. Симбирск, 1904. Кн. 1. С. 12.

7. Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981. С. 77.

8. Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья... С. 49.

9. Зорькин Н.И. Кабаево. Саранск, 1987. С. 30.

10. Тюстин А.В. Во благо Отечества. Из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. С. 221.

11. Полный набор инструментов и приспособлений кабаевских мебельщиков ныне находится в краеведческом музее с. Дубёнки Республики Мордовия.

12. Филиппов И.А. Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева. СПб., 1913. С. 83.

13. Лузгин А.С. Жизнь промыслов. Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начала XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск, 2007. С. 120.

14. Фирстов И.И. Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII–XX вв. Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1978. Вып. 62. С. 39.

15. Кустарные промыслы Симбирской губернии. Промыслы: мебельный, верёвочно-канатный, рогожный и сапожный... С. 12.

16. Анисимова Е.Ю., Шабалина Л.П. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья... С. 50.

17. Зорькин Н.И. Кабаево. Саранск, 1987. С. 30.

18. Фирстов И.И. История Мордовской АССР. Саранск, 1979. Т. 1. С. 201.

19. Триер – сельскохозяйственный агрегат для очистки зерна.

20. Фисгармония – клавишный духовой музыкальный инструмент с металлическими язычками, со многими регистрами и двумя ножными педалями, которыми приводится в движение мех воздушного резервуара инструмента.

21. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеб... С. 30.

КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

А.Г. Сохряков

К 100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ В НАРОВЧАТЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ И 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.В. СЫЧКОВА

13 марта 2020 г. исполнилось 150 лет со дня рождения известного живописца, выпускника Академии художеств г. Санкт-Петербурга, заслуженного деятеля искусств РСФСР, Мордовской АССР, народного художника Мордовской АССР Федота Васильевича Сычкова (1870–1958). Его имя тесно связано и с Наровчатом. Он родился в с. Кочелаево Наровчатского уезда Пензенской губернии (ныне Ковылкинский район Республики Мордовия). В 1918 г. совместно с художником, академиком живописи К.А. Вещиловым создал в Наровчатке общество местных художников. 12 июня 1919 г. организовал в уезде одну из первых в Пензенской губернии художественных выставок.

К юбилею народного художника снят документальный фильм «Художник радости», который должен был открыть праздничные мероприятия. Съёмки проводились в Мордовии, Наровчатке и Пензе.

Письмо Ф.В. Сычкова из архива Музея-заповедника Наровчатского района директору музея М.Е. Афиногеновой от 5 декабря 1932 г. Следует заметить, Федот Васильевич был крёстным отцом её сына.

Публикуется впервые.

«Милые Маргарита Евгеньевна и Гаврил Григорьевич!

Шлю Вам я из Кочелаева сердечный привет и лучшие пожелания. В настоящий

момент я живу один. Лида уехала в Ленинград. Мне уже не первый раз бывать одному, обхожусь, как-нибудь. Только вот без неё работать живописью нет время. У меня какое-никакое хозяйство – коровушка, куры, за ним ведь жена приглядывала. Ну вот, при сём препровождаю вам свою автобиографию. Написал, как сумел. Хотел бы короче, но нет, не выходит. Но по порядку о себе.

Ну, желаю Вам всего лучшего. Ваш Ф. Сычков.

P.S. Лида, вероятно приедет не раньше Нового года, т.е. к 1 января. И тогда очень приятно бы встретиться с Вами и вспомнить многое и поговорить о настоящем.

Знаменитым я себя не считаю. Это так кажется. Я далеко от знаменитостей. Живу вот в деревне, как-нибудь, и этим доволен. Жаль, что вы не назначили число, когда состоится у вас открытие этой выставки.

Ну, всего лучшего. Ваш Ф. Сычков.

МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я в селе Кочелаево Наровчатского уезда. Мои родители. Отец всю жизнь был батраком, жили бедно, нищенски. В семье у нас, да и в роду нашем не было грамотных. Когда мне было 8 лет от роду, как редкость среди сельских детей, я сам захотел учиться грамоте, воп-

реки моих родных, кроме бабушки. Моя бабушка жила со мной в одной семье, и её предки были довольно зажиточными. По этому поводу она была более развита во всём, чем мои родители. Бабушка моя при первом моём желании учиться, немедленно повела меня в училище, где и записала в число учеников. А названное училище в то время у нас было открыто всего второй год, а раньше не было, поэтому грамотеев редко встречать было можно. Ещё до училища, моё внимание особенно привлекала церковная живопись. Помню, когда с бабушкой был в церкви, я не мог оторвать глаз от живописи разных святых и т.д., мне казались нарисованные святые как живыми и дома у себя, ещё возраста пяти лет, разрисовал все стены своей курной избы. И бабушка, и родители, смотря на эту работу мою, немало дивились, как это у меня выходит, нечто похожее на лица людей. А я эти лица быстро делал мелом или углём из печки. Наделаю кружочки и ткну в них по паре точек, под ними крючок в виде носа и ещё точки под крючком, и готово, похоже на нечто. А тут вот уже в училище через несколько дней дали мне книжку с разными картинками, вот тут-то я уже вникнул в эти картинки по-своему. Думал, ведь это же люди делали, а я то что, дай попробую, авось срисую, хоть одну из них. Взял карандаш и начал рассматривать перед собой картинки, особенно рассматривал, как они сделаны. Начал я подражать, конечно, вначале плохо, не выходило, но я настойчиво ещё и ещё другие рисовал. И к радости моей увидел, начали потом выходить похожими на оригинал. Тут и бабушка с родителями увидели, что я чего-то всё рисую, и увидев, ни мало дивились, и что вот какой у нас Федотушка, какого в родстве и нет и не было, а, пожалуй, у него что-то выходит. Меня хвалили, но не бранили, за то, что я пачкаю бумагу. Раз срисовал даже с иконы бабушкиной – Тихвинскую богородицу, и очень похоже вышла. Тут

сама бабушка меня исцеловала за это, говоря, что нам тебя бог дал, и таких она ещё не знала, как я.

Учился, тогда я в училище неплохо, а рисование меня занимало более всего. Рисовал я много и от этого были самостоятельные успехи. А когда я учился уже в 3-м отделении начальной школы, то не на шутку все товарищи-ученики стали завидовать мне, так хорошо я рисовал. Из зависти многие хотели перебить меня в рисовании, хотели лучше меня нарисовать, но у них ничего не выходило. Тут заметил это наш школьный учитель. Увидел мои рисунки и видимо был удивлён, а учитель тогда был Пётр Евдокимович Дюмаев, в последствие член Государственной Думы 2-го созыва. Он сам недурно рисовал и поэтому обратил внимание на меня и потом всячески оказывал мне содействие. Указывал, как лучше рисовать, давал мне бумаги, карандаши. Я в рисовании тогда делал очень быстрые успехи на диво всем. Дюмаев однажды даже обо мне хлопотал, что бы я мог где-либо учиться. Было так, собрал он мои лучшие рисунки, среди них был особенно рисунок с картины художника Зиги. Дюмаев лучшего не мог придумать, как послать этот рисунок и другие к самому Зиги, думая, вероятно, он там при дворе всё может устроить для меня. Было послано, и прошло немало времени. Дюмаев получил из Санкт-Петербурга ответ от Зиги и вот, неожиданно для нас, пришёл к нам в избу. Учитель сказал матери, что его хлопоты не увенчались успехом. Ответил, чтобы учиться, надо иметь средства, а я вижу, у вас их нет. С сожалением обо мне, он ушёл, так я и остался в неизвестности, не зная как мне быть. Мне тогда было лет 12, и я уже понимал, что следует мне учиться живописи, но как, и где? Был так несмел и не развит, забитый бедностью, но решил искать счастья. Собрала меня мать на такое путешествие. Тогда отца и бабушки уже не было, умерли. Взял сумку с хлебом и пешком пошёл искать мастеров живопи-

си, думая где-нибудь не возьмут ли меня в качестве работника, и где я мог бы поучиться живописи. Был в Темникове, там отказали мне, был и в монастыре, тоже не надо было. Ходил пешком в Саратов, вместе с другими работниками на полевые работы. На обратном пути нашёл то, чего хотел в г. Петровске. Нашёл подрядчика живописи, который взял меня на пробу, но вместо пробы работал не хуже чем у него мастера. Конечно, бесплатно. Но не суждено было у него жить, он был большой пьяница. Так эта попытка моя учиться дала мне мало, но за время одного года у него я научился владеть кистью и красками.

Возвратившись домой в Кочелаево, я начал писать иконы, и недурно. Этим я улучшил материальную нашу жизнь. С этого времени моя мать больше не нищая. У меня появились разные заказы церковные, частные. Хоть дёшево платили, но и то хорошо было, по сравнению с прежней жизнью. Тут кроме икон, мне, шутя, заказал местный пристав с карточки свой портрет. Я это посчитал за большую честь и особенно постарался исполнить. Вышел очень хорошо, точно. Это повело меня дальше. Тут пристав принёс мне карточку исправника. Сделал её ещё лучше. Написал портрет почти в натуральную величину, очень похожим. Так наш пристав и исправник решили для меня сделать полезное. Выдвинули меня моими работами дальше.

В это время проводилась Московско-Казанская железная дорога. Когда состоялась закладка и освящение места под станцию Арапово¹, были приглашены массы всяких гостей к генералу Арапову в его имение. Тут были инженеры-строители пути, местная администрация. Вот в этот торжественный момент, когда всё состоялось, и собравшиеся гости были хорошо угощены у генерала Арапова, тут был и исправник, который захватил свой портрет, писанный мною. И показал всем. Никто ему не поверил, что это написал

сам деревенский мальчик. Тут же велели меня привезти к ним.

Снова была у меня несказанная радость, когда я исполнял для важного генерала Арапова его портрет с натуры и другие работы. Он меня отправил в качестве проводника с 8-ю лошадьми с товарным поездом в Санкт-Петербург. Со мной тут был его кучер. Старший проводник. И вот так суждено мне было то, что таким путём очутился в Санкт-Петербурге и вскоре поступил в художественную школу общества поощрения художников, где был открыт мне надлежащий путь. О чём я днём и ночью мечтал и бредил. Тут в школе я себя почувствовал на той дороге прямых начал. Начал работать в первую зиму я с 1-го класса, перешёл в 3-й головной. А вторую зиму был в 4-м и 5-м фигурном. На третью зиму был переведён в первом полугодии в натуральный класс, последний. В названной школе за мои рисунки и натюрморты я удостоен был нескольких денежных наград и похвал. Но окончить последний класс не удалось. Вместо него я попробовал держать художественный экзамен в Академию художеств – высшее художественное училище, где выдержал экзамен с успехом. Я был принят. Через пять лет в Академии я вышел на конкурс, написал картину “Вести с войны”, за которую удостоен был советом академии звания художника. Это было в 1900 г. По выходе из Академии я начал работать самостоятельно. Участвовал со своими картинами на многих художественных выставках, как в Петрограде и Москве и других крупных городах России, и за границей на международных выставках: в Риме, Венеции, Париже, Америке. Немало удостоен был разных наград и похвал. Приблизительный перечень.

В 1903 г. на весенней Академической выставке удостоен третьей денежной премии за картину “Мяльщица льна”.

1906 г. – удостоен премии в 500 рублей на Всероссийском конкурсе за кар-

*Празднование первой годовщины
Октябрьской революции в Нарвчате.*

*На заднем плане панно, исполненное
Ф.В. Сычковым и К.А. Вещиловым. 1918 г.*

тину “Возвращение с базара” и в том же году на Академической выставке получил вторую премию за картину “Полоскальщицы”.

1907 г. – удостоен 1-ой премии на Всероссийском конкурсе в Петербурге за картину “Свадьба в деревне” и тоже на Академической выставке удостоен премии за другую картину “На посиделки” (1925).

В 1908 г. был за границей шесть месяцев: в Германии – Берлине, Мюнхене, Дрездене, потом во Франции – Париже, позже в Риме, Пиццо, Франции, Венеции, Капри, Неаполе. Везде много писал этюдов. На обратном пути в Россию был в Вене в Австрии. Возвратившись в Россию, я успел к выставке написать несколько картин. И в этом году на Всероссийском конкурсе в третий раз удостоен 1-й премии в 500 рублей по бытовому жанру за картину “Катание на масленице” (1914). За неё же на выставке в Академии художеств тоже удостоили 1-ой премии. Поощрительная в том же 1908 г. на акварельной выставке была приобретена моя картина Императорской Академией художеств. В 1909 г. на академической выставке тоже был удостоен премии за одну из моих картин. И в этом же году на акварельной выставке Императорского общества русских акварелистов были приобретены мои картины. Их Импера-

торское величество, государыня императрица Мария Фёдоровна приобрели акварель “Дети лепят из снега бабу”, а другая картина была приобретена великим князем Михаилом Ал. и многими другими. В Москве на выставке тоже были приобретены мои картины для музеев в Екатеринославском, Харьковском и другие.

Участвовал в Париже – на международной выставке, в Америке – Луи, где удостоен большой серебряной медали за картину “Учительница”. На выставке в Канаде, где мои картины были приобретены для национального музея. С моих картин в салоне в Париже были воспроизведены в красках для журнала издаваемом в Лондоне.

Многочисленные мои картины за этот период моей деятельности, бывшие на разных выставках, были все приобретены как музеями, так и частными галереями. Например – в государственной Третьяковской галереи в Москве, в Ленинграде в музее Академии художеств и многие другие. За этот период моей деятельности я немало написал портретов известных государственных деятелей и других. Например, министра народного просвещения, генерала Ванновского, военного министра, генерала Редигера, военного министра Сухомлинова, Государственной конторы генерала Лобко, Гродненского генерал-губернатора, графа Олсуфьева, герцога Н.Н. Лейхтенбергского с супругой, генерала Пушкина, сына А.С. Пушкина, директора Путиловского завода и др. Всех трудно припомнить. За последнее время собираю материал для картины нашей современной революции. В 1933 г. надеюсь изобразить для народной выставки в Москве. Ф. Сычков».

Примечания

1. Станция Арапово в 1919 г. была переименована в Ковылкино по фамилии члена коллегии наркомата путей сообщения С.Т. Ковылкина.

ИСТОРИЯ ВАДИНСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА

Общеизвестно театр влияет на формирование духовной культуры человека. Первые театральные постановки возникли ещё в античные времена. Театральное искусство народов нашей Родины берёт своё начало в обрядах и играх, ритуальных действиях. Параллельно с народным театром развивалось профессиональное театральное искусство. На русском языке первый спектакль был дан в 1672 г.

Первый в истории Пензенского края театральный сезон был открыт 24 ноября 1793 г. постановкой комедии «Обманщик» по пьесе Екатерины II. Инициатива создания театра принадлежит пензенскому вице-губернатору И.М. Долгорукому.

В 1896 г. в Пензе был организован Пензенский народный театр, открывший свой первый сезон пьесой А.Н. Островского «Бедность не порок». К 1905 г. вся группа народного театра состояла из профессиональных актеров. С этого времени Пензенский театр не прерывал своей деятельности. Однако наш рассказ будет посвящён малоизвестной странице театральной жизни Пензенского края – Керенскому¹ народному театру.

В 1925 г. учитель литературы Керенской школы, родственник В.Г. Белинского, Николай Евгеньевич Рассказов организовал самодеятельный театральный кружок. Первая постановка для большой аудитории была поставлена на выпускном вечере школы. Спектакль прошёл с большим успехом. Популярность кружка росла. В него охотно вступала не только молодёжь. В 1928 г. кружок насчитывал более 40 самодеятельных актёров². В него вошли люди разных профессий и возрастов: учителя, медработники, воспитатели и директора детдомов, домашние хозяйки, начальник милиции и другие.

Решили оформить драмкружок художественной самодеятельности при Ке-

ренском народном доме, который стали называть народным театром. Руководителем театра единодушно избрали Н.Е. Рассказова. Из столицы он выписал соответствующую литературу о режиссуре, гриме, костюмах, об устройстве сцены. Тщательно подбирался репертуар. На общем собрании было решено ставить спектакль «Любовь Яровая» К.А. Тренёва. Премьера состоялась 12 января 1929 г.³ Эта дата считается началом работы народного театра в Вадинске.

Однако в архиве нашей школы, в папке «Деловая переписка» за 1969 г., мы обнаружили письмо из Москвы от старого большевика Ивана Макаровича Буслаева на имя председателя Вадинского райисполкома Г.И. Гуляева. Он пишет, что в статье районной газеты «Путь Октября» №154 от 23 декабря 1969 г., указывающей на 1929 г. как на дату возникновения народного самодеятельного театра в Вадинске, «допущены существенные погрешности». Автор письма указывает на другую дату возникновения театра – 1912 г. Тогда, из состава городской добровольной пожарной дружины выделился самодеятельный драматический кружок, он ставил спектакли, которые впервые были доступны крестьянскому населению слобод, окружающих город. Одним из организаторов этого кружка был назван Николай Прокофьевич Ушков (по сцене Троицкий).

Полный расцвет театра, как народного, начался в 1918 г., по возвращении из армии Ушкова. Ядро театрального коллектива тогда составляли: супруги Ушковы, В.А. Тимошенко, В.И. Отрадин, М.Л. Викторов, Г.Д. Дятков, Е.Ф. Дружинина, А.М. Веселовская, С.А. Журавлёв, В.А. и Н.А. Прудентовы. По утверждению автора письма именно им принадлежит право называться организаторами подлин-

но народного театра. Театр часто ставил спектакли и концерты не только на сцене Народного дома, но и выезжал с постановками в сёла уезда.

И.М. Буслаев также указывал на то, что в начале 1920-х гг. семьи Ушковых, Отрадиных, Тимошенко, Державиных выехали из Вадинска. Никто из оставшихся членов коллектива народного театра не взял на себя роль режиссёра и не принял руководство народным театром, поэтому о нём нет никаких данных.

Кроме письма И.М. Буслаева мы не обнаружили никаких архивных документов, подтверждающих зарождение театра в 1912 г. Однако это не позволяет говорить, что его не было. Тем более, что мы располагаем фотографией театрального коллектива при Народном доме 1927 г. Возглавлял тогда народный театр Пётр Михайлович Кирсанов.

Народный артист РСФСР П.М. Кирсанов родился в Пензе 21 июня (4 июля) 1902 г. В 1917–1919 гг. учился в Пензенской драматической школе у актрисы-педагога Е. Дихт. Во время Гражданской войны вступил добровольцем в 1-ю армию Восточного фронта. В 1919–1920 гг. стал организатором и руководителем красноармейского театра. В 1921 г. вошёл в труппу Пензенского драматического театра им. А.В. Луначарского. Помимо работы в драмтеатре руководил железнодорожным театром рабочей молодёжи станции Пенза, а с 1926 г. – самодеятельным драматическим коллективом клуба железнодорожников (позже Дворец культуры им. Ф.Э. Дзержинского). В 1934–1944 гг. выступал в театрах Ашхабада, Оренбурга, Армавира. В Пензенском драматическом театре играл с перерывами около 50 лет (1917–1927, 1929–1934, 1944–1977), за это время сыграл более 200 ролей. Умер 18 января 1977 г. в Пензе.

Таким образом, мы видим, что народный театр появился не на пустом месте. Театр существовал и ранее. После отбытия из Керенска П.М. Кирсанова, Н.Е.

Рассказов принял на себя роль руководителя театра.

Но официальной датой рождения театра в Вадинске всё-таки принято считать январь 1929 г.

По мнению большинства краеведов, в 1930-е гг. при А.И. Храмове – директоре РДК, вадинская самодеятельность достигла своего расцвета. При нём спектакли и костюмы старались оформлять красочно, правдиво, соответственно эпохе. Неплохой художник и скульптор, Александр Иванович сам рисовал декорации, лепил бутафорию, ездил в Москву закупать реквизит.

Члены народного театра часть заработанных средств от платных постановок передавали в различные фонды. Например, в 1929 г. от платной постановки, выручка которой составила 111 руб., 50% они передали на строительство Дома культуры. От платной постановки 15 июня 1929 г. (выручка 108 руб.) 40% перечислили на детские ясли, 50% от сбора 7 июня 1929 г. (сумма 81 руб. 80 коп.) поступило «на покупку вновь выпускаемого займа», 50% сбора (сумма 117 руб.) 10 августа 1929 г. – перечислено на ремонт районного музея⁴.

В 1932 г. Керенскому РДК Центральная конкурсная комиссия присудила 2-ю Всесоюзную премию, премировав и добровольного руководителя народного театра Н.Е. Рассказова.

Не замерла работа театра и в годы Великой Отечественной войны, несмотря на то, что весь основной мужской состав и многие девушки ушли на фронт. Но и в боевой обстановке они включились в самодеятельность. Об этом рассказывают и пишут в письмах А.Ф. Старцев, П.В. Бурцев, Лукашевы. В письмах к Н.Е. Рассказову они делились своими успехами, просили выслать материал для художественного чтения, пьесы. Членам кружка, оставшимся в тылу, приходилось от руки переписывать сценарии и отправлять на фронт. Многие талантливые члены круж-

ка пали смертью храбрых за независимость нашей Родины.

Сохранились дневники Вадинского народного театра за 1942–1945 гг. Так, в списках членов народного театра в 1942 г. числилось 34 человека⁵. Репетиции проходили ежедневно. Только в 1942 г. поставлены спектакли: «Весёлый разговор», «С теплым ветром», «После боя», «Соседка», «Родина зовёт», «Машенька», «Третья изба слева», «Пашка», «Дурак», «Женитьба Бальзаминова», «Они сражались за Родину», «Синий платочек», «Случай с бухгалтером», «Малиновый берет», «Цыгане», «Деточка»⁶.

Участницей большинства постановок в годы войны была Дора Матвеевна Полякова. В её репертуарном списке роли: Ульяны («Поднятая целина»), Марии Панфиловны («Человек с портфелем»), Мерчуткиной («Юбилей»), Натальи («Сады цветут»), Домны Евстигнеевны («Не было ни гроша, да вдруг алтын»), Савшины («Шестеро любимых»), Анны Викторовны («Жди меня»), матери Сафонова («Русские люди»), Моти («Машенька»). Дора Матвеевна многие годы была старостой кружка.

Мария Фёдоровна Зотова была актрисой, гримёром, художником-оформителем. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Александр Фёдорович Старцев в 1937 г., в возрасте 13 лет, сыграл свою первую роль Егорушки в спектакле «Бедность не порок». В 1942 г. он ушёл на фронт. Возвратившись в 1946 г., снова включился в работу народного театра.

Вера Фёдоровна Балдина участвовала во всех постановках. Выступала в качестве декламатора, суфлёра, оформителя

Члены драмкружка с режиссёром П. Ф. Расказовой (1 ряд в центре). 1949 г.

сцены. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она оставила воспоминания. Про театр в 1944 г. написала: «Я научилась более правильно разбираться в драматической линии образа, не просто “говорить слова”, а выражать словами мысли моих героинь. Теперь я уже не ощущаю скованности, напряжения, которые мешали мне в первые годы игры на сцене.

Более всего меня волнуют те из моих героинь, которыми движут большие и сильные чувства, горячие сердца. Из всех сыгранных ролей больше всего мне близки два образа – Зои и Юлии Павловны, я просто не могу отделить их от себя. Я люблю исполнять “Песню о Буревестнице” М. Горького. Моё заветное желание – сыграть Ларису в “Бесприданнице”».

Плодотворную деятельность вёл театр в годы войны, поставив 29 новых пьес и подготовив 27 новых исполнителей. Только в 1943 г. было дано 37 спектаклей⁷; в 1945 г. – 19, из них 9 бесплатных, 10 платных⁸. Средства от платных постановок перечислялись в различные фонды. Например, средства от спектакля «Подвиг», который прошёл 18 августа 1944 г., направили детям фронтовиков⁹.

В годы Великой Отечественной войны незаменимым руководителем народного

Примечания

театра оставался Н.Е. Рассказов, который в 1944 г. первым в Пензенской области был награждён орденом «Знак Почёта». В 1947 г., в возрасте 46 лет, заслуженный учитель РСФСР, режиссёр народного театра Николай Евгеньевич Рассказов скончался. Его похоронили на центральном кладбище Вадинска.

После смерти первого режиссёра народного театра, более 20-ти лет, этот пост занимала его супруга – Полина Фёдоровна. Спектакли драмколлектива не раз заслуживали поощрение как в области, так и в Москве. В 1949 г. театр, под её руководством, участвовал в областном смотре театральных коллективов. За спектакль «За Камой-рекой» он завоевал первое место¹⁰. П.Ф. Рассказова была награждена медалью «За трудовую доблесть». Но для неё, да и для всех вадинцев, самой большой наградой было народное признание. В 1970-е гг. в связи с болезнью Полина Фёдоровна уехала к родственникам в Ленинград (ныне Санкт-Петербург). Постепенно значение театра стало снижаться. Было поставлено всего несколько пьес. Кино и телевидение стали заменять театр. Постановки спектаклей остались только в Вадинской средней школе. В роли режиссёров стали выступать учителя русского языка и литературы.

Однако любительская сцена дала много талантливых артистов: Н.С. Барабанов (народный артист Латвийской ССР); П.М. Кирсанов (народный артист РСФСР), М.В. Богданов (заслуженный артист Мордовской АССР).

В 2016 г. исполнилось 115 лет со дня рождения Николая Евгеньевича Рассказова. Готовясь к этой дате, неравнодушные вадинцы приняли решение демонтировать старый памятник и установить новый на могиле учителя и режиссёра. Жители районного центра свято чтут заслуги своего земляка. Во многих семьях передаются из поколения в поколение воспоминания о чудесном учителе словесности и руководителе народного театра.

1. Декретом ВЦИК от 25 октября 1926 г. город Керенск был отнесён к категории сёл. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 февраля 1940 г. были переименованы Керенский район в Вадинский, а его центр с. Керенск – в с. Вадинск.

2. Переписка, воспоминания бывших участников кружка // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

3. Перечень постановок со времён организации драмкружка (при Нардоме) с января 1929 г. по 15 января 1931 г., выборочно 1932 г. и 1933 г. // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

4. Дневник учёта работы Керенского драмкружка при Д.С.К. (1938 г.) // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

5. Список участников драмкружка с распределением ролей и указанием названий пьес в 1942 г. // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

6. Список участников драмкружка с распределением ролей и указанием названий пьес в 1942 г. // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

7. Дневник Вадинского драмкружка №1 (с 1943 г. по 1944 г.) // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

8. Дневник Вадинского драмкружка №2 (с 1945 г. по 1946 г.) // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

9. Дневник Вадинского драмкружка №1 (с 1943 г. по 1944 г.) // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

10. Список пьес, поставленных драмкружком художественной самодеятельности Вадинского РДК с 1929 г. по 1956 г. // Архив МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

ПОСЛЕДНИЙ ВЛАДЕЛЕЦ ПОИМСКОЙ ВОТЧИНЫ

Село Поим Белинского района Пензенской области никого не оставляет равнодушным к собственной истории и к её познанию. Все страницы многовековой поимской летописи открываются и становятся зримыми в здешнем историко-архитектурном музее.

Из документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) известно, что с. Поим основал в 1713 г. князь Алексей Михайлович Черкасский, который переселил сюда своих крепостных крестьян из Нижегородского, Арзамасского, Михайловского и других уездов¹. Его единственная дочь и наследница Варвара Алексеевна вышла замуж за Петра Борисовича Шереметева – сына фельдмаршала и первого графа в России, принеся ему в качестве приданого 26 вотчин со всеми крепостными крестьянами. Так, Поим с 1743 г. становится вотчиной графов Шереметевых.

Пётр Борисович родился в 1713 г. (в год основания сельца Никольское – Поим) и жил при многих монархах, но был независимым, избегал придворных интриг. Был опытным хозяином, хлебосолом и покровителем искусств. Пётр Борисович – частица того тонкого слоя русской аристократии, которая была главным проводником культуры в России. Он известен как коллекционер, многое сделал для воспитания собственных, российских талантов. Его крепостные внесли значительный вклад в развитие отечественной культуры. Возникла целая династия талантливых художников и архитекторов. В своём

имении Кусково Пётр Борисович открыл театральную школу, которая вырастила таких актрис, как Прасковья Жемчугова и балерина Шлыкова. Из его крестьян вышло самое большое число свободных торговцев. Выходцем из крепостных был знаменитый Елисеев, а в Поиме купцы: Крючков, Панкратовы, Козловы, Звоновы и др. Как писала А.И. Самойленко: «В Пензенском крае самой крупной вотчиной графа Петра Борисовича была Поимская, с центром в с. Поим Чембарского уезда, в котором насчитывалось 13000 десятин земли и 4506 душ крепостных мужского пола. Ему принадлежали сёла: Шереметьево (Поганка), Котиха, Агапиха, Топориха, Белозериха, Багданиха, Самодуриха, крестьяне которых находились на оброке и в разное время платили от 2 до 3 руб. всю зем-

П.Б. Шереметев

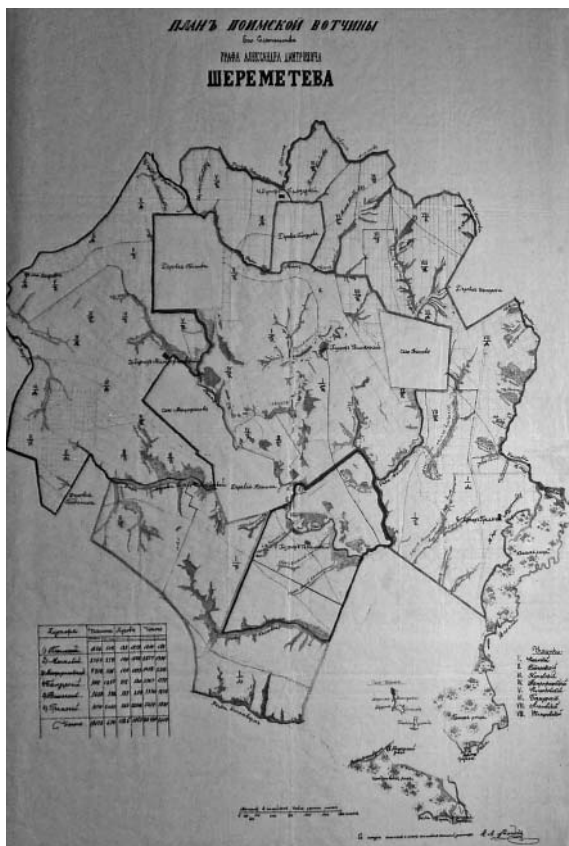
лю мужики засевали в свою пользу, барщины не знали. В 1790 г. в Поиме было 200 дворов, деревянная церковь, господский дом и 10 торговых лавок. Поимская земля представляла собой смесь чернозёма и песка. Она давала средние урожаи хлебов и трав. В конце XVIII в. наряду с хлебопашеством широкое развитие в Поиме получили крестьянские промыслы и торговля»².

Центральным правлением вотчин Шереметева являлась домовая канцелярия, находившаяся в Москве, а с 1807 г. – в Санкт-Петербурге, во главе которой стоял главноуправляющий. Дела из домовой канцелярии передавались графу, а затем в виде приказов рассылались в вотчинные

правления, во главе которых стояли приказчики, если они назначались из дворовых людей, или управляющие, если они назначались из вольных людей. За неправильные действия и неправильное решение дел вотчинноначальники штрафовались, а иногда и подвергались телесному наказанию. А. Алексеева пишет: «Граф Пётр Борисович был озабочен тем, чтобы его крестьяне и любили и боялись. Он считал, что быть вельможей – значит быть строгим, но и добрым баринном своим крестьянам, уметь и наказывать и проявлять милосердие, быть важным, но не надменным, ласковым, но не добреньким, а силы свои и способность отдать лишь тому, что нравится...»³.

Портрет графа
Н.П. Шереметева

План Поимской вотчины Шереметевых

Сын Петра Борисовича Николай Петрович родился в 1751 г., получил прекрасное домашнее образование, затем был отправлен для продолжения образования за границу. Пребывая за границей, Николай Петрович не только не тратил своего времени даром, но много преуспел в учении. Занимался в Лейденском университете, изучал постановку театрального дела, музыку, общался с деятелями европейской культуры.

Сын его, Дмитрий Николаевич, вспоминал, что однажды в архивах был обнаружен автограф Генделя и есть сведения, что он знал Моцарта и помогал ему материально. Вернувшись в Россию, граф Николай Петрович должен был служить при дворе и служил при дворе Павла I и Александра I, но неохотно. Он очень любил свой театр, заботился о нём и сам, иногда, садился в свой крепостной оркестр, ведя партию виолончели. Полубив крепостную актрису Прасковью Жемчугову, создал все условия для расцвета её таланта, а затем женился на ней. Но брак этот не принес им счастья. «Свет» не простил графу его вызова. Прасковья, родив ему сына, умерла, а граф пережил свою любимую лишь на 6 лет, и все эти годы он выполнял наказания жены. Он создал памятник Прасковье – Московский странноприимный дом, первый устав которого гласил: «Оказывать помощь бедным и убогим, не спрашивая роду и племени». Дом этот ежегодно обходился графу в полмиллиона рублей.

Каким же был граф Дмитрий Николаевич, сын Николая Петровича и Прасковьи Жемчуговой, родившийся в январе 1803 г.? Нелёгким было его детство. Матери он не помнил (ему было 3 недели, когда она умерла), отца лишился в 6 лет. Его проис-

хождение от крепостной родственники не могли простить. Полная беззащитность и одиночество ребёнка тронули сердце вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, она взяла мальчика под своё покровительство. Ему были назначены опекуны: Алексеев, Ананьевский и Духовницкий, Главным попечителем – М.И. Донауров. Донауровы, как могли, заменили Дмитрию его семью. Образование он, по обычаю, получил домашнее. Под влиянием жизненных обстоятельств сложился его характер. Он был человеком впечатлительным, добрым и щедрым, но застенчивым до замкнутости. Особую роль в его воспитании сыграла Татьяна Васильевна Шлыкова, блистательная танцовщица, подруга матери. Умирая, графиня просила её позаботиться о сыне, и Татьяна Васильевна всецело отдала себя его воспитанию, а потом и его детям. Достигнув совершеннолетия, Дмитрий стал продолжателем рода Шереметевых. Он был знаменит чрезвычайно, даже чрезмерной щедростью. В его бытность родилась пословица: «Жить на шереметевский счёт». Хотя в быту он был крайне скромн. В подтверждении этого А. Алексеева приводит воспоминания его сына, Сергея Дмитриевича: «Отец мой почти всегда занимал только комнату. В Петербургском нашем доме то была комната верхнего этажа, окнами в сад. В ней проживал он несколько десятков лет. Перегородка отделяла его кабинет от уборной. Убранство комнаты было самое простое. В углу, посреди комнаты, стоял красного дерева киот с образами, посреди которых находился большой крест с мощами: им перед смертью благословила отца бабушка Прасковья Ивановна. Выезжал он очень редко, избегая кареты и саней, но ходил ежедневно много. Брал всегда для раздачи денег бедным, заходил в церкви и часовни и его везде знали. Никакой потребности в роскоши у него не было. Лучшим удовольствием его было помогать втайне, и не любил он, когда кто подмечал...»⁴.

О Шереметевых испокон веков говорили: «У них музы ходят хороводом». Дмитрий Николаевич не только не был исключением, но особенно активно опекал художников, певцов, музыкантов. Сам занимался музыкой. Именно при нём художник О.А. Кипренский имел в фонтанном доме комнату и там писал свой знаменитый портрет Пушкина. В доме графа всегда был хор, созданный ещё Николаем Петровичем и управляемый тогда Дегтяревым.

При Дмитрие Николаевиче крестьяне были освобождены от крепостной зависимости. В 1840 г. в с. Поим побывал немецкий учёный, барон Август Гекстаузен. Он интересовался крестьянским вопросом и вёл дневниковые записи своих разговоров с поимскими крестьянами. Впоследствии вышла книга «Исследование русской жизни, в особенности сельских учреждений России».

В фундаментальном исследовании «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» было отмечено: «Село Поим имело до 10 тыс. жителей, 2 церкви, волостное правление, школу, богадельню и немало промышленных заведений: синильни, поташные заведения, воскобойни, много кожевенных заводов, маслобен, кирпичных заводов, еженедельные базары и три ярмарки. Село это принадлежало богатейшему помещику России графу Дмитрию Николаевичу Шереметеву, который владел здесь 30 тыс. десятин земли»⁵. Барона Гекстаузена удивили «целые улицы» отличных больших каменных домов, среди них – двухэтажные дома с колоннами и балконами, крытые железом. Ещё больше поразило путешественника то, что среди крестьян с. Поим есть люди с миллионным состоянием и очень немногие крестьяне хотели получить вольную, но таковые были, и они способны были заплатить за своё освобождение от 80000 до 1000000 руб.⁶. Удивил учёного факт подписки поимских крестьян на «Историю Государства Рос-

*Контора и квартира управляющего
усадьбой Шереметева. С. Поим*

сийского» Н.М. Карамзина. Об этом пишет и сам Карамзин: «В числе подписчиков на “Историю” много шереметевских крестьян, среди которых хорошо образованные люди, очень много читающие и любители театра, и даже стихотворцы»⁷.

Граф Дмитрий Николаевич Шереметев не раз заявлял о своей готовности отпустить своих крестьян на волю. В 1856 г. перед коронацией император Александр II приезжал говеть и молиться именно в Останкино, к Шереметеву. Дмитрий Николаевич, сын крепостной актрисы, не мог не думать о положении крестьян в России, и они с Государем не могли не говорить на эту тему. Когда же вышел Указ об отмене крепостного права (через 5 лет), то именно здесь, в Останкино, указ этот был подписан. Когда-то в одном из залов Останкинского музея стоял столик и лежало перо, которым подписывался этот указ. Будучи добрым и лояльным, Дмитрий Николаевич проявил (во время освобождения крестьян) своё бескорыстие столь широко, что депутации освобождённых шереметевских крестьян настояли на том, чтобы он шёл во главе их благодарить Александра II за освобождение.

Материалы архива Поимского музея говорят о том, что графы Шереметевы много внимания уделяли заботам о повышении доходности Поимской вотчины.

новей-наследников: Сергея Дмитриевича (от первого брака) и Александра Дмитриевича (от второго). По разделу имущества и имений Поимская вотчина перешла к младшему сыну – Александру, который родился 27 февраля 1859 г. Его родители смогли дать своему сыну превосходное образование. Александр Дмитриевич был большим любителем и знатоком музыки, живописи, архитектуры. Особое пристрастие он проявил к музыке. Она постоянно окружала его. В 1884 г. Александр Дмитриевич сформировал церковный хор при своей домово́й церкви. В 1882 г. у Шереметевых был сформирован симфонический оркестр, заменённый в 1894 г. духовым. В музыкальной библиотеке графа А.Д. Шереметева находилось свыше полутора тысяч сочинений, среди которых свыше 700 оркестровых.

Александр Дмитриевич горячо отдавался и пожарному делу. Ещё в молодые годы он учредил на свои средства две образцовые пожарные команды в имениях Высокое и Ульяновка и, руководя их деятельностью, имел возможность в совершенстве ознакомиться с пожарным делом. Н.Н. Щаблов писал, ссылаясь на воспоминания Николая Сергеевича Шереметева, что «в 17-ти верстах от Хмелиты (Хмелита – имение в Вяземском уезде Смоленской губернии – Т.В.Н.) было

Крестьяне Поима имели крепкие хозяйства и были зажиточными. Многие из них владели каменными домами, некоторые держали торговые лавки, трактиры, постоялые дворы. Шереметевы понимали, что доходность их имений зависит от доходности крестьянских хозяйств.

Граф Дмитрий Николаевич был женат дважды, имел двух сы-

Высокое, имение дяди Саши Шереметева. Дядя Саша, у которого были великолепные имения по всей России, включая Останкино под Москвой, отчего-то любил Высокое больше всего. Он там построил великолепный госпиталь и пожарную станцию с каланчой. Это, конечно, был его главный интерес. Недаром он назывался «брандмайорский граф»⁸.

В 1883 г. ввиду сильных и частых пожаров в местности между Путиловским заводом и станцией Лигово А.Д. Шереметев основал в своём имении образцовую пожарную команду, блестящий конный обоз, который по техническому вооружению, подбору лошадей и выучке пожарных не имел себе равных даже среди профессиональных пожарных частей северной столицы. Александр Дмитриевич был обеспокоен состоянием пожарного дела в России, особенно тем, что существующие знания о борьбе с огнём слабо распространяются по стране. Для широкого распространения знаний о пожарном деле А.Д. Шереметев основал специальный журнал «Пожарный». В качестве редактора журнала он пригласил Александра Павловича Чехова, старшего брата великого русского писателя. Их совместными стараниями в короткий срок была создана сеть корреспондентов во внутренней России, в Сибири, на Кав-

казе и даже за границей. Новый журнал открыл русскую периодическую литературу по пожарному делу, которой до вы-

хода этого журнала ещё не было. Публикации журнала способствовали тому, что для разрешения многих существенных вопросов о мерах борьбы с огнём решено было созвать специальный съезд русских деятелей по пожарному делу, который открылся 14 июня 1892 г. в Санкт-Петербурге. Целью съезда была разработка мер по предупреждению и пресечению пожаров, помощи пожарным и лицам, пострадавшим от пожаров, улучшения противопожарного водоснабжения, издания пожарно-технической литературы, проведения съездов, выставок, конгрессов и пр. На съезде было создано Российское пожарное общество (с 1901 г. – Императорское). 17 мая 1893 г. в имении Ульяновка, в присутствии представителя Министерства внутренних дел России, состоялась торжественная церемония освящения знамени РПО. А.Д. Шереметев был избран

первым председателем Главного совета российского пожарного общества.

В 1907 г. последний владелец Поимской вотчины Александр Дмитриевич Шереметев при ликвидации имения отдал свою усадьбу под земскую больницу с условием, что там будет 30 коек стационара. Экстренное земское собрание 8 марта 1907

А.Д. Шереметев

Журнал «Пожарный»

г. постановило приобрести усадьбу с постройками графа Шереметева, для открытия в ней Поимской больницы на 14 коек, назвав её, в благодарность бывшему владельцу, именем графа Шереметева. В 1910 г. И.Д. Добросмыслов в «Общем обзоре состояния Земской медицины в Чембарском уезде за 1900–1910 гг.» писал: «Поимская больница представляет двухэтажное каменное здание, крытое железом, с подвальным этажом, имеющее с востока и юга во всю длину здания открытую веранду, выходящую широкой каменной лестницей в сад. Всё здание внутри оштукатурено, полы выкрашены, снабжено громадными окнами. Нижний этаж отделён от верхнего отдельной стеклянной перегородкой с дверью и сообщается с ним широкой чугунной лестницей. Обилие света, обширные высокие палаты производят впечатление не сельской земской больницы...»⁹.

Благодаря заботам последнего владельца Поимской вотчины А.Д. Шереметева в селе была построена высокая пожарная каланча с винтовой лестницей и смотровой площадкой и конюшня. По воспоминаниям старожилы села Василия Ивановича Роганова (его отец, а мой дед Иван Захарович дежурил на этой каланче), территория каланчи была огорожена, в конюшне стояли лошади и пять повозок с большими бочками для воды. На каждой повозке был насос, которым вручную качали воду во время пожара. Под крышей смотровой площадки каланчи висел кусок рельса, в него били молотком дежурные, заведя дым над селом. Поимская пожарная команда была лучшей в Чембарском уезде.

Давно уже нет в Поиме каланчи и пожарной команды, которыми славилось село. Но в Поимском музее хранится старинная пожарная каска, напоминая о былой славе поимских пожарных и о первом председателе Главного совета российского пожарного общества, «брандмайорском графе» А.Д. Шереметева – последнем владельце Поимской вотчины.

Удивительна верность Шереметевых делу, завещанному отцами. Так, последний владелец поимской вотчины – граф Александр Дмитриевич Шереметев, покидая родину в 1917 г., взял с собой лишь одну вещь – икону, которой благословляла его мать. Но и он завещал своей дочери вернуть эту икону, и Наталья Александровна привезла её и вручила Останкинскому музею. Его старший брат граф Сергей Дмитриевич Шереметев писал своему сыну Павлу в «Духовном завещании»: «Будь верен преданиям рода нашего Шереметевых, служивших независимо и честно Родине и дорогому нашему крестьянству; носителю смиренному иконных наших заветов. Избави Бог тебя от суетности и гордыни»¹⁰.

Примечания

1. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–241. 1714 г.
2. *Самойленко А.И.* Тропой заветною. М., 2001. С. 47.
3. *Алексеева А.* Шесть портретов на фоне времени // Кольцо графини Шереметевой. М., 1995. С. 354.
4. Там же. С. 374.
5. Россия. Полное географическое описание нашего отечества (настольная и дорожная книга для русских людей). СПб, 1902. Т. 2. С. 215.
6. *Гакстгаузен А.* Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1870. С. 390–391.
7. *Столбов В.П.* Вотчинные крестьяне рода Шереметевых // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. №3. С. 148.
8. *Щаблов Н.Н.* О Графе Александре Дмитриевиче Шереметева // Плавающая Русь. СПб., 1996. С. 370–373.
9. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 77. Л. 12.
10. *Столбов В.П.* Указ. соч. С. 142.

В БЛАГОСЛОВЕННОЙ ЗУБРИЛОВКЕ

В 2019 г. исполнилось 250 лет со дня рождения великого русского баснописца, поэта, драматурга, журналиста и просветителя Ивана Андреевича Крылова – одного из самых читаемых в России писателей первой половины XIX в.!

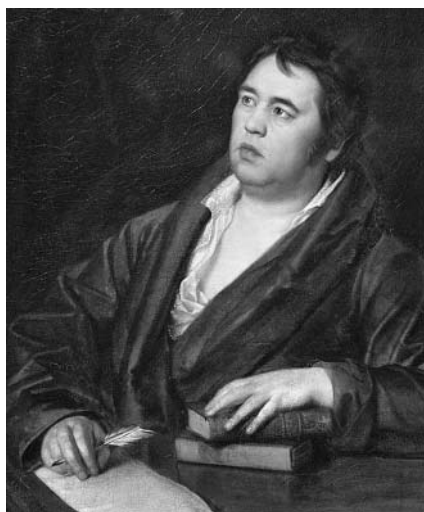
В 1797 г. по приглашению князя Сергея Фёдоровича Голицына, генерала от инфантерии, И.А. Крылов в качестве домашнего учителя его сыновей¹ приезжает в саратовское имение Зубриловку (ныне Тамалинского района Пензенской области). Усадьба эта, раскинувшаяся на крутом берегу Хопра, была весьма и весьма живописна. В центре её возвышался трёхэтажный замок с белыми колоннами, барельефами и большими каменными флигелями. Неподалеку находилась Спасо-Преображенская домовая церковь, ставшая впоследствии родовой усыпальницей князей Голицыных. Усадьбу украшали бассейны, каскады, оранжеви, великолепный парк...

К тому времени будущий баснописец уже «обладал широким и разносторонним образованием (хорошо играл на скрипке, знал по-итальянски...) и, хотя... был слаб в орфографии... оказался способным и полезным преподавателем русского языка и словесности»². По воспоминаниям Ф.Ф. Вигеля, учившегося вместе с детьми князя Голицына, Крылов «умел воз-

буждать любопытство, любил вопросы и отвечал на них так же ... ясно, как писал свои басни. Он не довольствовался одним

*Усадьба Голицыных Зубриловка.
Художник В.Э. Борисов-Мусатов*

*Портрет И.А. Крылова.
Художник Р.М. Волков*

русским языком, а к наставлениям своим примешивал много нравственных поучений и объяснений из других наук»³.

Согласно преданию, здесь, в благословенной Зубриловке, И.А. Крылов написал оду «Уединение» и знаменитую басню «Свинья под дубом»⁴. Здесь же обдумывал лучшую из своих «пиес» – шутотрагедию «Подщипа, или Трумф», впервые поставленную в домашнем театре князей Голицыных (правда, уже не в Зубриловке, а в имении Казацком). Причём одну из главных ролей – немецкого принца Трумфа – исполнил сам автор.

Осенью 1797 г. И.А. Крылов навсегда покинул наши края, вместе с многочисленным семейством князя С.Ф. Голицына, переехав в его киевское имение.

Примечания

1. *Храбровицкий А.В.* Русские писатели в Пензенской области. Пенза, 1946. С. 14.
2. *Савин О.М.* Пенза литературная. Саратов, 1984. С. 11.
3. *Вигель Ф.Ф.* Светская жизнь Российской империи. М., 2016. С. 38.
4. *Савин О.М.* Там же. С. 12–13.

**ТАЙНЫ,
НАХОДКИ,
ОТКРЫТИЯ**

А.Н. Соболев

ПЕНЗА НА КАРТАХ ВЕРМАХТА

В годы Великой Отечественной войны немецкое командование не рассматривало Пензу в качестве приоритетной цели своих наступательных операций, но название города не раз звучало на совещаниях в штабах противника. К концу 1941 г. немцы рассчитывали разгромить основные силы Красной армии и выйти к Волге. В случае реализации этого замысла Пензенская область могла подвергнуться оккупации.

План «Барбаросса», разработанный немцами в канун нападения на СССР, предполагал вторжение в нашу страну силами групп армий «Север», «Центр», «Юг» и немецко-финской группы войск. На севере немцы собирались захватить Ленинград, Архангельск и Мурманск. Группа армий «Юг» должна идти через Украину на Кавказ. Центральная группировка через Минск и Смоленск наступать на Москву. Немецкое командование планировало за несколько недель выйти на стратегический рубеж Архангельск – Волга – Астрахань, называемый в документах оккупантов «линия А – А»¹. Впоследствии этот срок отодвинулся на ноябрь. По этой линии должен быть создан заградительный барьер, отделяющий оккупированные территории от азиатской части СССР.

Первый месяц боевых действий ознаменовал собой торжество блицкрига – тактики молниеносной войны, основанной на глубоком прорыве танковых соединений. За сутки фашистские захватчики прохо-

дили по несколько десятков километров, не заботясь о флангах и оставляя между своими бронетанковыми «клиньями» остатки советских дивизий. Стремительное движение вперёд останавливалось лишь, когда у танков заканчивалось горючее. Воодушевлённые успехами, немцы намеревались захватить Москву к концу августа 1941 г. Дальнейшее продвижение армий группы «Центр», включавшей в себя 50 дивизий и 2 бригады, поставило бы под удар Среднее Поволжье, в том числе Пензенскую область.

Из приказа Верховного командования сухопутных сил вермахта:

«Враг в Москве растерян и в смятении... Ситуация должна быть немедленно использована для уничтожения ещё сопротивляющихся сил противника. Необходимо захватить территории восточнее Москвы. Это помешает дальнейшей мобилизации и будет способствовать окончанию войны уже в этом году.

Цель: используя дезорганизацию сил противника, группа армий «Центр» должна продвигаться к Ярославлю, Горькому, Пензе и занять зимние позиции. К юго-западу от Ельца «Центр» соединяется с группой армий «Юг», чтобы окружить и уничтожить войска Украинского фронта...

Задачи: командующий танковой группой Герман Гот (группа армий «Центр») отправляет по одной летучей танковой колонне от каждой дивизии, чтобы до прибытия пехоты держать под контро-

лем Ярославль и Горький. Группировка концентрируется в Муроме и выдвигается по направлению к Пензе... 2-я армия продвигается вслед за танковой группой Гота на восток. Они занимают зимние позиции вдоль рек Сура и Уза до Пензы... 6-я армия группы армий «Юг» связывает боями войска противника в районе Киева, препятствуя их отводу на восток. Армия берёт под оперативный контроль Гомель и по мере уничтожения русских дивизий продвигается в восточном направлении на зимние позиции по линии Пенза – Ртищево – Новохопёрск»².

Таким образом, по расчётам гитлеровцев в декабре 1941 г. Пензенская область могла стать местом, где немецкие войска групп армий «Центр» и «Юг» расположились бы на зимние квартиры, а жители Пензы увидели на улицах солдат 2-й армии под командованием генерала фон Вейхса и танки генерал-полковника Германа Гота.

Командование вермахта считало, что выход войск на линию Архангельск – Волга – Астрахань означает поражение Советского Союза в войне, так как к этому моменту основные силы Красной армии будут разгромлены, а все важные промышленные центры подвергнутся оккупации. В дальнейшем предполагалось расширить контроль за территориями вплоть до реки Тобол, а также до городов Чкалов (ныне Оренбург) и Астрахань.

Ещё до вторжения в СССР был разработан Генеральный план «Ост» – проект обустройства захваченных восточных земель, рассчитанный на 30 лет. Согласно этому плану на территории поверженного Советского Союза должны появиться несколько рейхскомиссариатов, имевших статус подчинённых Берлину территорий, но не являющихся частью Третьего Рейха. Пензенская область была включена в состав рейхскомиссариата Московия, объединявшего в себе большую часть Европейской России. Южная граница Пензенской области совпадала с предполагаемой границей между Московией

и рейхскомиссариатом Украина. По другому варианту предусматривалось образование трёх рейхскомиссариатов: Россия, Украина и Кавказ. Рейхскомиссариат Россия подразделялся на несколько генеральных комиссариатов, а те, в свою очередь, на главные комиссариаты. Согласно этому делению Пенза должна входить в Мордовский главный комиссариат, находящийся в составе Казанского генерального комиссариата.

После победы над Советским Союзом германское руководство собиралось заселить немецкими колонистами территорию до условной линии от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и до Брянска, а также Крым и Херсонскую область. Предполагаемые границы колонизации менялись, но окончательно так и не были установлены. Большую часть местного населения планировали отправить в Сибирь, часть уничтожить, и лишь небольшое количество собирались онемечить³.

Пензенская область, как относительно удалённый регион, не рассматривалась в качестве места жительства колонистов. Ей уготовили судьбу стать сырьевой и продовольственной базой Третьего Рейха. Главная цель оккупационной политики здесь – снижение рождаемости и уменьшение численности населения любыми средствами.

Уже летом 1941 г. стало очевидно, что планам «молниеносной войны» не суждено сбыться, и колонизация восточных земель откладывается на неопределённый срок. Тем не менее, противнику удалось продвинуться вглубь советской территории. В декабре 1941 г., когда враг занял Елец, расстояние от Пензенской области до линии фронта составляло около 300 километров. С этого времени регион стал объектом пристального внимания немецкой разведки. Активность разведывательных органов резко возросла в канун Сталинградской битвы (июль 1942 г. – февраль 1943 г.). В этот период над Пензенской областью летали разведывательные само-

Захват Пензы и других городов согласно приказу Верховного командования вермахта от 31 августа 1941 г.

лётыв противника. В июле 1942 г. над территорией Пензенского бригадного района ПВО зафиксировано 52 самолёто-пролёта. Для сравнения за этот же период над Горьковским корпусном районом ПВО зафиксировано 25 самолёто-пролётов, а над Куйбышевским дивизионным районом ПВО лишь 4. Всего за июль – декабрь 1942 г. в небе Пензенского бригадного района зафиксировано 149 самолёто-пролётов⁴.

Между тем, интерес к региону был связан не с планами захвата Пензы и других территорий, расположенных к северу от Сталинграда. На тот момент главная цель захватчиков – Кавказ. Немцы хотели лишиться советскую экономику нефти, месторождения которой находились на Северном Кавказе, в Закавказье и Азербайджане. Там же добывали природный газ и марганцевую руду. Победа в Сталинградской битве позволила бы немцам перекрыть снабжение центральных регионов СССР важным стратегическим сырьём и давала возможность овладеть месторождениями полезных ископаемых.

В преддверии Сталинградского сражения внимание немцев к Пензенской

области было связано с транспортными коммуникациями, проходившими через этот регион. 27 июня 1942 г. начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта Франц Гальдер записал в своём дневнике: «Продолжается движение по железной дороге через Пензу на Ряжск (перевоска резервов для группировки противника в районе Тамбов – Елец – Тула)»⁵.

Железная дорога им. В.В. Куйбышева и Пензенская железная дорога связывали западные, восточные и южные регионы страны. До 1942 г. Куйбышевская железная дорога испытывала серьёзные трудности в работе, из-за чего часто случались простои. Затем Пензенскую железную дорогу присоединили к Куйбышевской. После ряда мероприятий движение поездов значительно улучшилось. По этой дороге через Пензу с востока на запад и юго-запад доставляли на фронт живую силу и технику, а в обратном направлении производили эвакуацию материальных ресурсов и людей.

После тяжелейшего поражения в Сталинградской битве у немцев оставались ещё силы для ведения активных боевых действий. Гитлер рассчитывал на реванш. 9 июня 1943 г. заместитель наркома НКГБ СССР Б.З. Кобулов получил сообщение от агента советской разведки «Святого», работавшего в разведывательно-диверсионном центре абвера: «7 или 8 мая ко мне прибежал зондерфюрер, лейтенант германской армии, сотрудник штаба разведки Центрального фронта “Абверкоманда-103” с картой обстановки по состоянию на 5 мая сего года и заявил, что решено наступать с Орла в направлении на Елец и в дальнейшем на Пензу. С Курска наступление должно развиваться в направлении на Воронеж, с Белгорода – на Малоярославец, с задачей окружить и уничтожить группировку советских войск, находящихся на этом участке фронта... В район Орла стянуто девять армий, из которых половина – танковые»⁶.

Таким образом, враг намеревался с юго-запада подойти к Москве, а от Орла и Курска двигаться на восток и юго-восток, вглубь страны. Однако реальный ход событий обнаружил совсем другие планы противника. Летом 1943 г. началась немецкая наступательная операция «Цитадель». В ходе этой операции планировалось нанести удары на северном и южном крыле Курской дуги, чтобы окружить и уничтожить группировку советских войск. План наступления на Елец и Пензу реализован не был. Вместо наступления на Елец войска 9-й армии группы «Центр» двинулись в сторону Курска, чтобы восточнее него соединиться с группой армий «Юг». Сегодня трудно сказать, почему враг изменил свои намерения. В ходе подготовки летней кампании 1943 г. немецкое командование рассматривало разные варианты действий. Нельзя исключать и то, что агентурные сведения о наступлении на Пензу, полученные Кобуловым, являлись дезинформацией, целью которой было замаскировать подготовку операции «Цитадель».

Несмотря на изменения направления ударов, угроза вторжения на территорию Пензенской области не миновала. После победы на Курской дуге гитлеровцы собирались развернуть широкомасштабное наступление на северо-восток, выйти в глубокий тыл центральной группировки советских войск и двинуться на Москву. При таком развитии событий Пенза могла оказаться под ударом. Эта операция, получившая название «Пантера», разрабатывалась одновременно с операцией «Цитадель», и в общем преследовала те же цели, что и вариант, о котором агент советской разведки «Святой» изложил в своём донесении.

Бои на Курской дуге продолжались до конца августа 1943 г. и завершились разгромом немецких войск. Анализируя провал операции «Цитадель», генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн писал: «Она была последней попыткой со-

хранить нашу инициативу на востоке. С её неудачей инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является поворотным пунктом войны на Восточном фронте»⁷.

Победа советских войск на Курской дуге стала решающей и в судьбе Пензы. Линия фронта стала отодвигаться всё дальше на запад. Вместе с ней навсегда отступила и угроза оккупации Пензы вражескими войсками.

За весь период Великой Отечественной войны опасность вторжения на территорию Пензенской области возникала дважды: в период осенне-зимней кампании 1941 г. и летом 1943 г. После Курской битвы название города на Суре уже больше никогда не упоминалось в планах немецкого командования.

Примечания

1. Фаулер У. План «Барбаросса» – блицкриг на Востоке. 7 первых дней операции. М., 2007. С. 186.
2. Stolfi, R. H. S. Hitler's Panzers East : World War II Reinterpreted. University of Oklahoma Press, Norman, USA. 1991. P. 188–189. (In English).
3. Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану Ост // Военно-исторический журнал. М. 1965. №1. С. 82–83.
4. Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Вопросы оперативно-стратегического применения. М. 1979. С. 129.
5. Halder F. War journal, Vol. VII. P. 335. (In English). Режим доступа: <http://cgsc.contentdm.oclc.org/cdm/singleitem/collection/p4013coll8/id/3974/rec/4> (09.05.2020).
6. Жадобин А.Т., Марковчин В.В., Христофоров В.С. «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. ЦА ФСБ России. М. 2003. С. 272.
7. Манштейн Э. Утерянные победы. М. 1957. С. 423.

СУДЬБА РАЗВЕДЧИКА

Эта фотография 1920 г. В Спаске во дворе дома Турусовых на улице Ленина за семейным столом расположились артисты Камерного театра и члены семьи Турусовых. Московских актёров привёз в родительский дом Константин Турусов (по сцене Сварожич). Он служил в театре, где играл роли и занимался исправлением речи артистов, прибывших из южных краёв. Москва в эти годы не могла предоставить актёрам сытую жизнь, поэтому они вынуждены заниматься тем, что ныне называется антрепризой, выездными спектаклями, не требующими особых декораций.

На фотографии на первом плане молодая актриса Августа Миклашевская с сыном Игорем на коленях. Он и будет главным героем нашего очерка. Но сначала о его родителях. Августа Леонидовна Миклашевская (1891–1977) родилась в Ростове-на-Дону в интеллигентной семье, получила музыкальное образование, занималась в театральной студии и мечтала об артистической карьере. В 1910 г. она вышла замуж за И.С. Миклашевского, но вскоре продолжила театральное образование в Москве, где и попала в труппу Камерного театра под руководством знаменитого режиссёра А.Я. Таирова. Через год она получала уже серьёзные роли,

стала второй актрисой после Алисы Коонен. Её приглашали и в кинематограф, где она сыграла в нескольких фильмах.

В 1917 г. Таиров поставил спектакли «Женитьба Фигаро» и «Жирофле-Жирофля», в которых были танцевальные эпизоды. Для обучения драматических актёров танцам режиссёр пригласил танцовщика

и балетмейстера Большого театра Льва Александровича Лащилина (1885–1955). Августа увлеклась обаятельным репетитором. Её брак с Миклашевским фактически превратился в формальность, когда перебравшись в Москву, он сообщил ей, что в его жизнь вошла другая женщина. 30 мая 1918 г. у актрисы родился сын. Она развелась с мужем и, не дождавшись того же от женатого Лащилина, с согласия обоих, назвала сына Игорем Львовичем Миклашевским. Лев Александрович хорошим отцом сыну так и не стал. Однако его родня приняла Игоря, особенно сблизилась с племянником Инна Александровна и её муж, знаменитый актёр и режиссёр Всеволод Александрович Блюменталь-Тамарин (1881–1945), имевший немецкие корни. Немного о его судьбе, т.к. он является ключевой фигурой в дальнейшей жизни Игоря Миклашевского.

60-летний актёр, когда немцы рвались к Москве, не выехал в глубокий тыл. Наоборот, он поселился на своей даче под городом Истра, где спокойно дождался прихода гитлеровских войск и предложил свои услуги нацистам. Блюменталь-Тамарин стал работать в русской редакции немецкого радио, располагавшейся вначале в Киеве, а потом в Берлине и Кенигсберге. Он записывал радиопередачи с при-

зывами не оказывать сопротивления немецким войскам, мастерски имитировал голос Сталина в сатирических передачах, заявлял, что власть в стране принадлежит нетитульной нации. Весной 1942 г. Всеволод Блюменталь-Тамарин советской властью был заочно приговорён к смертной казни.

Но вернёмся к биографии Миклашевского. Ещё обучаясь в школе, он увлёкся изучением немецкого языка, посещал кружок бокса, где добился хороших результатов, был принят в спортивное общество «Динамо». После окончания школы в 1935 г., Миклашевский поступил в Государственный центральный институт физической культуры. Однако институт ему окончить было не суждено. В 1938 г. его призвали в армию, служил он в Ленинграде. Миклашевский вошёл в сборную округа по боксу, участвовал в соревнованиях, получил звание мастера спорта. Короткий перерыв в тренировках возник в 1939 г. Игорь Миклашевский, по его настоятельной просьбе, был отправлен на советско-финскую войну. Служил в зенитной батарее. По окончании войны с финнами вернулся к тренировкам и соревнованиям. Весной 1941 г. стал чемпионом Ленинграда и вышел в финал чемпионата СССР по боксу. Однако финальный поединок так и не состоялся: началась война.

Игорь Миклашевский служил в звании сержанта в войсках ПВО Ленинградского фронта. В июне 1942 г. он был вызван в командирский блиндаж, где незнакомый военный долго расспрашивал о его биографии, увлечениях и т.д. Это был комиссар госбезопасности, один из руководителей контрразведывательного управления НКВД Виктор Николаевич Ильин, который работал по линии творческой интеллигенции. У него родилась идея об использовании Миклашевского для совершения акции возмездия над Всеволодом Блюменталь-Тамариным, учитывая его родственные связи, спор-

тивные навыки и знание немецкого языка. Эту кандидатуру одобрил и его начальник П.А. Судоплатов. Но о конкретном задании Игорь узнал только в Москве. После согласия он был определён в разведшколу под городом Кировом.

В декабре 1942 г., в соответствии с заранее придуманной «легендой», были инсценированы побег Миклашевского через линию фронта и сдача в плен. Немцы тщательно и долго проверяли перебежчика, выявили его родственную связь со Всеволодом Блюменталь-Тамариным, что явилось дополнительным свидетельством искренности его поступка. Он провёл несколько месяцев в лагерях для военнопленных под Смоленском. Сообщил о своём положении дядюшке, и вскоре был освобождён. В Берлине он вступил в «Русскую освободительную армию» (РОА) генерала Власова. Пользуясь своим боксёрским прошлым, выступлениями в любительских боях, он завёл весьма полезное знакомство с Максом Шмелингом, популярным в Германии чемпионом мира по боксу в тяжёлом весе.

Зимой 1944 г., будучи в отпуске, он впервые увиделся с Блюменталь-Тамариным в Кенигсберге. Летом 1944 г. в составе «Восточного батальона» РОА Миклашевский участвовал в боях в Нормандии, где был тяжело ранен. Его доставили в Берлин в немецкий госпиталь. Это подтверждают письма Блюменталь-Тамарина к художнику М.И. Черкашенинову. В письме из Кенигсберга от 10 июля он сообщает: «Судьба продолжает искушать меня: тяжело, почти смертельно ранен наша последняя надежда, наш приёмный сын (родной племянник моей жены, сын её брата Льва Лацелина) Игорь. Он по собственному почину пошёл в добровольческую армию, принимал участие в боях за Котантен в Нормандии и тяжело, почти смертельно ранен, но, кажется, выживет».

После двухмесячного лечения Миклашевский был списан из власовской армии

и в начале 1945 г. перебрался к дяде в Кеннигсберг, а позже в небольшой городок Мюнзинген, расположенный близ границы с Францией. Там он и осуществил поставленную перед ним задачу – ликвидацию предателя Родины В.А. Блюменталь-Тамарина. Это было 10 мая 1945 г. После акции он исчез и объявился уже во Франции в советском посольстве, где доложил, что задание выполнено.

Во Франции Миклашевский оставался на протяжении ещё двух лет после окончания войны, по некоторым сведениям, следил за бежавшими на Запад власовцами – остатками армии генерала Власова. Вернулся в Советский Союз в 1947 г., был награждён орденом Красного Знамени. Со своим куратором В.Н. Ильиным он не встретился, т.к. тот находился в заключении до 1953 г. за разглашение секретных сведений. Так записано в обвинении.

По разведывательной части Игорь Миклашевский служить не пошёл, а вернулся в спорт. Ему было всего 29 лет, но полученное ранение не позволило ему выступать на ринге. Однако он добился успехов как тренер, воспитавший нескольких чемпионов СССР, и как судья всесоюзной категории в спортивном обществе «Трудовые резервы». Жил скромно, о своём подвиге долго молчал. Лишь в 1960-е гг. он написал о себе Георгию Свиридову, автору книги «Ринг за колючей проволокой», а позже встретился с ним и подробно поведал свою историю. Тот верил и не верил. В эти же годы он встречался и с В.Н. Ильиным, который стал ответственным секретарём Московского отделения Союза писателей страны, выполнял организационную работу.

И.Л. Миклашевский

В 1990–2000 гг. – взрыв публикаций о деятельности Миклашевского в тылу врага. Но в них много противоречий и нестыковок. Он якобы был послан ликвидировать самого Гитлера через связи с разведчицей и любимой актрисой вождя Ольгой Чеховой, но вроде бы такую акцию отменил И.В. Сталин. Писатель Г. Свиридов опубликовал документально-художественный роман «Разведчик Игорь Миклашевский». О его судьбе писали известные авторы А. Ваксберг, В. Карпов, П. Судоплатов и другие.

Кинорежиссёром Д. Неймондом в 2016 г. был выпущен 4-серийный фильм «Апперкот для Гитлера», телеканал НТВ подготовил передачу «Следствие вели». В них также рассказывалось о Миклашевском, но факты из жизни были не совсем достоверными. Телеканал «Звезда» в серии «Предатели» выпустил передачу, посвященную Блюменталь-Тамарину. В её подготовке участвовал известный работник службы безопасности, депутат Государственной Думы Андрей Луговой. Он основывался на исторических фактах военных историков, участвовавших в передаче: Константина Сивкова, Владимира Галицкого; историков и ветеранов спецслужб – Николая Долгополова и Николая Лузана. Данные немецких архивов представил военный историк Игорь Петров.

Сам Игорь Миклашевский славы не познал, он тихо умер в Москве в 1990 г. Он не узнал и о том, что В.А. Блюменталь-Тамарин был реабилитирован новой демократической властью в 1993 г. «по формальным обстоятельствам». В ту пору вставал вопрос и о реабилитации генерала Власова, но не осмелились.

ИВАН НАУМКИН: ГЕРОЙ БЕЗ ПОДВИГА ИЛИ ПОДВИГ БЕЗ ГЕРОЯ

«Когда знакомишься с биографиями людей, совершивших геройские подвиги, всегда хочется найти в их характере, внешности, поведении какие-то особые черты, отличающие их от всех других. И, как правило, убеждаешься, что ничего такого особенного в них нет. Никакой экзальтированности, романтической приподнятости, какой-либо подчёркнутой пафосности. Единственное, что характерно для этих людей, это самообладание, добросовестность и повышенное чувство долга», – писал в своей книге «Первым всегда трудно» П.И. Кириченко¹.

Судя по фотографии, таким и был наш земляк, Иван Васильевич Наумкин, Герой Советского Союза, о перипетиях судьбы которого стало известно совсем недавно.

Иван Наумкин родился 13 (26) сентября 1912 г. в с. Безруково Нижнеломовского уезда Пензенской губернии (ныне Каменского района Пензенской области) в семье крестьянина. В 1927 г. окончил 7 классов Каменской школы. Работал счетоводом в сельпо и совхозе. В 1934–1936 гг. проходил действительную службу в Красной армии. После демобилизации вернулся на родину. Окончил курсы бухгалтеров, работал по специальности в Каменском районном торговом союзе. Обычная биография. Мирная, совсем не героическая профессия. Но жизнь Ивану пришлось круто изменить в 26 лет, предпочтя оружие костяшкам бухгалтерских счётов. Сталинский террор 1937 г. оставил Красную армию практически без командного состава. Страна остро нуждалась в офицерских кадрах.

В апреле 1938 г. И.В. Наумкин окончил четырёхмесячные Курсы усовершенствования командного состава (КУКС) в Москве, получил звание младшего лейтенанта. С июня 1940 г. – секретарь Каменского

районного отдела НКВД. Началась война. 15 ноября 1941 г., когда решалась судьба Москвы, Иван Васильевич был призван Каменским районным военкоматом в Красную армию. В мае 1942 г. он окончил Сталинградское военно-политическое училище и отправлен на фронт.

В мае-сентябре 1942 г. И.В. Наумкин – военный комиссар роты 60-го отдельного учебного пулемётно-артиллерийского батальона 305-й стрелковой дивизии (Воронежский фронт), в сентябре 1942 – июне 1943 гг. – заместитель командира роты по политчасти 1004-го стрелкового полка (305-я стрелковая дивизия, Воронежский фронт), в июле – октябре 1943 г. – заместитель командира батальона по политчасти 957-го стрелкового полка (309-я стрелковая дивизия, Воронежский фронт, затем 1-й Украинский). Как видно из послужного списка, Наумкин не отсиживался в штабах, находился на переднем крае. Участвовал в обороне Воронежа, в Курской битве и освобождении Левобережной Украины, в том числе городов Ромны и Пирятин. 12 марта 1943 г. был контужен.

Но свой главный в жизни подвиг гвардии лейтенант Наумкин совершил при форсировании Днепра. 22 сентября 1943 г. передовые подразделения 309-й Пирятинской стрелковой дивизии вышли на восточный берег реки. В ночь на 24 сентября 1943 г. Иван Васильевич во главе штурмовой группы батальона первым переправился на правый берег Днепра, преодолев водную преграду в 500 метров. *Далее приведём текст из наградного листа:* «27 сентября 1943 г. противник при поддержке танков и самоходной пушки “Фердинанд” перешёл в контратаку на правый фланг батальона. Тов. Наумкин, находясь в боевых порядках, не допустил отхода дрогнувшей пехоты, отбил все кон-

тратаки противника, не отступив ни шагу назад. В этих боях т. Наумкин истребил 7 гитлеровцев. 29 сентября 1943 г. по овладению населённым пунктом Щучинка, закрепился на правом фланге батальона и в течение 4-х суток отбивал многочисленные атаки противника. Своим личным примером и словами призыва он воодушевлял бойцов и офицеров... В этих жестоких боях т. Наумкин показал образцы мужества и героизма... За форсирование р. Днепр первым, проявленные мужество и героизм, достоин представления к высшей правительственной награде – званию Герой Советского Союза. Командир полка Каснер. 9 октября 1943 г.»². Указом

И.В. Наумкин

Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 г. И.В. Наумкину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№2256). К слову, за захват и удержание плацдарма 2098 бойцов и командиров 307-й стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями, 47 человек стали Героями Советского Союза³.

Свой боевой путь И.В. Наумкин продолжал до августа 1944 г., с боями прошёл Правобережную Украину, принимал участие в Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской и Проскуровско-Черновицкой операциях. Затем был отозван в тыл, на курсы командного состава «Выстрел» в город Солнечногорск Московской области, где находился до марта 1945 г. Здесь судьба и сыграла с ним злую шутку. 19 августа 1944 г. Наумкину награды были вручены, а ровно через месяц – 19 сентября 1944 г. – он был их лишён. «Задним числом» вышел Приказ №1070 от

20 июня 1944 г. по войскам 1-го Украинского фронта «О незаслуженном представлении к званию Героя Советского Союза капитана Токарева и старшего лейтенанта Наумкина»⁴, подписанный Маршалом И.С. Коневым. В приказе говорилось, что старший лейтенант Наумкин «ещё за несколько дней, до подхода батальона к реке Днепр и его форсирования, заболел и был эвакуирован в госпиталь». Расследованием было также установлено, что списки на лиц, которые первыми форсировали реку Днепр, составлялись наспех – к этому важному делу отнеслись несерьёзно. По ходатайству вышестоящего командования за «несовершенство подвига»

11 сентября 1944 г. Иван Васильевич Наумкин был исключён из Указа Президиума Верховного Совета от 23 октября 1943 г. Награды были изъяты и возвращены в Президиум Верховного Совета СССР.

Что же послужило истинной причиной такого поворота событий? Почему приказ Конева вышел спустя восемь месяцев после форсирования Днепра? На войне восемь месяцев – это как восемь лет мирной жизни. Теперь нам остаётся только догадываться и строить версии. Тем более что никого из свидетелей подвига не осталось в живых. Возможно отъезд Наумкина на тыловые курсы «Выстрел» накануне начала Яско-Кишинёвской операции вызвал гнев вышестоящего командования. А может и зависть. Нашлись свидетели, заявившие, что Наумкин 23 сентября 1943 г. находился на левом берегу Днепра в штабе дивизии, а не на плацдарме. Командиры Наумкина, отдававшие ему приказы, к августу 1944 г. уже погибли в боях, и подтвердить дан-

ный факт не могли. Но согласно наградному листу, 23 сентября 1943 г. Наумкин действительно ещё не форсировал Днепр и вполне мог находиться в штабе дивизии. Сомнительно, чтобы командир 957-го стрелкового полка М.П. Каснер, назначенный на должность 24 сентября 1943 г., и фактически не знавший Наумкина, пошёл на служебный подлог и искажил в наградном листе обстоятельства подвига. Можно предположить также и то, что Наумкину в 1944-м кто-то «отомстил», узнав о его довоенной службе в НКВД. Как бы то ни было, главным мотивом в лишении Наумкина звания Героя стал «человеческий фактор». Скорее всего, подвиг имел место, а звания Героя Наумкин был лишён необоснованно по чьему-то злему умыслу. Версию «человеческого фактора» выдвигает также и исследователь биографии Наумкина – А.А. Симонов⁵.

Нам сегодня, конечно, трудно представить, что творилось тогда на душе у гвардейца Наумкина. Но он пережил это... 25 марта 1945 г., прямо с курсов, Иван Васильевич направился на фронт командиром стрелкового батальона 17-го гвардейского воздушно-десантного полка (6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, 7-я гвардейская армия, 2-й Украинский фронт). Наумкин участвовал в боях по освобождению Венгрии, Австрии и Чехословакии. В мае 1945 г., уже под занавес войны, он был награждён орденом Красной Звезды за то, что «в период разгрома гитлеровских захватчиков на реках Грон, Ваг, Морава с 25 марта по 9 мая 1945 г. исключительно умело выполнял боевые задачи. При форсировании рек захватывал плацдармы и успешно продвигался, нанося противнику большие потери в живой силе и технике. Так, батальон за указанный период уничтожил и вывел из строя до 300 гитлеровцев, захватил в плен более 400 вражеских солдат и офицеров, захватил трофеи винтовок и автоматов до 500 штук, пулемётов до 50, автомашин – 17, танков – 7, орудий и миномётов – 19.

Находясь постоянно в боевых порядках, т. Наумкин личной отвагой и мужеством воодушевлял бойцов на боевые подвиги»⁶.

С марта 1946 г. гвардии старший лейтенант И.В. Наумкин – в запасе. Работал старшим бухгалтером Каменского военторга (1946–1947), инструктором-ревизором Каменского райпотребсоюза (1947–1950), кредитным инспектором Каменского отделения Госбанка (1950–1952). В декабре 1952 г. в третий раз был определён в ряды Советской армии. Служил в Румынии бухгалтером полевых касс №2238 Госбанка №18814 в 33-й гвардейской механизированной дивизии Отдельной механизированной армии, затем бухгалтером полевого учреждения Госбанка №93565 при 138-й истребительной авиационной дивизии. С октября 1955 г. капитан И.В. Наумкин – в запасе. Жил и работал в Каменке. Умер 23 ноября 1980 г.⁷

Иван Наумкин не был публичным человеком. Его не чествовали на праздниках, не приглашали на митинги. Вряд ли он пытался оспорить Указ Президиума Верховного Совета и вернуть звание Героя. Но вся его жизнь – это пример честного служения Родине. Именно Родине, а не чиновникам с погонами, снявшими с него золотую звезду. Ну а нам, потомкам, остаётся помнить имя Ивана Наумкина. Хотя бы как орденосца и участника Великой Отечественной войны. Он достоин этого.

Справка: За всю историю существования СССР звания Героя Советского Союза были удостоены 12745 человек. Из них 73 человека по различным причинам (большинство – за совершение преступлений) лишены звания. В отношении 13 человек указ о присвоении звания был отменён ввиду необоснованности. В большинстве случаев это происходило при обнаружении фактов сдачи в плен и сотрудничества с немцами.

P.S. Внучка И.В. Наумкина Наталья Гаврилова в 2015 г. обратилась с письмом к Президенту РФ, в котором просила

восстановить звание Героя её деду. 5 мая пришёл ответ из Министерства обороны, в котором говорилось, что «выполнить просьбу не представляется возможным»⁸.

Примечания

1. *Кириченко П.И.* Первым всегда трудно. Боевой путь 1-го танкового Институтского Краснознамённого корпуса. М., 2007. С. 186.

2. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 69.

3. История 309-й стрелковой дивизии. Режим доступа: URL: [http://www.r-](http://www.r-g-d.org/forum/index.php?showtopic=13853)

[g-d.org/forum/index.php?showtopic=13853](http://www.r-g-d.org/forum/index.php?showtopic=13853) (дата обращения 05.02.2020).

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 61. Д. 10766.

5. Герои страны. Режим доступа: URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=9755 (дата обращения 03.02.2020).

6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 504.

7. Материалы к биографии и фото предоставлены А.А. Симоновым.

8. Письмо начальника 3-го Управления Главного управления кадров А. Руга от 05.05.2015 за №173(3) 4182.

Ю.С. Лубошникова

МОЯ БАБУШКА – ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА

В этом году 75 лет Великой Победы над фашизмом. Время беспощадно стирает исторические факты и забирает людей – очевидцев тех четырех суровых лет. Я очень горда, что могу общаться с долгожительницей, труженицей тыла, ветераном труда – двоюродной бабушкой со стороны отца, которая рассказала мне о своей жизни.

Мария Васильевна Кашкина родилась в 1926 г. в с. Голяевка Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне с. Вишнёвое Тамалинского района Пензенской области). В 1932 г. по ложному доносу осудили её отца Василия Константиновича и отправили под Воркуту «валить лес». Подробности о судьбе главы семьи родные узнали только через 70 лет. Из хозяйства конфисковали швейную машинку, увели корову и вывезли всё зерно. Из четверых детей в семье выжило только двое.

В годы Великой Отечественной войны на территории села функционировало три колхоза. На фронт ушло почти всё трудоспособное мужское население. Вся тяжесть сельского труда легла на плечи женщин. Несмотря на трудное материальное положение, жители подписывались

*М.В. Кашкина (в первом ряду справа).
Село Голяевка, 1941 г.*

Фото из архива семьи Лубошниковых

на Государственный заём восстановления народного хозяйства, собирали средства на приобретение боевой техники. Особенно активно работали комсомольцы и молодёжь села.

Мария Васильевна на ту пору училась в 8-м классе и работала в колхозе. Ночью везла зерно на току. Днём на подводах по два человека возила зерно на элеватор, сено к железнодорожным составам для отправки на фронт.

В послевоенные годы Кашкина работала на машинно-тракторной станции кладовщицей. Вырастила двоих детей и

одного внука, радуется двоим правнукам.

В настоящее время живёт с дочерью в Москве. Свою Родину и своё село не забы-

вает. Там родились деды, родители, дети. Всё доброе и хорошее оттуда. Её любимая песня «Домик окнами в сад», поёт её и плачет, вспоминая былую жизнь.

О.С. Грязнов

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ МАЙОРОВ

Свой рассказ мы посвящаем нашему земляку, внёсшему огромный вклад в победу нашей Родины в Великой Отечественной войне и строительство Вооружённых Сил СССР после войны. Он прошёл и трудный 1941 г., выбивая немцев из Калинина, и победный 1945 г., громя японцев на Дальнем Востоке. Такие люди как генерал-лейтенант К.Ф. Майоров заслужили, чтобы их помнили.

Константин Фёдорович Майоров родился 3 июня 1909 г. в Пензе. По информации, полученной от родственников генерала, он родился в семье Фёдора и Елены Задыхиных. В семье было трое детей – старший сын Алексей, средняя дочь Ольга и младший – Константин. В 1910 г. родители Константина Фёдоровича скончались от холеры.

Костя воспитывался в семье брата матери и получил фамилию Майоров. В 1927 г. он поступил в Ульяновскую пехотную школу им. В.И. Ленина, окончив которую, стал командиром взвода 2-го Ульяновского полка 1-й Казанской стрелковой дивизии. Константин показал себя отличным спортсменом, участвовал в различных соревнованиях, занимая призовые места, а по службе, как видно из имеющихся у нас документов, характеризовался только с самой положительной стороны. В сен-

тябре 1939 г. его назначают командиром 4-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии. За неделю до начала войны дивизия была переброшена в город Полоцк (Белоруссия) и уже в июне вела бои с немецкими войсками в районе города Дриссы (ныне г. Верхнедвинск Республика Беларусь). Длительное время дивизия была в окружении под городом Невелем (ныне Псковская область). Комдив проявил себя храбрым и волевым воином. После выхода из окружения майор К.Ф. Майоров назначается командиром 934-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии. Именно его полк первым освободил от противника один из старейших городов нашей Родины – Калинин (ныне Тверь).

Из наградного листа: «Майоров за время боёв на подступах к городу Калинин с 14 октября по 16 декабря 1941 г. показал образцы руководства боевой деятельностью полка. Личный состав полка всегда готов к выполнению боевых задач. В бою 6 декабря, благодаря умелому руководству полком, овладел д. Никифоровка, не понеся почти никаких потерь, уничтожив до 150 фашистов. За день боя 16 декабря 1941 г. первый обнаружил начало отхода фашистов, организовав его преследование, овладел 15 населёнными

поселёнными

пунктами и в 14:30 занял ст. Калинин и Советскую площадь. Трофеи за один день 16 декабря: пушек разного калибра – 12, пулемётов крупнокалиберных – 1, самолётов – 3, автомашин разных – 12, танков – 2 и много других предметов. Уничтожено до 100 фашистов. За отличную работу представляется к Правительственной награде орденом “Красное Знамя”».

В январе 1942 г. К.Ф. Майоров принимает командование 131-й отдельной стрелковой бригадой. После оборонительных боёв в районе Ржева и Белого Кавказ и сражается на подступах к Владикавказу. А с переходом в наступление освобождает большое количество городов. С некоторыми жителями населённых пунктов, освобождённых его воинской частью, он вёл обширную переписку после войны.

Из наградного листа: «Полковник Майоров Константин Фёдорович на фронте Отечественной войны с июня 1941 г. В боях за Родину проявил образцовое выполнение боевых заданий, мужество и отвагу. В течение октября – декабря месяца 1942 г. рвавшемуся противнику через Эльхотовское направление к Владикавказу (Орджоникидзе) своей бригадой запер крепко ворота и не только отражал бесчисленные контратаки врага, но сам организовывал своими войсками атаки и уничтожал живую силу и технику врага. Только за этот период на счету бригады Майорова имеются сотни истреблённых немцев и многие сотни различного оружия. С прорывом сильно укреплённой обороны противника в районе Эльхотово, Иран, товарищ Майоров организовал свои войска на решительное преследование, ломая всякое сопротивление противника, нанося ему колоссальные истребления в живой силе и технике. Преследуемый враг на протяжении 400 км не мог уйти от ударов бригады Майорова, проявившего исключительное упорство и стремительность в своих действиях. Взятие городов

*К.Ф. Майоров среди делегатов
XXI съезда КПСС. 1959 г.*

Из личного архива семьи Майоровых

Прохладный, Георгиевск, Минеральные Воды, Невинномысск, Кропоткин с большим количеством трофеев принадлежит исключительно образцовому действию Майорова в манёвре бригадой в обход и охвате с нанесением фланговых ударов врагу. Товарищ Майоров грамотный, волевой, в боях бесстрашный командир. Он управляет войсками, находясь в непосредственной близости к войскам. Бригада Майорова – лучшая бригада в корпусе и решением Военного Совета Армии за образцовое выполнение заданий командования на фронте Отечественной войны с немецко-фашистской мразью, представляется к званию Гвардейской. Достоин правительственной награды – ордена Ленина».

В конце января 1943 г. полковник Майоров становится заместителем командира 10-го стрелкового корпуса. После окончания ускоренного курса Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова командовал 275-й стрелковой дивизией 36-й армии.

Из наградного листа: «Волевой командир. В трудных условиях марша (свыше 400 км) по безводной степной местности и при отсутствии достаточного количества автотранспорта в частях, сумел привести дивизию в район сосредоточения корпуса организованно и боеспособной.

С началом боевых действий дивизия наступала на главном направлении корпуса и частью сил, в подвижной группе, вдоль бывшей китайско-восточной железной дороги, от ст. Якиши до ст. Ириктэ. По мере продвижения на перевале через Хинган, дивизия встретила организованную систему обороны японцев, состоящую из опорных пунктов с долговременными сооружениями. Полковник, товарищ Майоров своими смелыми, решительными и инициативными действиями прорвал оборону противника, нанёс ему большой урон в живой силе и технике, вышел в районе ст. Петля и вынудил его к быстрой капитуляции, тем самым открыл путь через Хинган. В результате этого боя было взято в плен около 7000 японских солдат и офицеров, до 60 складов с оружием, боеприпасами, продовольствием и обмундированием. За умелую организацию взаимодействия и смелое решительное управление войсками, в результате чего были разгромлены превосходящие силы противника, достоин награждения орденом Суворова II степени».

После войны наш земляк командовал различными дивизиями и корпусами Советского Союза. В январе 1960 г. уже генерал-лейтенант К.Ф. Майоров назначается заместителем командующего войсками и начальником управления боевой подготовки Прикарпатского военного округа, а в июле того же года – начальником управления кадров Сухопутных войск. В 1971 г. герой вышел в отставку. Умер Константин Фёдорович Майоров 29 июля 1990 г. в Москве.

Большой след в истории нашей Родины оставил и внук Константина Фёдоровича – заслуженный артист Российской Федерации Константин Владимирович Майоров. Он служил дирижёром и главным хормейстером всемирно известного Ансамбля песни и пляски им. А.В. Александрова. К большому несчастью он погиб 25 декабря 2016 г. на борту самолёта ТУ-154.

Выражаю огромную благодарность за помощь при написании статьи и предоставленные материалы семье Майоровых.

А.В. Сокова

МОЙ ПРАДЕД – АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ СОКОВ

Обратившись к истории своей семьи, я узнала, что участником Великой Отечественной войны был один мой прадед – Александр Тимофеевич Соков. Он родился 20 апреля 1924 г. в с. Александровка Нижнеломовского уезда Пензенской губернии (ныне Каменского района Пензенской области). В 1942 г., когда Саше едва исполнилось 18 лет, его призвали в армию. Свой фронтовой путь он начал с призывного пункта Каменского райвоенкомата. В Селиксе он прошёл ускоренные курсы младших командиров. На фронте был командиром взвода роты противотанковых ружей. Об этом упоминал в своих рассказах мой дед Виктор, его сын. Также обращаясь к источникам в Интернете,

в частности к сайту «Память народа», я нашла подтверждение его слов.

Воевал прадед в составе 195-й стрелковой Новомосковской Краснознамённой дивизии 564-го мотострелкового полка Юго-Западного фронта, а затем 3-го Украинского фронта.

Как и многие участники войны, прадедушка Александр Тимофеевич неохотно делился рассказами о тех событиях. Поэтому о том, как он получил орден Красной Звезды, я и мои родные узнали только из архивных документов, размещённых на сайте «Память народа»: «Будучи командиром взвода противотанковых ружей 107-го отдельного противотанкового батальона 1-й гвардейской армии 2 ноября 1943 г.

тов. Соков со своим взводом стойко отражал контратаку противника и уничтожил один крупнокалиберный пулемёт противника и три станковых пулемёта вместе с расчётом. В результате чего контратака противника была успешно отбита».

Из документов на этом сайте мы нашли информацию о том, что противотанковые батальоны в оборонительных операциях использовали для отражения танковых ударов на важнейших направлениях сражений или для борьбы с прорвавшимися в глубину обороны танками противника. Применялись они в тех местах, где было недостаточно разместить стационарные танковые орудия. Противотанковые артиллерийские бригады были мобильными. Они могли отразить атаку вражеских танков сразу в нескольких местах. Это дезориентировало противника и не позволяло ему окружить наши войска.

В апреле 1944 г. Александр Тимофеевич вторично был отмечен командованием. В приказе о награждении читаем: «... с 7 апреля по 10 апреля в боях за село Ново-Красное Тираспольского района Молдавской области товарищ Соков получил приказ от командования полка уничтожить крупнокалиберный пулемёт противника, который сильно обстреливал боевые порядки нашей пехоты. С двумя бойцами он незаметно подполз к огневой

А.Т. Соков

точке и лично сам из противопехотного ружья уничтожил пулемёт противника. Впоследствии чего, наша пехота улучшила свои позиции. При отражении огневой атаки у высоты 42.2 товарищ Соков лично подавил три огневых точки фашистов. За проявленное мужество, отвагу и умелое командование взводом в бою с немецкими оккупантами товарищ Соков достоин награждения орденом Красной Звезды».

20 августа 1944 г. 564-й мотострелковый полк, в котором служил мой прадед начал наступление в районе с. Леонтина Тираспольского района Молдавской АССР. В период с 20 по 28 августа 1944 г. Александр Тимофеевич Соков лично подбил бронемашину из противотанкового ружья, автомашину с боеприпасами немцев. Вместе со своим взводом уничтожил 19 повозок противника с

боеприпасами. Сам лично из противотанкового ружья подбил один пулемёт противника вместе с боевым расчётом. Командованием за эти заслуги он был представлен к награждению орденом Великой Отечественной войны II степени. Победу прадед встретил в Болгарии.

Домой вернулся лишь в 1947 г. Женится. Родилось трое детей: старший Виктор (1950 г.р., мой дед), дочери Лидия (1952 г.р.) и Надежда (1955 г.р.); шестеро внуков (одна из них Юлия – моя мама); семеро правнуков. Умер Александр Тимофеевич Соков 8 марта 2002 г., в возрасте 78 лет.

Е.Ю. Ягодина

МЫ ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ ХРАНИМ О ВАС

Как и многие другие правнуки, к сожалению, я не видела своего прадедушку и ни о чём не могла расспросить его

лично, но память о его героизме и личном боевом подвиге жива в нашей семье и, надеюсь, будет передаваться из поко-

ления в поколение. Впрочем, зависит это от нас.

Мой прадед Егор Иванович Асташкин родился 6 мая 1918 г. в мордовской д. Дигилёвка Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне Городищенского района Пензенской области). Мальчик был не единственным ребёнком в семье. Родители работали в колхозе, дети ходили в школу и помогали по хозяйству. С детства прадед отличался трудолюбием, пытливостью и остротой ума. Он был высок ростом и статен фигурой. В 19 лет женился на Елене Фокеевне Блясовой. Но насладиться семейным счастьем долго молодым не пришлось, через год – в октябре 1938 г. – моего прадеда призвали в ряды Красной армии на срочную службу. В 1939 г. Егор Иванович попал на советско-финскую войну, а летом 1941 г. в

должности механика-водителя он уже воевал с фашистской Германией. В декабре 1941 г. участвовал во фронтовой контр наступательной операции в районе города Ельца, которая являлась составной операцией битвы за Москву, одной из самых крупных и важных из всех битв Великой Отечественной войны. Красная армия нанесла серьёзное поражение немецким войскам. В 1942–1943 гг. Егор Иванович сражался в Сталинграде. Об этом мне рассказала моя бабушка, одна из дочерей героя. Информация достаточно скудная, по её словам, Егор Иванович крайне редко и с большим нежеланием говорил о войне, было понятно, что воспоминания о ней остались открытой и кровоточащей раной на всю жизнь. Как мне удалось выяснить, прадед был награждён медалью «За оборону Сталинграда».

На сайте «Память народа» я и мои родственники выяснили, что в 1944–1945

гг. прадед воевал в составе I-го Белорусского фронта. Освобождал Белоруссию и Польшу от фашистских захватчиков. 7 ноября 1944 г. Е.И. Асташкин был награждён орденом Красной Звезды. *Из наградного листа:* «Асташкин Е.И., работая механиком-водителем танка “Т-70”, добросовестно относится к своим обязанностям, не было ни одного случая задержки при эксплуатации. За учебный период на своём танке т. Асташкин обучил 140 курсантов механиков-водителей. За

Е.И. Асташкин

сохранение матчасти, правильное обучение курсантов и обеспечение учебного процесса старший сержант Асташкин Е.И. достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды».

После окончания войны страна жила бедно, средств едва хватало только на продовольствие. Один из

сыновей втайне поменял награды Егора Ивановича на игрушки, герой бросился искать пропажу, но тщетно. Награды в семью так и не вернулись.

Возвратившись с фронта, Е.И. Асташкин работал механиком на машинно-тракторной станции, был бригадиром тракторной бригады, заведующим гаражом. Слыл настоящим профессионалом. По его схемам в хозяйстве были построены зерно- и овощесушилки. Вся деревня обращалась к нему за помощью.

Постепенно мирная жизнь налаживалась. Семья росла – на свет появилось девять детей. Сегодня род Асташкиных насчитывает 16 внуков, 18 правнуков и одного праправнука.

Егор Иванович Асташкин скончался в 2003 г., похоронен в родной Дигилёвке. Мы, члены семьи Асташкиных, бережно храним память о нём.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПОМЕЩИК

Писатель, философ и общественный деятель Александр Иванович Герцен привлекает своей сложностью, неоднозначностью, нравственностью в решении политических вопросов. Властитель дум эпохи реформ Александра II – второй Александр, правивший страной, Герцен и после своей смерти, случившейся 1870 г. на Рождество, остался крупной фигурой русской мысли, которую включали в пантеон представители разных общественно-политических сил. В советские годы А.И. Герцен изучался под титулом «одного из самых видных представителей русской революционной демократии»¹, сегодня он поражает думающих людей актуальностью своих политических, научных и историко-философских размышлений².

А.И. Герцен.
Литография с портрета
К. Горбунова. 1845 г.

В окружении Герцена было много пензяков: Н.П. Огарёв и В.Г. Белинский, Н.М. Сатин и К.А. Горбунов, А.А. Тучков и его дочь Наталья, ставшая женой Герцена... Сам же Герцен в Пензенском крае не был, хотя вероятность стать пензенским помещиком у него имелась. Его отец Иван Алексеевич Яковлев был помещиком Пензенской губернии. Он владел селом Дубасово (Архангельское) Керенского уезда (ныне Вадинский район)³. Но, по завещанию, Дубасово отошло к племяннику Яковлева Дмитрию Голохвастову, двоюродному брату Александра Ивановича⁴. В своём завещании И.А. Яковлев, однако, просил племянника «передать по купчей пензенское имение Софии Львовне Поленовой, исключив из него дворо-

вых людей и отпустивши их на волю»⁵. С.Л. Поленова была незаконнорожденной дочерью брата Ивана Алексеевича – Льва Яковлева. Дмитрий Голохвастов выполнил просьбу дяди и передал Дубасово Поленовой. Двоюродная сестра А.И. Герцена владела селом до отмены крепостного права⁶. Герцен же получил от отца в 1841 г. деревню Лепехино в Костромской губернии, которая была в два раза больше Дубасова. Но о пензенских крестьянах своего отца Герцен хорошо знал. Они каждый год привозили в Москву барину оброк. Александр Иванович рассказал об этом в «Былом и думах».

«Всякий год около масленицы пензенские крестьяне привозили из-под Керенска оброк натурой. Недели две тащился бедный обоз, нагруженный свинными тушами, поросятами, гусями, курами, крупами, рожью, яйцами, маслом и, наконец, холстом. Приезд керенских мужиков был праздником для всей дворни, они грабили мужиков, обсчитывали на каждом шагу, и притом без малейшего права. Кучера с них брали *за воду* в колодце, не позволяя поить лошадей без платы; бабы – *за тепло* в избе; аристократам передней они должны были кланяться кому поросёнком и полотенцем, кому гусём и маслом. Все время их пребывания на барском дворе шёл пир горой у прислуги, делались селянки, жарились поросята, и в передней носился постоянно запах лука, подгорелого жира и сивухи, уже выпитой. Бакай последние два дня не входил в переднюю и не вполне одевался, а сидел в накинута-

старой ливрейной шинели, без жилета и куртки, в сенях кухни. Никита Андреевич, видимо, худел и становился смуглее и старше. Отец мой выносил всё это довольно спокойно, зная, что это необходимо и отворотить этого нельзя»⁷.

Т.П. Пассек, верная подруга детских лет Александра Герцена (чудеса родословной: он, младше её на два года, приходился Татьяне двоюродным дядей), дополняет воспоминания Герцена: «Саша, слыша, что Шкун (*главный при приёме оброка – Д.Ю.М.*) берёт с крестьян взятки, сам являлся стеречь сдачу провизии и говорил крестьянам, чтобы они ни Шкуну, и никому другому ничего не давали. Крестьяне ему кланялись, благодарили, а затем все приказчики и вся дворянщина объедалась жареными гусями и поросятами. Когда керенский староста, сдавши оброк, являлся к Ивану Алексеевичу и, дрожа от страха, останавливался у дверей в ожидании квитанции в правильной сдаче оброка и барских приказаний, Саша не выходил из комнаты отца в продолжение всей аудиенции и с тем жаром, с каким защищал от грабежа керенскую провизию, заступался за старосту, когда после трёхчасовой, доводящей до истомы, нотации Иван Алексеевич, выдавая квитанцию, за возможные провинности грозился старосте обрить бороду; а староста, не помня себя от страха, кланялся ему в ноги, умоляя о помиловании. Рассуждая о Шкуне, мы придумывали средства, как бы избавиться от него и от подобных ему человечество, уничтожить всякое зло, несчастья, пороки, и радовались, представляя себе, как нашими стараниями общество достигнет нравственного и общественного совершенства – блаженствует, и все нас благодарят»⁸.

И.А. Яковлев

И.А. Яковлев, несмотря на злоупотребления Шкуна, доверял ему, хотя знал, что он ворует. Герцен писал об этой особенности отца: «У него были привилегированные воры; крестьянин, которого он сделал сборщиком оброка в Москве и которого посылал всякое лето ревизовать старосту, огород, лес и работы, купил лет через десять в Москве дом. Я с детства ненавижу дел этого министра без портфеля; он при мне раз на дворе бил какого-то старого крестьянина, я от бешенства вцепился ему в бороду и чуть не упал в обморок. С тех пор я не мог на него равнодушно смотреть до самой его смерти в 1845 г. Я несколько раз говорил моему отцу:

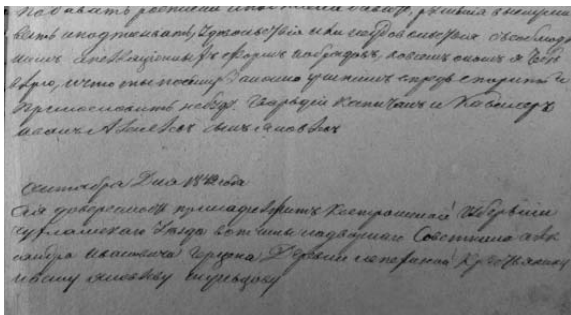
– Откуда же Шкун взял деньги на покупку дома?

– Вот что значит трезвость, – отвечал мне старик, – он капли вина в рот не берёт»⁹.

В Государственном архиве Пензенской области сохранился интересный документ. Это доверенность Ивана Алексеевича Яковлева крестьянину Ивану Яковлевичу

*И.К. Макаров. Портрет
Е.Л. Ховриной. 1863 г.*

*Доверенность И.Я. Шульцева
(фрагмент). Из фондов ГАПО*

Шульцеву на ведение им (от имени помещика) поземельного спора с помещиком села Дубасово (Архангельское) князем Любимом Андреевичем Енгальчовым (князь – отец Евдокии Любимовны Ховриной, чей портрет кисти Макарова хранится сегодня в Пензенской картинной галерее). Доверенность от сентября 1842 г. Иван Шульцев – это крепостной крестьянин «надворного советника Александра Ивановича Герцена»¹⁰ из деревни Лепехино. Шульцев был неграмотным и за него в одном из документов расписался Шкун – «Ивана Алексеевича Яковлева Звенигородского уезда села Покровского крестьянин Фёдор Николаев Шкунов»¹¹. Шкун вместе с Шульцевым приезжал в Дубасово осенью 1842 г. Вероятно, посылка в Дубасово Шульцева была инициативой Герцена (Шульцев был управляющим его костромского имения)¹², ведь Герцен заступался за пензенских крестьян своего отца (земельный спор – кому и какая достанется земля – в конечном счёте, касался и их). Отец и сын жили в это время в Москве. Герцен находился уже в отставке. Но условия полюбовного решения земельного спора формулировал сам Яковлев.

А.И. Герцен, по воле отца, не стал пензенским помещиком. Но свой след в истории с. Дубасово оставил, защищая крестьян от произвола барина и его московской дворни. Здесь – одни из истоков борьбы Герцена за отмену крепостного права, которую он повёл на страницах своей газеты «Колокол». Конечно, Герцен был богатым человеком (в момент отъез-

да за границу, в 1847 г., его состояние насчитывало около 3 миллионов современных евро)¹³. И это было наследство отца, созданное трудом крепостных крестьян. Герцен об этом никогда не забывал. Его часто упрекали в том, что он пользуется такими деньгами, борясь против крепостного права. На это он ответил: «Глупо или притворно было бы в наше время денежного неустройства пренебрегать состоянием. Деньги – независимость, сила, оружие. А оружие никто не бросает во время войны, хотя бы оно и было неприятельское, даже ржавое»¹⁴.

Примечания

1. А.И. Герцен. Семинарий. М.-Л., 1965. С. 3.

2. См.: Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. М., 2013.

3. В Дубасово (Архангельском) в 1816 г. проживало 250 крестьян: 122 мужского пола и 128 женского. Эту ревизскую сказку в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) впервые выявил сотрудник архива Е.Я. Дмитрук. См.: ГАПО. Ф. Р-2635. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.

4. Герцен А.И. Собр. соч. в 30 тт. М., 1961. Т. XXII. С. 275.

5. Там же.

6. ГАПО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 444. Л. 239.

7. Герцен А.И. Собр. соч... Т. VIII. С. 91–92.

8. Пассек Т.П. Из дальних лет. М., 1963. Т. 1. С. 184.

9. Герцен А.И. Собр. соч... Т. VIII. С. 91.

10. ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 343. Л. 2.

11. Там же. Л. 1.

12. Литературное наследство. М., 1941. Т. 39–40. С. 199.

13. Герцен М. А.И. Герцен: восприятие в собственной семье и влияние на потомков // «Герцен – Музей – Герцен. Взгляд из XXI века». К 40-летию Дома-музея А.И. Герцена. М., 2019. С. 100–101.

14. Герцен А.И. Собр. соч... Т. X. С. 132.

ШКОЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Е.С. Денисова

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА КАК ЦЕННЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК

Письма фронтовиков, хранящиеся в школьных музеях, очень часто демонстрируются только как реликвии. Однако они являются поистине ценнейшими документами, обладающими значительными информационными возможностями. Изучение фронтовых писем помогает понять многие стороны военного лихолетья, раскрывают историю взаимоотношений фронтовиков и тех, кто остался далеко в тылу. В музее с. Родники Лунинского района хранится 31 письмо, о некоторых из них мне хотелось бы вам рассказать.

*Письма Анатолия
Петровича Шibaева*

Все письма Анатолия Шibaева начинаются со слов приветствия: «Письмо на Родину. Здравствуйте дорогие родители. Папаня и мама, и сестрёнка Нюра. Шлю я вам свой горячий чистосердечный привет и желаю всего хорошего в вашей колхозной жизни». Он так описывает быт в походных условиях: «Писем правда давно не писал... купить (бумагу) было негде, а теперь бумага есть, буду писать почаще... кормят лучше

и быть не может мясо не поедаем, а про хлеб и говорить не надо».

А.П. Шibaев – настоящий патриот своей Родины, не сомневающийся в победе и испытывающий огромное чувство гордости за советскую армию: «Немцы не успевают убежать в своё жилище, но скоро и не успеют, и не смогут закрыть двери своего жилища, как мы вторгнемся в их жилища и уничтожим их там всех до одного, чтобы они нам больше не мешали». Об обстановке на фронте: «Со дня на день ожидаем часа, передний край у нас очень крепкий и так, что не придётся врагам его прорвать. Должность моя сейчас снайпер на кого я и учился. Звание моё сержант».

В письме от 21 октября 1944 г. Толя пишет о своём воинском пути: «Да, папаня, уже скоро будет 2 года, как я уже вылетел из вашего тёплого местечка. Когда-то я учился и только видел на карте, где располагаются эти горы и государства, а теперь мне приходится видеть своими глазами и проходить своими ногами, проходить не по 12 км как от Ульяновки до Лунина, а по 50–60 км в сутки и не приходится гово-

А.П. Шibaев

ритель, что я устал, война заставляет все лишения переносить. Прошёл я Украину, Бессарабию, Румынию, Болгарию, и теперь я нахожусь в Югославии».

Не вернулся А.П. Шибаев домой, не дождалась его с фронта родители, сестра Нюра, невеста Таня, друзья. Подробности гибели описал в письме его друг, Григорий Чечерин: «Добрый день, дорогие родители. Хотя вы меня и не знаете, кто я такой, и я не знаю вас, но так ваш сын Анатолий вас называл родителями, то и я вас так назову. А я, так как его друг, то и пишу вам письмо. Он был сперва тяжело ранен вражеской пулей в грудь, потом только отполз от меня сам, но вторая пуля опять вошла ему в грудь. Но, а дальше, что с ним, не знаю, но считайте, его нет. Он погиб 30 января 1945 года». А в марте 1945 г. семья получила другое письмо – официальное извещение: «Ваш сын, снайпер сержант Шибаев Анатолий Петрович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 31 января 1945 г. Похоронен, с отданием воинских почестей, в районе церкви с. Игар – Венгрия».

Письма Григория Ивановича Кондракова

Подлинным чувством к любимой – Вере Фёдоровне Макаровой – пронизаны письма Григория Кондракова. Он обращается к ней со словами: «Дорогая Вера! Здравствуй, любимая моя!... Вот уже несколько дней я безрезультатно встречаю нашего почтальона... Ну когда же кончатся эти ожидания? Когда наступит время очных свиданий и живых разговоров? Скоро, скоро оно наступит!

Г.И. Кондраков

Но поверь, как трудно ждать... Слишком наивно я начинаю говорить с тобой, хотя и стараюсь быть более умеренным, выдержанным. Как видно, рассудок бессилён против силы чувств...».

Особое впечатление на меня оказало лирическое стихотворение «К портрету», написанное Григорием 3 сентября 1942 г. после получения фотографии любимой:

Уже не сон и не мечты
Мне в наслаждении явились,
А образ твой, живая ты
Такая, как когда простились.
Теперь я здесь всегда с тобой,
Пока живу, пока есть силы –
Шагну смелей в кровавый бой
И лишь под сводами могилы
Забуду взгляд твой голубой.

Не состоялась встреча Григория и Веры, не сбылись его планы на их совместное будущее. Григорий Иванович Кондраков погиб, а Вера Фёдоровна Макарова бережно сохранила его письма и передала в музей.

Письма Виктора Ивановича Шарова

Дружеские письма Виктора Шарова к Вере Макаровой содержат информацию о времени его учёбы в Ульяновске в танковом училище. Первое письмо датируется 23 февраля 1942 г.: «До Ульяновска доехали благополучно, приехали 7 февраля в 4 утра... К 1-му числу, марта месяца, перейдём в училище. Наше училище выпускает средних командиров танковых частей. Срок обучения 6–8 месяцев. Живём пока ничего. 15-го февраля нас обмундировали. Вот пока всё о моей жизни».

22 марта 1943 г.: «Вера, я давно не писал тебе писем, потому что нового в моей

жизни не было. Теперь же могу сообщить тебе новость. С 15 по 20-е марта мы сдавали государственный экзамен, который я сдал на “отлично”. Наши дела уже отправили в Москву, и мы сейчас ожидаем приказа о присвоении нам воинских званий, после чего едем на фронт добивать немецких оккупантов. Если поедем через Пензу, постараюсь зайти к вам. Живём сейчас хорошо, время проводим весело. Вот коротко о моей жизни».

Коротким был боевой путь Виктора Ивановича Шарова. 7 декабря 1943 г. Николай Александрович Марасов в письме к его матери пишет о гибели сына: «Сообщаю Вам, Степанида Яковлевна, что Ваш сын погиб смертью храбрых в боях за освобождение Родины». Николай выражает сочувствие и старается ободрить женщину: «Сильно не падайте духом – у меня погиб брат Алексей и сам вот воюю и у меня есть мать и отец... Дорогая мать, пишите мне вместо вашего сына Виктора».

Рассматривая эти письма как исторический источник, я обратила внимание, что все они написаны чернилами или карандашом на бумаге разного качества (готовые письма, тетрадные листы, обёрточная бумага). Самое раннее послание датировано 3 сентября 1942 г., последнее – 2 марта 1945 г. На всех почтовых отправлениях стоит штамп «Просмотрено военной цензурой». В письмах отсутствует вымарывание текста, значит, запрещённые темы там не затрагивались. Авторы писем – молодые люди. Самому

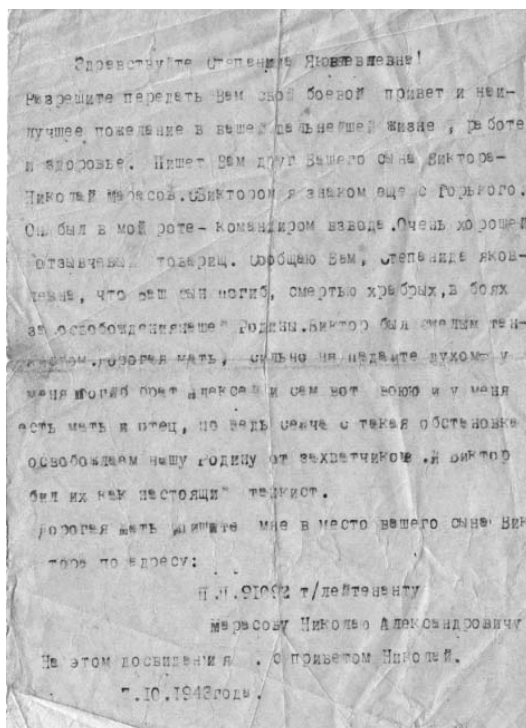
старшему из них – Г.И. Кондракову в январе 1945 г. исполнилось 27 лет, соответственно – А.П. Шibaеву и В.И. Шарову – по 20 лет.

Все послания были написаны погибшими воинами, поэтому в семьях они хранились как настоящие реликвии.

Прочитав письма, мне захотелось больше узнать об этих людях. Я выяснила, что до войны Г.И. Кондраков работал учителем в начальной школе с. Ульяновка (сейчас это одна из улиц с. Родники). На фронт был призван 15 сентября 1941 г. Воевал на Калининском и 2-м Прибалтийском фронтах. Воинское звание – гвардии старший лейтенант, должность – начальник разведки 920-го артиллерийского полка 360-й стрелковой дивизии; командир батареи 93-го гаубичного артиллерийского полка 67-й гвардейской стрелковой Витебской Краснознамённой дивизии.

В Ульяновке жил и Толя Шibaев. Его отец Пётр Данилович был агротехником колхоза «Переустройство». На сайте «Память народа» я уточнила сведения о герое: последнее место службы – 734-й стрелковый полк 233-й стрелковой дивизии. Погиб 31 января 1945 г., похоронен в Венгрии в с. Игар.

На официальном сайте Министерства обороны «Память народа» я нашла сведения о месте службы и гибели В.И. Шарова. Лейтенант Шаров был командиром взвода 151-го танкового полка. 5 сентября 1943 г. он погиб в бою. Место захороне-

Письмо Н.А. Марасова от 7 декабря 1943 г. С.Я. Шаровой, матери В.И. Шарова

ния Украинская ССР, Сталинская область, хутор Павлово (ныне Украина, Донецкая область).

Все эти письма, хотя их писали разные люди, объединяет любовь к родному дому, родителям, любимым, друзьям.

Ежедневно находясь перед лицом смерти, воины старались успокоить, приободрить, дать советы своим близким, находящимся в далёком тылу. Все эти детали дополняют известную нам по учебникам картину военной жизни.

Т.И. Балябина

И РОДОМ ОН ИЗ СТАРОЙ КАМЕНКИ

В мае 2019 г. школы Пензенской области включились в проект «А мы из Пензы. Наследники победителей». Школа села Старая Каменка не стала исключением. Школьный кружок «Юный историк» собрал архивные документы периода Великой Отечественной войны об односельчанах. Особое внимание привлекают два письма, в которых идёт речь о красноармейце Василии Николаевиче Гусарове и его семье. *Первый документ – письмо от председателя Старокаменского сельского совета на имя В.Н. Гусарова от 15 сентября 1944 г. Стиль и пунктуация автографа сохранены:*

В.Н. Гусаров

«Здравствуй многоуважаемый фронтовик! т. Гусаров!

Во-первых строках своего письма я посылаю Вам глубокую сердечную благодарность за Ваше письмо, которое сегодня получил и стараюсь ответить, как можно быстрее.

Родной товарищ фронтовик! Сообщаю, Вам, что Ваша семья пользуется всеми правами льгот за исключением пособия, потому, что сообщили, что Вы как будто старший лейтенант, а семьи лейтенантов пособия по закону не получают, но теперь выяснили и им уплатят за все пройденные

месяцы, и будут выплачивать, аккуратно за каждый месяц. Ваша семья в настоящее время жива, здорова и ждут Вас с нетерпением с победой домой.

Я посылаю Вам свой сердечный привет, передаю свою любовь, благодарность Вам доблестным и верным защитникам нашей родины»¹.

Следующий документ – от заместителя командира по политчасти гвардии подполковника А.Л. Шура на имя председателя Терновского районного совета депутатов трудящихся от 11 октября 1944 г.:

«Ко мне поступил рапорт от гвардии старшего сержанта Гусарова Василия Николаевича о том, что его семья в составе жены – Гусаровой Марии Васильевны и двух несовершеннолетних детей, отца и матери преклонных лет, проживающих на территории вашего района село Старокаменское находятся в трудных материальных и бытовых условиях. В его семье трудоспособная одна только жена, на иждивении которой находится 4 человека и последняя не в состоянии обеспечить продуктами питания, топливом, а также уплатить все Госналоги, возлагаемые на неё. Тов. Гусаров с первых дней Отечественной войны героически сражается против

немецко-фашистских захватчиков. За проявленное мужество и отвагу тов. Гусаров четырежды удостоен Правительственной награды. Прошу Вашего вмешательства в выяснении данного вопроса и помочь семье защитника Родины. О результатах прошу сообщить мне по адресу»².

Вероятно, сохранившиеся документы составляют часть переписки между семьёй Гусарова, самим красноармейцем и вышестоящими органами в тылу и на фронте. Оба письма свидетельствуют о тяжёлом материальном положении семьи сержанта. Недостаток питания, топлива, тяжесть налогов – привычная картина для того времени. Однако, ситуация семьи была настолько тяжёлой, что потребовалось вмешательство органов власти.

Больше никаких сведений о красноармейце В. Гусарове на тот момент не было. В списках погибших воинов нашего села он не значится. В Книге «Память. Пензенская область» имени его нет. Было решено выяснить судьбу земляка.

В настоящее время для поиска сведений о героях Великой Отечественной войны существует достаточно источников как федерального, так и регионального уровня. Важные материалы предоставляет электронный портал «Память народа», созданный Министерством обороны РФ и позволяющий получить наиболее полную информацию об участниках войны. Ресурс знакомит с документами боевых операций, военными картами и способствует восстановлению боевого пути героя.

«Память народа» предоставляет достаточно подробные сведения о нашем земляке. Оказалось, что Василий Николаевич Гусаров родился в 1909 г. в с. Старая Каменка Пензенского уезда Пензенской губернии (ныне Пензенского района Пензенской области). Призван Терновским военным комиссариатом Пензенской области в действующую армию в возрасте 41-го года. Поступил на службу 1 июля 1941 г. Боевой путь начал в составе 45-й танковой батареи, 4-го танкового кор-

пуса Юго-Западного фронта³. Наводчик 45-миллиметрового полуавтоматического противотанкового орудия. Известно, что среди артиллеристов орудие именовалось «сорокапятка». Пушка считалась лёгкой, всего 550 кг, но мощной. За каждой пушкой был закреплён расчёт, в который, помимо командира, входило от 4-х до 5-ти человек: наводчик, заряжающий, подносчик боеприпасов и ездовой. У наводчика был только один шанс: если промахнулся, то враг ответным выстрелом из башенного орудия уничтожал весь расчёт. Летом и осенью 1941 г. обстановка на фронте требовала того, чтобы противотанковые пушки стреляли не из засады, а выдвигались на прямую наводку. И, как правило, успевали сделать только один-два выстрела. За это на солдатском жаргоне пушку прозвали иронично-горько «Прощай, Родина!» или «До первого выстрела»⁴.

Из материалов сайта «Память народа» стало известно, что наш земляк прошёл с пушкой-«сорокапяткой» до самого Берлина. С 1942 г. был командиром орудия 45-й противотанковой батареи, которая участвовала в боях: в мае – августе 1942 г. в составе Брянского; августе – сентябре 1942 г. – Воронежского; сентябре – ноябре 1942 г. – Сталинградского; ноябре – декабре 1942 г. – Донского фронта. В боях за Сталинград наш земляк был награждён медалью «За отвагу». 26 ноября 1942 г. в бою под Дмитриевкой Сталинградской области прямой наводкой им было уничтожено: 2 самоходных орудия, 3 ДЗОТа (древко-земляная огневая точка) и до 80-ти солдат и офицеров⁵. 22 декабря 1942 г. награждён медалью «За оборону Сталинграда».

В январе – феврале 1943 г. Гусаров принимал участие в боях на Воронежском фронте, где так же отличился. *Из наградного листа*: «8 февраля в ходе боёв в направлении посёлка Ястребовка Курской области, работая наводчиком, обеспечил уничтожение: 3-х орудий, 1-й автомашины с 14-ю фрицами, 7-и повозок, 4-х пулемётов, 6-ти миномётов и до 50-ти

фрицев. Действовал смело и решительно. Из личного орудия уничтожил 2-х солдат». За подвиг удостоен ордена Красной Звезды⁶. В ходе развернувшегося наступления советских войск, в рамках Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции, проводившейся с 13 января по 3 марта 1943 г., освобождена от оккупантов значительная территория, крупные промышленные центры – Воронеж, Курск, Белгород, Харьков и др.⁷.

Дальнейший путь героя проходил в составе 124-го гвардейского артиллерийского полка 52-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии, в звании старшего сержанта. Опытный воин, за плечами которого трудные дороги войны, совершил очередной подвиг. При прорыве сильно укрепленной линии обороны противника в районе д. Овечкино Калининской области своим орудием уничтожил: 3 огневые точки противника, 12 солдат и подавил артиллерийскую батарею 105-миллиметрового калибра. При отражении контратаки противника в районе д. Зелениха Ленинградской области уничтожил 10 солдат и 2 огневые точки противника. 22 июля 1944 г. в районе деревни Скорда, Латвийской Советской Социалистической Республики огнём своего орудия уничтожил 2 зенитных пушки, 3 повозки с имуществом, рассеял и частично уничтожил до взвода пехоты противника, чем способствовал продвижению нашей пехоты вперёд. За проявленные героизм и мужество 7 сентября 1944 г. награждён орденом Славы III степени⁸.

Одна из крупнейших операций второй мировой войны, Висло-Одерская стратегическая наступательная, проводилась войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в период с 12 января по 3 февраля 1945 г. В результате советские войска освободили часть Польши, вступили на территорию Германии и вышли на Одер, захватив ряд плацдармов на западном берегу⁹. В документах указывается, что В.Н. Гусаров принимал участие

в форсировании Одера: «26 марта 1945 г. при форсировании реки Одер юго-западнее населённого пункта Беллинхен, товарищ Гусаров проявил себя мужественным и отважным командиром орудия. Находясь со своим орудием на прямой наводке, под ураганным огнём противника, метко в упор уничтожал огневые точки и живую силу противника, при этом уничтожил два 75-миллиметровых орудия, стоявших на прямой наводке, 3 пулемёта с расчётами и до 15-ти солдат противника. В момент форсирования реки Одер, первым организовал переправу своего орудия на западный берег реки Одер и, закрепившись на нём, продолжал уничтожать ожившие огневые точки противника». За подвиг приказом командования был удостоен ордена Славы II степени¹⁰.

Впереди было «логово врага» – город Берлин. Битва за Берлин была одной из самых кровопролитных и тяжёлых. Красноармейцы проявляли исключительный героизм, отличился и наш земляк. В боях за овладение городом, сопровождал пехоту огнём своего орудия, чем помог прорвать вражескую оборону. 24 апреля у пригорода Берлина – Мальхов, противник, опираясь на сильно укрепленный промежуточный рубеж при поддержке самоходных орудий, перешёл в яростную атаку. Пренебрегая опасностью, под сильным миномётным и пулемётным огнём, Гусаров выкатил своё орудие на прямую наводку и, подпустив врага на близкое расстояние, начал его расстреливать в упор. Уничтожив при этом: 1 самоходное орудие, 2 зенитных орудия 88-миллиметрового калибра, 4 пулемёта с расчётами и до 30-ти солдат. В результате вражеская атака захлебнулась, и наши войска овладели пригородом Мальхов. В тяжёлом уличном бою на Шуберт-штрассе, будучи раненым, уничтожил 1 бронетранспортёр, 2 станковых пулемёта и до 25-ти вражеских солдат. 6 мая 1945 г. командиром 124-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковником Биганенко, Василий Николаевич Гусаров

за проявленный героизм и мужество был представлен к званию – Герой Советского Союза. Однако 12 июня 1945 г. командованием 1-го Белорусского фронта за подвиг был награждён лишь орденом Красного Знамени¹¹.

Боевой путь нашего земляка не закончился в Берлине, об этом мы узнали от его родственников, проживающих в городе Пензе. Внук Василия Николаевича, Алексей Гусаров рассказал, что дед вернулся с войны только в 1946 г. Участвовал в советско-японской войне. Вернулся живым, чему сам всё время удивлялся: «Три расчёта орудия сменилось, а я, как заговорённый был!». В семье Гусаровых помнят своего героического деда. Имя его было внесено в электронный ресурс движения «Бессмертный полк», на сайт «Всенародная книга памяти Пензенской области». Правнук Василия Николаевича каждый год в день Победы гордо несёт портрет своего прадеда в Бессмертном полку. Почему имя его забыли земляки? Василий Николаевич никогда не гордился своим героическим прошлым, не выставлял напоказ наград. Он честно выполнял свой долг перед семьёй и Родиной. Самое малое, что мы можем сегодня – сохранить память, т.к. человек жив, пока жива память о нём.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-542. Оп. 1. Д. 39. Лл. 32–33.

2. Там же. Ф. Р-542. Оп. 1. Д. 39. Л. 31.

3. Гусаров Василий Николаевич // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru>

4. Электронная версия газеты «Наша Победа» // Режим доступа: <http://nasha-pobeda.ru/oruzhie-pobedy/45-millimetrovaya-pushka-proshchay-rodina>

5. Информационный проект «Память народа». Наградные документы. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150390810/

6. Информационный проект «Память народа». Наградные документы. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150266616/

7. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 186.

8. Информационный проект «Память народа». Наградные документы. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie40648648/

9. Гриф секретности снят... С. 212–213.

10. Информационный проект «Память народа». Наградные документы. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23405866/

11. Информационный проект «Память народа». Наградные документы. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28632092/

Д.А. Денешева

ДОЧЬ МАТЕРИ РОССИЙСКОЙ

75 лет не приходят в наши дома печальные серые листочки со страшными словами «Погиб смертью храбрых», «Пропал без вести». Но эту жестокую войну с фашистами мы не забудем веки. В боях с фашистами погибли миллионы наших солдат и мирных граждан.

Наш Кузнецкий район в этой войне потерял 1/10 часть населения.

Мы проводим большую работу по сбору материала об истории наших сёл в годы Великой Отечественной войны, по составлению Книги Памяти сёл 1-ое Тарлаково, Бестянка, Марьевка. За не-

сколько лет была собрана информация о погибших в годы войны, о военнопленных и ветеранах. Работая над Книгой Памяти, мы впервые познакомились с документами о Елене Михайловне Платоновой. Мы их обнаружили на сайтах: ОБД «Мемориал» и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Мы выяснили, что Елена Михайловна родилась в 1924 г., была призвана на фронт Кузнецким РВК Пензенской области в июне 1943 г. Служила наблюдателем поста 65-го отдельного радиобатальона воздушного наблюдения, оповещения и связи, 4-го корпуса противовоздушной обороны (ПВО)¹. В ЦАМО РФ мы нашли «Наградной лист» на Е.М. Платонову. В пункте «Краткое, конкретное изложение личного бое-

Е.М. Платонова

вого подвига и заслуг» говорится: «При выполнении боевой задачи она проявила стойкость, мужество и отвагу во время нападения “банды” украинских националистов, “бульбовцев” на наблюдательный пост в населённом пункте Князь-Село (Князевка) в ночь на 15 июня 1944 г. В составе небольшой группы бойцов вступила в бой с численно превосходящим в несколько раз врагом, стойко и мужественно продолжала отражать нападение бандитов, несмотря на то, что в бою были убиты начальник поста и один наблюдатель. Продолжая отражать натиск врага, она была убита. Она достойна правительственной награды ордена Отечественной войны II степени посмертно»². Данный документ был подписан командиром 65-го отдельного радиобатальона воздушного наблюдения, оповещения и связи капитаном Шленчаком 17 августа 1944 г.

При сборе материала о Елене Михайловне большую помощь оказал нам Борис Васильевич Викторов, проживающий в с. Марьевка. В марте 2015 г. он передал нашей школе материал о Е.М. Платоновой. Также он рассказал нам о её жизни, подарил копии фотографий. Затем мы нашли копию статьи из кузнецкой газеты «За отличную обувь». В 1980-е гг. в ней был опубликован материал о нашей героине, потому что до войны она работала на Кузнецкой обувной фабрике. Мне хотелось бы познакомить читателя с отрывком статьи о Елене Михайловне, т.к. весь текст нами пока не обнаружен: «Екатерина Федоровна Свиридюк берёт в руки снимок, удивляется. И затрепетал в руках её этот картонный прямоугольник. “Боже, да это же Лена!”, – сквозь сле-

зы произнесла женщина. “Её я запомнила на всю жизнь. Вот только фамилию забывали. Не припомню, а имя помню, и как погибла, помню”, – качает головой Екатерина Фёдоровна.

И женщина с далёкой Украины ведёт свой нелегкий рассказ о гибели пятёрых отважных защитников Родины, что пали смертью храбрых на полях Березновского района. Но прежде чем пересказать его, да ещё перевести с украинского языка на русский язык, расскажем о том, кто же такая Лена Платонова, откуда родом эта отважная девушка. Более двадцати лет это была одна из многих, очень многих могил неизвестного солдата. Бережно хранили её жители села Князевки, пионеры и школьники Князевской восьмилетней школы партизанской Ровенщины. Все эти годы они упорно искали родных тех, кто и им стал роднее всех родных.

И вот в село Марьевка Кузнецкого района на имя Агафьи Ивановны Платоновой пришло письмо. Детским, необыкновенно красивым, крупным почерком написано: “Здравствуйте, дорогая Агафья Ивановна! С искренним приветом обращаются к Вам пионеры дружины имени Васи Коробко. Мы уже несколько лет ухаживаем за могилой героев Великой Отечественной войны, павших в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами за независимость нашей Родины. Пытались разыскать родителей павших героев. И только в этом году с помощью райвоенкомата нам удалось это сделать.

Мы очень обрадовались, что Вы мать Платоновой Елены Михайловны, за могилой которой мы ухаживаем. Большое пионерское спасибо Вам, Агафья Ивановна, за Вашу дочь Елену Михайловну, которая отдала свою молодую жизнь, за наше счастливое детство, чтобы мы сегодня могли спокойно учиться за партией, играть на лужайке”³.

Елена ведь была ещё молодой. Ей только минуло 19 лет, когда фашисты “черной стаей налетели на нашу прекрасную Родину”. В первый же год войны погиб замечательный человек и семьянин Михаил Фёдорович Платонов. Лена в семье была старшей. Она только закончила ветеринарный техникум и всю свою жизнь решила посвятить сельскому хозяйству. Но в эту чёрную годину девушка сменила самую мирную профессию на автомат, ушла в ряды действующей армии, чтобы жестоко отомстить за своего отца, за поруганные города и сёла, за тысячи погибших, пропавших без вести, таких же молодых, как и она. Вместе с девушкой из Пензы Лена приобрела военную специальность. Она стала связисткой.

Летом 1944 г. около подворья Свиридюков остановилась автомашина. С кузова лихо спрыгнул молодой лейтенант. Отряхнувшись от пыли, он направился до хаты. “Квартирантов принимаете?”, – улыбнувшись и склонив голову, спро-

сил он. “Охотно, сделаем всё, чтобы вы почувствовали себе, как дома”, – ответил ему хозяин. “Только я не один. Ещё со мной четыре девушки, связистки. Хлопотно Вам будет с нами”, – предупредил офицер. “Ничего, про это не думайте. Заходите, располагайтесь”, – успокоил их хозяин.

Через несколько минут гости внесли в хату нехитрые солдатские пожитки. Свиридюки очень сроднились с постояльцами. Вместе садились к столу, вечерами вели долгие разговоры про то, как будет после войны. Хозяин больше всего интересовался коллективизацией. Допытывался, что требуется для вступления в артель, как оплачивается труд колхозников. Ответы чаще всего давала пухленькая веселая россиянка Лена. Её отец до нападения Германии на СССР был председателем колхоза в Пензенской области. Лена часто ездила с ним по полям, сама в летние каникулы трудилась на громадных клиньях, получала за заработанные трудовни хлеб и деньги. Поэтому она очень хорошо знала колхозную жизнь. “Для крестьянина выгодно объединяться в колхозы. Насильно вас делать это не заставят. Вы сами подадите заявление. И никогда не пожалеете”, – говорила она. “Конечно, одному трудно обрабатывать землю. Сообща легче. Да и тракторов государство даст”, – признавался старый Свиридюк. “Обязательно, соху свою вы закинете на чердак. Пусть посмотрят когда-нибудь внуки, чем дед поле пахал”, – заверила Лена.

Про пребывание в селе пяти советских военных “дознались националисты”. Поздней ночью “озверелая банда” подкралась к жилью Свиридюков. Часовая заметила их, грянул выстрел. Националисты бросили гранату, осколок поразил девушку. Смертельно раненая, она успела крикнуть: “Бандеровцы!”.

Вмиг лейтенант очутился во дворе. Из-за укрытия он открыл огонь из своего автомата, выпустив несколько очередей по врагу. Воспользовавшись огне-

вым заслоном, Лена перебежала в сарай, заваленный дровами, и открыла огонь. Других девушек спрятал сосед Василий Якимович Зубик.

Бандиты “неистовствовали”, звенели разбитые стёкла, трещали стены. Одна пуля впилась в шею маленькой дочери Свиридюка Ганы. Навсегда смолк автомат лейтенанта. Свинцовая буря не стихала. Бандиты перенесли огонь на сарай. Только когда оттуда послышался глухой стон Лены, стрельба затихла. Трёх трупов националистам показалось мало. От Свиридюков “подались” к дому председателя сельского Совета Василия Сидорука. Уже раненый, тот сумел скрыться»⁴.

Именно на этих строках и останавливается статья, рассказывающая нам о Елене Михайловне. Судя по её последним фразам, становится ясно, что эта была первая статья, рассказывающая нам о её жизни. Строка «продолжение следует» говорит, что далее в следующем выпуске газеты и была издана новая статья о ней. Однако, как мы уже говорили, к большому сожалению, найти эту статью мы не смогли. Полностью собрать весь текст напечатанного материала нам не удалось. Архив газеты «За отличную обувь» не сохранился. Однако Б.В. Викторовым музею нашей школы были переданы письма учащихся Князевской школы Березновского района Ровенской области Украинской ССР: «Уважаемая Нина Михайловна! Пишут Вам пионеры дружины, которая носит имя Вашей сестры, Елены Платоновой, Березновского района Ровенской области. Вот уже 40 лет прошло с тех пор, как на территории нашего села героически погибла в неравной борьбе Ваша сестра Елена Михайловна Платонова и боевые товарищи Антонина Щеглова и Сергей Матвиенко. Мы, молодое поколение, юные ленинцы Князевской восьмилетней школы, свято чтим память о тех, кто боролся за нашу сегодняшнюю счастливую жизнь. На могиле Вашей сестры и её товарищей всегда живые цветы. Уже

многие годы наши пионеры с гордостью носят имя Елены Михайловны Платоновой.

Дорогая Нина Михайловна! Напишите нам о себе, о своей жизни, о знакомых и близких Елены Платоновой»⁵.

Данное письмо пришло по почте к Нине Михайловне – сестре Е.М. Платоновой. Анализируя полученные данные, мы можем с уверенностью сказать, что между Ниной Михайловной и пионерами дружины имени Елены Михайловны была установлена переписка. Об этом нам рассказывает сохранившееся следующее письмо: «Здравствуйте, Нина Михайловна! Большое спасибо Вам за письмо, которое мы очень ждали. Мы рады, что наша переписка снова возобновилась. Вы уже знаете, Нина Михайловна, что наша пионерская и комсомольская организации школы с честью носят имя Вашей дорогой сестры. Из архивных данных мы знаем, что Ваша сестра родилась в ноябре 1924 г. Вся наша школа готовится к достойной встрече 60-летия со дня рождения Елены Михайловны. Но, к сожалению, архив не сообщил нам точную дату рождения. И мы Вас очень просим, если Вы знаете, напишите нам, когда точно родилась Елена Михайловна.

В нашей школе создаётся музей партизанской и воинской славы. Этот музей будет единственным в нашем районе. Центральным местом в экспозиции музея будет занимать раздел о Вашей сестре и её боевых товарищах. Поэтому, мы будем очень рады, если Вы и все родные Елены Михайловны напишут нам свои воспоминания о ней.

У нас есть ещё одна просьба к Вам. Может у Вас есть фотография, на которой Вы сфотографированы со своей матерью и сёстрами. Если у Вас нет такой фотографии, то пришлите отдельные. Напишите нам адрес своих сестёр и матери, чтобы мы смогли с ними переписаться.

Многие наши односельчане помнят приезд вашей матери к нам и многие спра-

шивают нас, пионеров и комсомольцев, когда приедут к нам дорогие гости. Мы будем Вам очень рады, если кто-либо из родных Елены Михайловны Платоновой приедет к нам в гости на День Победы или раньше. Высылаем Вам фотографию, на которой Вы видите обелиск Елене Михайловне и её товарищам.

Наши пионеры ведут переписку с Клавдией Ковальской, которая осталась жива в ту чёрную ночь, когда погибла Елена Михайловна и её товарищи. Пишите! Мы будем очень рады Вашим письмам. С уважением пионеры и школьники дружины имени Е.М. Плановой»⁶.

Благодаря этим письмам мы получили больше сведений о Е.М. Платоновой. Мы знаем, что одна из украинских школ носила её имя. На территории села находился памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Там же была расположена памятная доска, посвященная погибшим в боях с «бульбовцами»⁷.

Мы гордимся нашей землячкой! Однако с горечью говорим, что сейчас мы вряд ли сможем получить дополнительный материал о Елене Михайловне у учащихся Князевской школы Березновского района Ровенской области. Для этого необходимо отправить запрос на Украину. Но я считаю, что сделать это в настоящее время просто невозможно. Сохранился ли памятник, созданный в честь наших советских солдат? Тяжёлый и трудный

вопрос, на который ответить сейчас мы не сможем.

Примечания

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Информационный ресурс «Память народа». Режим доступа: pamyat-naroda.ru Герои войны.

2. Там же.

3. Письмо учащихся Князевской школы Березновского района Ровенской области. Архив музея МБОУ СОШ с. Бестянка Кузнецкого района Пензенской области. С. 1.

4. Газета «За отличную обувь» – Кузнецкая обувная фабрика. Архив музея МБОУ СОШ с. Бестянка Кузнецкого района Пензенской области. С. 3.

5. Письмо учащихся Князевской школы Березновского района Ровенской области. Архив музея МБОУ СОШ с. Бестянка Кузнецкого района Пензенской области. С. 2.

6. Там же.

7. На территории белорусско-украинского Полесья с лета 1941 г. активно действовала организация националистического характера, так называемая «Полесская Сечь», созданная Тарасом Боровцом (Бульбой). Отсюда и народное им наречение: «бульбовцы» или «бульбаши». Именно от их рук и погибла наша землячка, Елена Михайловна Платонова.

А.В. Новикова, О.Н. Потапова

ВАСИЛИЙ НИКИТОВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ

22 июня 1941 г. наша страна подверглась внезапному нападению со стороны фашистской Германии, началась Великая Отечественная война. С этого дня не осталось ни одной семьи, которую бы обошла стороной большая беда. На фронт уходили сыновья, братья, отцы и деды. Многим из них не суждено было вернуться, но даже те, кто вернулся живым, навсег-

да сохранили в памяти ужасы страшной войны.

В домашнем архиве семьи Севостьяновых бережно хранятся документы о военных годах Василия Никитовича Севостьянова. Он родился 3 января 1905 г. в с. Рамзай Мокшанского уезда Пензенской губернии (ныне Мокшанский район Пензенской области). Родители Василия Ни-

китовича были из разорившихся дворян Севостьяновых, живших до 1917 г. на Кубани. Семья была очень большая – сёстры Наталья и Антонина, братья Николай и Пётр. Но ничем от крестьянских семей она не отличалась – тяжёлый крестьянский труд был хорошо знаком. Однако у них в доме была огромная библиотека, книги из которой сохранились до сих пор. По тем временам такой библиотеки не было ни у кого на селе, даже в районном центре. В.Н. Севостьянов закончил 7 классов.

Службу в армии он проходил водителем с 1924 по 1926 г. Уже после армии он познакомился с очаровательной девушкой, будущей его женой и матерью его детей Марией Семёновной. «...Её семья была зажиточной, в хозяйстве у них были лошади и огромная площадь земли. Родители запрещали ей выходить замуж за Василия Никитовича, но она не послушалась и сбежала из дома»¹. В 1928 г. они поженились. Жили бедно, но зато любили друг друга. В.Н. Севостьянов работал на железной дороге и не вступал в колхоз, за что и поплатился: в 1937–1939 гг. он сидел в тюрьме.

Но это не помешало Терновскому районному военному комиссариату Пензенской области призвать его на Брянский фронт уже в августе 1941 г. Он попал в артиллерию. Сначала был наводчиком, а потом стал командиром расчёта пушки-сорокапятки (калибр 45 мм). Артиллерист В.Н. Севостьянов в 1941–1942 гг. сражался на Брянском и Воронежском фронтах. В битве за Сталинград Василий Никитович был ранен и отправлен в прифронтную госпиталь. После лечения снова направлен на фронт. С марта 1943 г. дивизию, в которой он служил, перебросили

на Юго-Западный фронт в район Харькова, где шли кровопролитные бои. В октябре 1943 г. В.Н. Севостьянов участвовал в

В.Н. Севостьянов

Запорожской операции: «Она проводилась силами левого крыла Юго-Западного фронта в ходе битвы за Днепр с целью ликвидации запорожского плацдарма немцев и освобождения города»². С ноября 1943 г. и до конца войны Василий Никитович воевал со своей дивизией в составе 2-го Украинского фронта. Домой он присылал короткие сообщения на почтовых карточках. Видно было, что они написаны

на скорую руку: «...пишем ждите с другого места, про которое я сам ещё не знаю. Иду добывать врагов...»³. В апреле 1944 г. Василий Никитович получил ранение в голову. Из госпиталя он присылал стихи собственного сочинения⁴. За время войны он был трижды ранен, но ни разу ему не дали отпуск домой. По его рассказам, самым страшным была авиабомбёжка.

В родное село Василий Никитович вернулся лишь в 1946 г. С войны он привёз пробитую каску как напоминание о ранении в голову.

Храбрый артиллерист был награждён орденом Славы III степени и медалями – «За отвагу» и «За взятие Вены».

Похоронен он в родном селе. Мы бережно храним память о герое, освободившем мир от нацизма.

Примечания

1. Записано 24 мая 2019 г. А.В. Новиковой со слов Е.В. Севостьяновой.
2. Военная энциклопедия. М., 2004. С. 209.
3. Из архива семьи Севостьяновых.
4. Там же.

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

М.Л. Савина

КНИГА О СОЛДАТАХ-ПЕНЗЕНЦАХ

В течение многих лет Олег Михайлович Савин, выдающийся краевед Сурского края, собирал материал о пензенцах, участниках Великой Отечественной войны. Книга «Судьбы солдатские» издана в 1991 г. В ней на основе материалов печати военных лет и новых архивных документов рассказывается о нелёгких судьбах тех, кто прошёл через горнило боёв, начиная с Бреста и кончая Парадом Победы. На страницах книги показаны героические и трагические события, участниками которых были уроженцы Пензы и области, солдаты, связанные с нашим краем.

К сожалению, автор не дожил до 75-летия Победы. Его вдова, Мария Леонидовна, на собственные сбережения переиздала книгу к славному юбилею.

Пусть нынешнее поколение увидит, какими тяжкими страданиями завоевывали победу их деды и прадеды!

Олег САВИН

СУДЬБЫ СОЛДАТСКИЕ

А.В. Гришакова

ЦЕНА ПОБЕДЫ. КАМЕНКА И КАМЕНЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941–1945 ГГ.

В апреле 2020 г. тиражом 50 экземпляров вышла книга каменского краеведа, к.и.н. Вячеслава Геннадьевича Гришакова «Цена Победы. Каменка и каменцы в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.».

Книга является результатом многолетних изысканий автора по возвращению

имён погибших земляков. На мемориальных плитах площади Победы города Каменки в 1975 г. было увековечено 250 фамилий каменцев. За последующие годы, а их прошло уже 45, появилось много дополнений и уточнений, новых имён и фотографий. Опираясь на широкий круг источников, в том числе сведения архива

военного комиссариата, районного архива, интернет-ресурсов «ОБД Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», «Все-народная книга памяти Пензенской области», автору удалось выявить 725 имён и фамилий воинов, не вернувшихся с полей сражений и связанных с городом Каменкой. Книга содержит краткие сведения о судьбах солдат и офицеров, которые либо родились в нашем городе, либо работали в нём перед войной, либо имели близких родственников, проживающих в Каменке. Отличительной особенностью данной работы, по сравнению со Всероссийской книгой «Память. Пензенская область», являются более полные сведения о судьбах павших воинов. В ней приводятся обстоятельства гибели, номера воинских подразделений, публикуются уникальные фотографии, даются сведения о родственниках, наградах, местах захоронения. В

издание вошли опубликованные ранее материалы по воинским подразделениям, дислоцированным в Каменке в годы войны, по воинам, умершим от ран в Каменском эвакогоспитале.

В работе над книгой автору помогли заведующая районным архивным сектором М.В. Стружкина, библиотекари – О.Н. Мартынова, Р.В. Харитоновна, Т.А. Трусова, И.В. Коваль и педагог дополнительного образования В.В. Данилушкин.

Книга будет полезна как землякам, так и всем, кому небезразлична ратная история нашей страны, и особенно учащимся школ, техникумов, ВУЗов в качестве учебного пособия при изучении тем, связанных с Великой Отечественной войной. Данная работа является хорошим подспорьем для дальнейшей исследовательской работы, ведь поиск ещё не закончен.

**ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД**

Г.Е. Авдонина

ЖИВАЯ ВОДА С ИСТОРИЕЙ **(проектирование экскурсионного маршрута Пенза-Кувака)**

Ежегодно более 20 тыс. человек посещают культурно-исторический центр (КИЦ) «Кувака». Сюда проложен один из самых востребованных экскурсионных маршрутов Пензенской области. Популярность его обусловлена несколькими факторами. Во-первых, близкое расстояние от областного центра – 88 км. Время в пути составляет 1 час 20 минут. Это значит, что даже школьники младшего возраста легко переносят дорогу. Для многих детей поездка может стать отправной точкой на длинном пути познания Пензенского края, а для взрослых – это приятный и необременительный отдых в выходной день. Во-вторых, в «Куваке» познавательный туризм совмещен с гастрономическим: в этнографической кувакской избе путешественникам предлагаются пирожки с разнообразными напитками собственного производства. В-третьих, именно на этой экскурсии можно узнать, что в Пензенской области есть места, о которых мы говорим: «первый», «единственный», «уникальный», и ответить на вопрос: почему сегодня минеральная вода «Кувака» является одним из брендов Пензенской области.

Надеюсь, что мой вариант проектирования тематической экскурсии, мои советы и рекомендации помогут другим экскурсоводам в подготовке к экскурсии по этому маршруту.

Маршрут и объекты показа

Маршрут большей частью проходит по автодороге Р209 Пенза – Тамбов. Рассказ должен быть подчинён показу и не превращаться в лекцию на колёсах, ведь почти 70% информации человек усваивает зрительно, и только 20 приходится на слух. Трудность заключается в том, что объектов показа в загородной экскурсии немного. Это несколько рек, которые мы будем пересекать во время пути (Сура, Вязовка, Пенза, Атмис); панорама населённых пунктов (с. Константиновка, с. Загоскино, г. Каменка); Дворец единоборств «Воейков»; панорама КИЦ «Кувака». Будем использовать дорожные указатели (с. Кучки, Географический центр Пензенской области), придорожные стелы (Каменский район и др.).

Восполнить зрительный ряд поможет «Портфель экскурсовода», в котором имеются фотографии: строительство пензенского водопровода; В.Н. Воейкова; цесаревича Алексея; Алексеевского дворца; памятника Старику Хопру; изображения гербов Пензенского и Каменского районов.

Данная экскурсия по принятой в экскурсоведении классификации относится к тематическим, а именно к природно-экологическим, и посвящена водным ресурсам Пензенского края.

Тему следует обозначить во вступлении к экскурсии, заинтересовать туристов

предстоящей поездкой. Предлагаю следующий вариант информационной части вступления к экскурсии.

Свою экскурсию я назвала «Генерал от Кувакерии или Живая вода с историей». Невозможно отделить друг от друга историю создания предприятия по производству живой воды «Кувака» от деяний его создателя Владимира Николаевича Воейкова, которого завистники называли «Генерал от Кувакерии», намекая на то, что завод «Кувака» был его любимым детищем, тем «родом войск», в котором он нёс службу.

Приближённый последнего русского императора Николая II, комендант Зимнего дворца генерал-майор В.Н. Воейков в 1913 г. на своих родовых землях недалеко от современной Каменки, в с. Кувака, построил первый в Российской империи завод по производству минеральной воды. Уникальное гидротехническое сооружение, созданное лучшими горными инженерами того времени, используется без изменений до сих пор.

В 1910 г. рядом с целебным источником на своих землях Воейков затеял строительство роскошной резиденции для своего крестника – наследника Российского престола, цесаревича Алексея.

Но Первая мировая война и революция помешали завершению строительства, и крестник – цесаревич Алексей, так и не увидел пензенского подарка. После революции 1917 г. во дворце размещались различные учреждения, в настоящее время комплекс усадьбы не используется, превращаясь в развалины. После революции закрыли завод минеральной воды, а когда через несколько лет он снова заработал, масштаб был уже не тот. Не хватило энергии и размаха бывшего хозяина. Вода из всероссийской марки превратилась в местную достопримечательность. Вторую жизнь «Кувака» обрела не так давно: в начале 2000-х гг., когда руководителем компании «Кувака» стал Камиль Абдуллович Давликамов. Было проведено переоснащение производства новым оборудованием, налажен выпуск собственных полиэтиленовых бутылок, расширена номенклатура выпускаемой продукции. Кроме минеральной воды завод теперь производит около 50 наименований напитков. Для того, чтобы больше людей узнали о 100-летней истории предприятия и о замечательной минеральной воде, в красивейшем месте среди полей и лугов был создан КИЦ «Кувака». Экскурсия включает его по-

сещение, а во время пути вы узнаете об одном из главных богатств Пензенского края – водных ресурсах: реках, озёрах и родниках. Знаете ли вы, каково их общее количество? Откуда взялись их названия? Народная память хранит связанные с ними сказания и легенды. Некоторые реки берут своё начало недалеко от населённых пунктов, через которые мы будем проезжать.

Вода – самый ценный продукт питания человека. От того, как налажено водоснабжение зависит жизнь и здоровье людей. А знаете ли вы, когда и где на Руси появился первый водопровод, и когда он был проведён в Пензе? Известно ли вам, что в 1901 г. на V русском «водопроводном» съезде проект пензенского водопровода был признан выдающимся?

Кроме того, за время дорожной экскурсии вы не только услышите много интересного, но и увидите. Например, грандиозный Дворец единоборств и узнаете, почему он носит название «Воейков». На пути нашего следования расположены старинные сёла с богатой историей: одни могут похвастать интересными архитектурными сооружениями, другие – уникальными природными объектами, а третьи – знаменитыми земляками. Наш маршрут пройдёт через Каменку – четвертый по численности населения город в Пензенской области, и я расскажу вам, каким образом Каменка связана с олимпийским движением, и почему в гербе города изображена олимпийская чаша с огнём. Мы проедем по историческому центру Каменки, где сохранились здания начала XX в.: крестьянский поземельный банк и почтамт.

Информационная часть вступления заканчивается перечислением объектов, с которыми экскурсанты познакомятся на территории КИЦ «Кувака» (музей, галерея знаменитых гостей, источники, водоёмы с форелью, дегустационный зал).

Основная часть экскурсии разделена на несколько подтем, а те в свою очередь

на вопросы, которые экскурсовод и должен раскрыть на основе показа какого-либо объекта.

Подтема №1: «Пензенский водопровод».

Объектами показа служат панорама реки Суры, здание водоснабжающей организации «Водоканал», фотографии из портфеля экскурсовода.

Вопросы подтемы:

1. История водопровода в Пензе.

2. Проект инженера Михаила Феофентовича Шульгина в устройстве пензенского водопровода – «выдающийся» в оценке V русского «водопроводного» съезда 1901 г.

3. Развитие водоснабжения в Пензе в XX в.

4. Современное состояние водопроводных сетей.

Подтема №2: «Вклад В.Н. Воейкова в дело развития «водного бизнеса» и спорта в России».

Объектами показа служат: Дворец силовых единоборств «Воейков», возведённый в 2015 г. на выезде из Пензы, фотография В.Н. Воейкова.

Вопросы подтемы:

1. Деятельность В.Н. Воейкова как предпринимателя по устройству завода минеральной воды в Пензенской губернии.

2. Идеи В.Н. Воейкова в деле физического воспитания и спорта в нашей стране и их воплощение.

3. Назначение В.Н. Воейкова первым председателем русского Олимпийского комитета.

4. Участие России в V Олимпийских играх в Стокгольме (1912).

5. Назначение В.Н. Воейкова Главным наблюдателем за физическим развитием народонаселения Российской империи.

Подтема №3: «Главное богатство Пензенского края – водные ресурсы».

Для раскрытия подтемы рекомендуем воспользоваться портфелем экскурсовода и показать изображение герба Пензенско-

го района, синее поле которого отражает обилие рек и их огромное значение в жизни края.

Объектами показа в этой подтеме служат: реки Вязовка и Пенза, панорама сёл: Загоскино и Николаевка, географический центр Пензенской области.

Вопросы подтемы:

1. *Общая справка о водных ресурсах Пензенской области и Пензенского района.*

2. *Характеристика главных рек Пензенской области – Суры, Мокши и др., интересные факты и легенды.*

3. *Географический центр Пензенской области (около с. Загоскино).*

4. *Исток реки Пенза, совпадающий с географическим центром.*

5. *Выдающиеся представители рода Загоскиных: писатель М.Н. Загоскин и путешественник Л.А. Загоскин.*

Подтема №4: «Экологическая обстановка и её влияние на чистоту реки».

В качестве объекта показа служит дорожный указатель «Село Кучки». В нескольких километрах от села расположен памятник природы – исток одной из самых чистых рек Европы Хопёр.

Вопросы подтемы:

1. *Что означает название «Хопёр»?*

2. *Характеристика реки.*

3. *Легенды о Хопре.*

4. *Деятельность человека – основная причина загрязнения рек.*

5. *Виды загрязнения водных ресурсов и решение экологических проблем.*

Для активизации внимания экскурсантов при раскрытии подтемы рекомендуется ввести в рассказ легенду о Хопре. Их несколько, кому-то больше нравится легенда о старике Хопре, а кто-то выбирает, более романтическое, сказание о любви славянского юноши Хопра и дочери половецкого хана прекрасной Вороны.

Подтема №5: «Родники».

Объекты показа: стела Каменского района и изображение герба Каменского района из портфеля экскурсовода.

Серебряные струи воды в нижней части герба – символически означают уникальное месторождение воды «Кувака». Пензенская земля богата родниками, только учтённых насчитывается 532 родника. А сколько незарегистрированных? Практически, около каждого города или села есть свои родники и роднички, ключи и источники, известные и почитаемые несколькими поколениями жителей.

Вопросы подтемы:

1. *Гремучие родники Каменского района.*

2. *Общее количество родников в Пензенской области (самые известные).*

3. *Качество родниковой воды в зависимости от глубины залегания.*

Подтема №6: «История Каменки».

Объекты показа: панорама Каменки, р. Атмис; герб города.

Вопросы подтемы:

1. *Отражение истории Каменки в символике герба города.*

2. *Краткая характеристика современного города: архитектура, экономика, культура, спорт, выдающиеся люди.*

3. *Река Атмис – главная водная артерия города. История названия. Экологическое состояние.*

Подтема №6: «Живая вода Кувака».

Объекты показа: панорама КИЦ «Кувака».

Вопросы подтемы:

1. *Живая и мёртвая вода.*

2. *Почему вода «Кувака» называется живой?*

* * *

Дополнительные рекомендации к экскурсии: в зависимости от возраста путешественников какие-то темы можно освещать развёрнуто, какие-то сокращать. Для детской аудитории использовать загадки о реках, ручьях, родниках, викторины на знание пословиц и поговорок о воде.

Примечание: в КИЦ «Кувака» экскурсию по территории ведёт экскурсовод центра.

Сведения об авторах

Авдонина Галина Евгеньевна – экскурсовод (г. Пенза).

Балябина Татьяна Ивановна – учитель истории МБОУ СОШ с. Старая Каменка Пензенского района Пензенской области.

Бураева Галина Николаевна – директор МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

Гришаков Вячеслав Геннадьевич – к.и.н., руководитель филиала Каменского техникума промышленных технологий и предпринимательства в г. Белинский Пензенской области.

Гришакова Алина Вячеславовна – краевед, магистрант МГУ.

Грязнов Олег Сергеевич – командир поискового краеведческого отряда «Бомбардир».

Денешева Дина Алиевна – выпускница МБОУ СОШ с. Бестянка Кузнецкого района Пензенской области.

Денисова Елена Сергеевна – студентка историко-филологического факультета ПГУ.

Забродина Нина Ивановна – краевед (Спасский район Пензенской области).

Кузичкин Сергей Николаевич – ведущий архивист Государственного архива Пензенской области.

Лубошников Юлиа Сергеевна – студентка историко-филологического факультета ПГУ.

Лузгин Александр Степанович – д.и.н., этнограф, заслуженный работник органов государственной власти Республики Мордовия.

Михеева Мария Александровна – ученица 11 класса МОУ СОШ с. Вадинск Вадинского района Пензенской области.

Мурашов Дмитрий Юрьевич – к.и.н., ученый секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Найденкова Татьяна Вячеславовна – директор Поимского историко-архитектурного музея.

Новикова Алина Вячеславовна – ученица МБОУ СОШ №26 г. Пензы.

Первушкин Владимир Иванович – д.и.н., профессор ПГУ, председатель РООКПО, член президиума всероссийского Совета Союза краеведов России.

Потапова Ольга Николаевна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №26 г. Пензы.

Савина Мария Леонидовна – писатель и краевед (г. Пенза).

Соболев Александр Николаевич – краевед, г. Заречный Пензенская область.

Сокова Алёна Викторовна – студентка историко-филологического факультета ПГУ.

Сохряков Александр Григорьевич – директор МБУК «Музей заповедник» Наровчатского района Пензенской области.

Устимкина Татьяна Владимировна – специалист по просветительной работе Пензенского литературного музея.

Шувалов Иван Фёдорович – к.ф.н., доцент ПГУ, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Ягодина Екатерина Юрьевна – студентка историко-филологического факультета ПГУ.

Корректор — Е.Г. Девяткина

К сведению авторов

С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области: www.kraeved-pnz.ru

Подписано к печати 26.06.2020. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 300 экз. Заказ № 410.

Отпечатано в АО «Областной издательский центр».

Адрес: 440600, г. Пенза, ул. Кирова, 65/2. Тел. 52-06-64, e-mail: Oblizdat@yandex.ru

